

*Н*ОМНИМ
и
ЧТИМ

Воспоминания асбестовцев
о блокаде и защите
Ленинграда

Екатеринбург 2015

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622.82
П55

Авторы-составители:
Галина Евгеньевна Николина,
Людмила Константиновна Крупская

П55 **Помним** и чтим: воспоминания асбестовцев о блокаде и защите Ленинграда [Текст] / сост. Г. Е. Николина, Л. К. Крупская. – 3-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : издательский дом «Ажур», 2015. – 172 с.

Все началось в 1995 г. с беседы о военном детстве учителя химии Людмилы Константиновны Крупской, судьбе ее семьи во время и после блокады. Разговор вылился в большую поисково-исследовательскую работу на многие годы. У школьного музея среди жителей города, чья судьба так или иначе была связана с Ленинградом, появилось множество друзей и единомышленников.

Для музея школы № 22 2015 год является особенным. Мы отмечаем 70 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне и подводим итог 20-летней работы по теме блокадного Ленинграда. Многие из героев нашей книги ушли из жизни, появились новые имена и новые истории о защитниках города-героя.

Представляем третье издание сборника, дополненное новыми материалами о наших земляках.

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622.82

© Г. Е. Николина, Л. К. Крупская, 2015
© А. Ю. Тюменцева, оформ., обложка, 2015

Авторский коллектив выражает искреннюю благодарность
за помощь в издании книги Сергею Борисовичу Никонорову,
заместителю председателя
Российского общества воинов-интернационалистов,
а также выпускникам школы № 22
Евгению Анатольевичу Осинцеву,
директору юридического агентства «Дефанс»
и Алене Юрьевне Тюменцевой, техническому редактору

Мой город свято помнит все –
Дни грозные, кровавые.
Он помнит всех, кем был спасен
И возрожден со славою.
Сегодня в бой, – как будто век
Храню письмо в конверте я.
Мой город чтит и помнит тех,
Кто прошагал в бессмертие.

Л. Швецова

ПРЕДИСЛОВИЕ

9 мая 2015 г. Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Для музея школы № 22 эта дата является значительным событием, ведь уже 20 лет мы занимаемся поиском материала и оформлением единственной в своем роде экспозиции «Был город-фронт, была блокада» об асбестовцах-блокадниках и защитниках Ленинграда.

Все началось в 1995 г. с беседы о военном детстве учителя химии Людмилы Константиновны Крупской, судьбе ее семьи во время и после блокады. Разговор вылился в большую поисково-исследовательскую работу на многие годы.

У школьного музея среди жителей города, чья судьба так или иначе была связана с Ленинградом, появилось множество друзей и единомышленников.

Проходили встречи и праздники, ученики записывали воспоминания очевидцев тех далеких событий. Блокадники, ветераны войны и дети погибших защитников Ленинграда приносили в музей фотографии, документы, личные вещи военной поры. Так возникли рукописная Книга памяти блокады Ленинграда, а затем экспозиция «Был город-фронт, была блокада». Прошло множество встреч, мероприятий и экскурсий, на которых демонстрировались новые экспонаты музея.

Эта книга – промежуточный итог работы музея по теме блокадного Ленинграда. На страницах книги запечатлены истинные истории из жизни асбестовцев, иногда страшные, иногда трогательные. Мы рассказываем о тех, кто приходил к нам в школу, с кем мы встречались. Особое внимание мы уделили погибшим защитникам Ленинграда, чьи дети сейчас живут в Асбесте. О ком-то написано более подробно, о ком-то меньше, но ко всем мы относимся с большим почтением и благодарностью. Ведь это их жизнями оплачена Победа!

В этой книге есть стихи и высказывания, мнения учеников о войне и блокаде, их отношение и восприятие происходящего в истории. Кто знает, как будут относиться наши потомки к событиям XX в. Будут ли они ценить мир, который оплачен такими жертвами?

Г. Е. Николина

Глава 1

ВНУТРИ БЛОКАДНОГО КОЛЬЦА

Простите нас, погибшие в блокаду,
За то, что вы в земле, а мы живем,
Вкушаем жизни горечь и уладу,
Грустим и любим, плачем и поем.
Простите нас, что в дикой спешке буден,
Быть может, редко вспоминаем вас,
Но мы вас помним, вечно помнить будем?
Ведь вы родные каждому из нас!

А. В. Молчанов

ЛЕНИНГРАДЦАМ

В памяти останется навек
Ваша стойкость, мужество и вера.
В дни блокады каждый человек
Жизнь свою измерил полной мерой.
В городе, где царствовала смерть,
Вы не просто жили, а трудились.
Каждый знал, что может умереть,
Но фашистам вы не покорились.
Поздравляю всех – оставшихся в живых,
С днем счастливым снятия блокады.
А всем тем, кто с нами не дожил –
Память наша вечная и слава!

27 января 2001 г.

Эльга Эрнестовна МИНЕЕВА

Ленинград довоенный величавый и гордый
На берегах Невы, закованной в гранит.
Ты наш единственный родной и добрый,
Который детство наше навсегда хранит.

Пришла война. Наш город стал солдатом.
Погасли фонари. И окна потемнели.
Адмиралтейская игла покрылась серой краской,
Дворы и скверы сразу опустели.

Эвакуация. Вывозят школы, детсады и даже ясли...
А город уже бомбят. Горят дома, склады.
На фронт идут курсанты, добровольцы,
И ополченцы строятся в ряды.

А в сентябре наш город окружили
Стальным кольцом фашистские войска.
Измором город взять они решили,
Нас уничтожить навсегда.

Блокада, голод, смерть. Вы все-то рассчитали:
Бомбежки и обстрелы, дикий голод.
Но одного вы никогда не знали,
Как дорог Ленинградцам этот город.

А мы держались: работали, учились,
Тушили зажигалки, умирали,
Но пред ордой фашистской не склонились.
И город свой навеки отстояли.

А в январе (почти через 3 года!)
Блокада снята. Поезда пошли.
Уже работать начали заводы,
И люди снова силу обрели.

Уже никто не падает от голода,
Ходить по улицам спокойно можно.
И нет уж страха перед холодом...
Но позабыть блокаду невозможно.

Мне шел 11-й год, когда началась война. Жили мы в это время в центре Ленинграда, на Литейном проспекте, в коммунальной квартире. В ней жили 3 семьи: мы – мама, бабушка, я, сестренка, которой было 7 лет и братик (5 лет), а папа наш был геологом и в это время работал в Якутии. Вторая семья – Егоровы: тетя Надя, дядя Миша и их сын Сережа. Ему было 20 лет. Наконец третья семья – это сестра тети Нади – тетя Лиза. Жили мы очень дружно, как одна семья.

С первых дней войны в городе проводились тревоги, не чувствовалось никакой паники, никто не делал никаких запасов. Когда впервые тревога оказалась настоящей – этому просто не поверили. Бомбежки стали регулярными. Началась эвакуация заводов, фабрик, детских учреждений. Братика эвакуировали с детским садом в Пермскую область.

Мы должны были эвакуироваться в первых числах августа. Уже получили эвакуационные листы, и вдруг бабушка категорически отказалась уезжать, мотивируя это тем, что она еще вполне работоспособна и может заменить тех, кто уходили на фронт. Мама была солидарна с бабушкой, и решили, что нас с сестрой отправят с той школой, где училась я.

Голод пока еще не чувствовался, но в один из налетов были разбомблены главные продовольственные склады им. Бадаева. Город остался практически без продовольствия. Резко сократились нормы продуктов (уже в первые месяцы войны были введены карточки). Подвоз продуктов в город резко сократился, железные дороги не справлялись с перевозками военных грузов, кольцо вокруг Ленингра-

да сужалось: одна за другой железные дороги были отрезаны. Таким образом, и моя школа, с которой мы должны были уехать, осталась в городе. Бомбежки и артобстрелы стали регулярными.

Не стало электроэнергии, тепла, воды. Воду брали где придется: в Неве, в Фонтанке, таяли снег (это те, у кого в то время были «буржуйки» – самодельные железные печурки). Мне кажется, что именно в декабре началась повальная голодная смерть.

Господи! Разве можно описать это так, чтобы человек не переживший этого, мог представить себе: стоят саночки, на которых бидончик с водой, а возле – сгорбленный комочек (и не поймешь: ребенок или старик). Вот так: набрал воды, подтащил в горку и присел передохнуть, но встать уже не хватало сил. Или идет человек в булочную, закружилась голова, прислонился к стенке, сполз по ней... И все.

Сейчас, с высоты моего возраста, я понимаю, каких героических усилий стоило коммунальной службе города поддерживать порядок на улицах и во дворах. Ежедневно ездили машины, подбирали трупы, свозили их в подготовленные места, где складировали в штабеля, как дрова. Ведь только с наступлением тепла были произведены захоронения. К концу декабря стали перебои с хлебом. Приходилось занимать очередь в 5–6 часов утра. Мама и бабушка еле-еле ходили, и, в основном, отоваривание лежало на мне. Первым из нашей квартиры погиб дядя Миша: пошел на завод и попал под артобстрел. В начале января умерла тетя Лиза, 19 января – бабушка, 28 января – мама. Мы жили на 5-м этаже, и спустить хотя бы во двор три трупа мы не могли. Так и жили вместе: трое покойников и трое живых.

В начале февраля Сереже дали 3-дневный отпуск. Его часть стояла на Средней Рогатке (это окраина Ленинграда). В первый день мы (Сережа, тетя Надя и я) завертывали в простыни наших покойных. Попросили у дворника санки и вечером снесли наших родных вниз. Рано утром наша скорбная процессия двинулась в путь. Тетя Надя с Сережей впереди, я подталкивала санки сзади. Везти нужно было в морг, который находился на набережной Робеспьера. И хотя это по теперешним меркам не так уж и далеко, но троим дистрофикам, едва передвигавшим ноги, путь этот казался нескончаемым. Только к вечеру мы приползли домой. Мы даже не плакали, не было никаких чувств, кроме слабости и жуткого холода. Даже голод к этому времени был не так осязаем.

Мне кажется, что все чувства были атрофированы, ведь даже при бомбежке редко кто спускался в бомбоубежище, просто было все равно: жив ты или уже умер. Я поэтому пишу так подробно, чтобы теперешние дети хоть немного почувствовали и поняли, что есть нечто более

глубокое и важное, чем теперешние невзгоды. Всю свою сознательную жизнь я молила и молю Бога, чтобы дети наши никогда не увидели и не пережили того, что пришлось испытать нам, блокадным детишкам.

В начале апреля тетя Надя отвела нас с сестренкой в детдом, который готовился к эвакуации. Ей так хотелось, чтобы мы остались живы! Она ведь прекрасно понимала то, что мы в то время понять не могли: мы, дети, остались живы за счет жизни мамы и бабушки. От своей крошечной нормы они отрывали крохи и для нас. Прощаясь с нами, тетя Надя сказала: «Девочки, помните, что вы должны жить и за себя, и за маму с бабушкой. Не позволяйте себе замарать их память» В то время маме моей было 36 лет, а бабушке – 56. Я сейчас уже вдвое старше моей мамы, а старшая дочь подходит к возрасту моей бабушки.

Всю свою жизнь я старалась быть достойной памяти моих родных, всю жизнь я помню те суровые годы. Каждый Новый год я обязательно ставлю на стол холодец. Это дань памяти тому страшному 1942 году. Тогда бабушка где-то достала 2 плитки столярного клея и сварила холодец. Это было счастье! Я никогда в жизни не ела более вкусного холодца. А мама плакала – она боялась, что мы отравимся.

После Нового года ни мама, ни бабушка уже не встали. Я ходила за водой, за хлебом. 21 января мне исполнилось 11 лет. Бабушка умерла 19-го. Я закрыла ее покрывалом. Утром, в мой день рождения мама сказала, что у бабушки под подушкой лежит подарок для меня. Я сдвинула бабушкину голову и увидела узелочек: там было три крошечных кусочка хлеба (конечно мерзлого, ведь в квартире было 20° мороза).

6 апреля наш детдом был готов к эвакуации. Выехало нас 220 человек, а доехали до места 140 человек. 30 погибли еще на Ладоге, потом на каждой остановке мы хоронили, просто засыпали землей по 10–15 человек. Умирили в основном от дизентерии. Это было ужасно, но, честно говоря, это чувство ужаса пришло ко мне много лет спустя, а тогда мы были словно замороженные: никаких эмоций, словно бы все это нормально.

Казалось бы, далеко-далеко ушли те жуткие годы, а нет-нет, подступит, что-то к сердцу: словно опять я в Ленинграде, бегу (вернее ползу) ранним утром занять очередь в булочную, темно, холодно: на 3-м этаже спотыкаюсь обо что-то ничего не видно. Я пролезаю через это «что-то». Уже днем, возвращаясь из булочной, вижу, что это наша учительница Елизавета Карловна. Видимо, она еще раньше меня пошла в очередь, упала и...

Да, все это было...

И, дай вам Бог, никогда в жизни не испытать подобного.

Нина Александровна БРЫНЦЕВА

Когда началась Великая Отечественная война, Нине Александровне было четыре года. Но в детской памяти прочно осели воспоминания о блокадной жизни в Ленинграде.

Когда завывала сирена – воздушная тревога – мы все бежали в бомбоубежище. Все убежище сотрясалось от взрывов, казалось, здание рухнет и засыплет нас. Но вот наступила тишина. И вдруг в этой тишине раздался детский голос: «Рудик хочет кушать». Каждое слово он говорил, чеканя, и с большим промежутком, и так раз 5–6.

На всю жизнь мне запомнился этот голос голодного ребенка.

...С каждым днем хлеба нам давали все меньше и меньше. Однажды брат заплакал:

– Мы же умрем с Ниной, не надо нам уменьшать норму!

Мама нас стала успокаивать. На другой день она принесла ведро земли со склада и сказала, что земля пропитана витаминами, так как продукты сгорели. Мама кипятила воду с землей, и два раза в день мы пили по стакану мутной жижи. Пыталась мама сварить солому, но она оказалась несъедобной.

Время шло, мама еле ходила. У нас с братом начали кровоточить десны, нарывало под ногтями. Однажды мама сварила студень из клея (не знаю из какого). Предупредила, уходя на работу, чтобы много не ели, а то кишки слепятся. Но мы съели всю тарелку этого студня. Решили, что лучше умереть сытыми, чем голодными.

Наша мама всегда говорила, что бы мы не боялись смерти и что для того, кто будет умирать, есть кусочек сахара. И мы успокоились, даже обрадовались, что сахар дадут. Первый в квартире умирал дядя Федя. И сахар положили ему в рот. Он пошевелил губами и сомкнул их. Пока мама искала санки, чтоб увезти дядю хоронить, мы пытались достать капельку сахара у него изо рта.

Вскоре в убежище мы не стали ходить, так как мама не велела: «Потеряетесь, и съедят вас». Но при сильных бомбежках брат уводил меня в туалет прятаться. А там было окошечко, которое выходило на лестничную клетку с большим окном. Однажды мы увидели, что на подоконнике лежит огромный кот. В один голос мы с братом произнесли «мясо!». И стали разрабатывать план, как его убить и ободрать. Сварим суп – решили мы. Но через два дня его не стало. Решили, что кто-то из взрослых его съел, и даже заплакали. Мы были маленькие ходячие трупики.

29 января 1942 г., в самый холод, у мамы родился еще один ребенок. Роды принимал мой старший брат Саша, хотя ему было всего 6 лет. Он делал все, что говорила мама, даже сумел принести снег и растопить его.

О папе я знаю все со слов мамы и ее сестры. На фронт отца сначала не взяли, у него была бронь. Но потом, все-таки, записался добровольцем. Папа был направлен служить в полевой госпиталь. В начале 1942 г. он был ранен, лежал в Ленинградском госпитале и заехал к нам. Рука была на черной повязке. Принес буханку хлеба, поцеловал нас и – на фронт. Писем не было.

Александр Иосифович
Власов

Под Ленинградом шли ожесточенные бои: бомбежки и обстрел. После войны мама встретила его друга Анатолия, который служил вместе с ним и был очевидцем смерти папы, Александра Иосифовича: немцы озверели, был просто ад. Санитары подбирали раненых и погружали в санмашину. Водитель этой машины был убит. Санмашина с людьми стояла в поле.

Папа увидел эту картину и побежал к машине, завел ее, но кругом были воронки от бомб. Чтобы не попасть в них, он наполовину стоял на крыле машины и даже объезжал несколько воронок. Потом – прямое попадание в машину, и все было стерто с лица земли. Все засыпало, собирать было некого. К нам пришло известие, что папа пропал без вести. Но мы, дети, ждали его многие годы, в надежде, что он вернется.

Александр Иосифович Власов, 1905 г. р., уроженец Ленинграда. Раз в 2–3 года я посещаю Пискаревское кладбище и всегда подхожу к братским могилам, там, где написано 1941 г. Я приношу цветы. Папа был прекрасный человек, мастер на все руки. Дай бог, чтобы война не повторилась.

Анна Ивановна ДЕЙХИНА

Родилась Анна Ивановна в 1920 г. в Ульяновской области. По семейным обстоятельствам проживала в Средней Азии и Челябинске.

В 1939 г. закончила школу и поступила на первый курс экономического факультета Ленинградского сельскохозяйственного института.

В 1943 г., в декабре, закончила институт, работала агрономом, а в 1955-м приехала в Асбест.

Работала во «ВНИИпроектасбесте», занималась спортом, имела стрелковый спортивный разряд

III степени.

О Великой Отечественной войне Анна Ивановна рассказывала так:

«Началась война. Нас мобилизовали, бегали всю ночь с повестками к призывникам по нашему Петроградскому району. На следующий день мы были направлены в организованный эвакогоспиталь № 14-44 на Большом проспекте. Но госпиталь нужно было еще благоустроить: возили на машинах матрацы, белье, посуду, медицинские принадлежности. В промежутках дежурили на крыше нашего госпиталя (4-этажной школе), рыли возле него окопы. На работу бегали под бомбежками и обстрелами. В лунные ночи приходилось в подъездах пережидать воздушные тревоги, а снаряды летели дальше, нас не задевали.

Сразу появились карточки на все продукты. Стояли очереди. Однажды мы увидели в стороне желтый страшный дым. Горели Бадаевские склады, горел хлеб. На хлеб нам стали уменьшать нормы, дошли до 125 граммов. В госпитале после его благоустройства появились раненые. Нас, санитарок, посылали встречать их в сортировочное отделение – кого куда.

Но все должны были пройти «баню», кто не мог сам мыться, мы старались помочь. Расселяли в палаты, ухаживали за ранеными. В воздушные тревоги, кто мог, уходили в подвальное помещение, оборудованное кроватями. «Тяжелые» так там и жили.

В госпитале была гармошка, один раненый без обеих ног отлично играл на ней, а другой, с одной рукой и с одной ногой, – отплясывал. Мы, обслуживающий персонал, даже концерты в столовой устраивали для «ходячих». Жизнь шла своим чередом. На улицах вечером хо-

дили с фарфоровой бляшкой на груди, чтобы не стукнуться в темноте. Людей потихоньку эвакуировали через Ладожское озеро, страшно было, ведь бомбили. За водой мы бегали к Неве, благо она протекала рядом с нашим учебным корпусом. Кормили чем? Чем Бог пошлет: варили суп из жмыха. С выдачей хлеба иногда задерживали – не было его. Зима была очень тяжелая. Обстрелы, бомбежки. Вот человек шел, споткнулся, упал – и нет больше его. Мы с подружкой умудрялись сдавать кровь. Один раз в месяц по 400 граммов.

Вот было радости, когда грузовики стали подвозить хлеб по Ладожскому озеру. Летчики под вражеским обстрелом доставляли муку, лекарства, письма. А писем на почте скапливались огромные кучи. Это все было, это все я видела».

Анна Ивановна внесла свою лепту в победу: она помогала раненым, была санитаркой. Я думаю, что мы должны помнить и знать всех, кто остался живых после этой ужасной войны. Ведь благодаря им мы живем и учимся на своей Родине. А если бы они не победили, то кто знает, жили бы мы сейчас. И я призываю всех ныне живущих к тому, чтобы мы с уважением относились ко всем участникам Великой Отечественной войны.

*Ольга Афанасенко,
ученица школы №22*

Анна Михайловна ЗАХАРОВА

Кто убежден, что на Урале долго не живут, глубоко заблуждается. Все чаще даже в Асбесте мы чувствуем долгожителей. Вот и коренная уралочка Анна Михайловна Захарова 23 марта отметила свой столетний юбилей. Нелегкой выдалась судьба.

Родилась Анна Михайловна в Камышловском районе в крестьянской семье. Она была последним пятым ребенком, единственной сестрой среди братьев.

Трудным оказалось Анютино детство. Ей не исполнилось и двух лет, как умер отец Михаил Николаевич Толстых. А в двенадцать Аня осталась круглой сиротой – не стало и мамы Афимьи Федоровны. К этим годам Аня знала всю крестьянскую работу.

В Камышлове в 15 лет ее приняли прачкой в больницу, а вскоре перевели санитаркой в хирургическое отделение. В 18 лет Анна Толстых вышла замуж за Ивана Захарова, охранявшего грузовые составы на железной дороге. В молодой семье родился сын, так и оставшийся единственным ребенком, которого Анна Михайловна после смерти мужа поднимала одна.

Незадолго до Великой Отечественной войны забросило семью в Ленинград. Свои сказали: «Переезжай давай к нам, что одной-то мыкаться».

Знала бы тогда Анна Михайловна, через что ей придется пройти – пережить страшную голодную Ленинградскую блокаду. Голодную, но относительно не холодную.

– Дров у нас было заготовлено много, – вспоминает блокадница. – Как только война началась, всем приказали: «Дрова приберите». Это чтобы в случае бомбежек они не сгорели. Мы перетаскали их в подполье. Как они нам потом пригодились...

После блокады Анну Михайловну с сыном эвакуировали на Урал. Куда податься? Конечно же, в родные места – в Камышлов. Здесь она и на пенсию выходила с работы, прямо скажем, нелегкой: кочегаром была.

– Зарабатывала по 700 рублей, – рассказывает Анна Михайловна, – постоянно сверхурочно приходилось кочегарить. А когда пошла на

пенсию, насчитали довольствие с 450 рублей. Сверхурочные, сказали, не в счет. И получила я всего 39 рублей пенсии.

36 лет Анна Михайловна живет в Асбесте. До сих пор, сложа руки, не сидит. Сама делает уборку в своей однокомнатной квартире, сама стирает белье.

– Машина стиральная у меня есть, – признается юбилярша.

– Да я привыкла вручную, по старинке – на доске. Вечером замочу, а утром простирну. Много ли у меня белья-то? Люблю, чтобы все чистое было.

Анна Михайловна с удовольствием читает книги. Как-то увидел сосед, что при этом старушка отодвигает от глаз очки и, держа их рукой на определенном расстоянии, читает повесть. «Вот я вам облегчу задачу», – пообещал сосед. И принес большую лупу. С ней-то сподручнее.

Поинтересовалась у долгожительницы здоровьем:

– Анна Михайловна, вы, наверное, никогда не болели?

– Если бы так. И тиф в детстве подхватила. Перенесла три операции. Часто здоровье меня подводило. И не думала, что до ста лет доживу.

Она пережила всех своих дальних и близких родственников (сын умер в 61 год). Но не одинока. Мы вели разговор в присутствии давнего знакомого Анны Михайловны – Геннадия Ивановича Попова, специально приехавшего из поселка Новоокуневского.

Несколько лет они с женой Альбиной Кузьмовной ухаживают за Анной Михайловной.

– Давно прошусь у них в дом старчества, – признается бабуля, – но сынок (кивает на Геннадия Ивановича) ни в какую.

– Она у нас еще молодец, – добавляет к сказанному Г. И. Попов. – Осенью с пятого этажа спускалась. Батарейка в часах отслужила, так она сходила в магазин за новой.

– Они и так все за меня делают, – перебивает Анна Михайловна. – Квитанции коммунальные оплачивают, обеды вкусные привозят. Мне только разогреть остается.

На аппетит Анна Михайловна не жалуется, диет не признает. Может и водочки выпить, правда, приготовленной по собственному рецепту. Две ложки водки разводит четырьмя ложками кипятка и принимает в горячем виде, как лекарство.

Вот и в свой 100-летний юбилей долгожительница не изменяла традиционному напитку.

Т. Шрейдер

Семья ЗАЙЦЕВЫХ

Крупская (Зайцева) Людмила Константиновна родилась 27 декабря 1937 г. в г. Ленинграде.

К началу войны мне было 3,5 года, поэтому, естественно, о ней я знаю и помню лишь со слов родителей, из книг, по фильмам. Смотреть кино и читать о войне очень трудно. В то тяжелое время мы жили в Ленинграде, нас было трое: мама, папа и я, а в феврале 1942 г. родился брат Олег. Недалеко от нас жили папины мама и два его брата 14 и 16 лет.

Из воспоминаний папы, К. Ф. Зайцева: «Работал я в строительном тресте № 55 в Ленинграде, на Кировском заводе мы строили цех по производству авиадвигателей. Днем 22 июня мне на работу позвонила жена и сказала, что началась война. Я не поверил, говорю: „Провокация!“ Но домой примчался.

На следующий день – повестка из военкомата, там сказали, что у меня бронь и буду работать в мастерской, нужно варить металлические конструкции для линии обороны.

В сентябре начались обстрелы города. Летели и падали как град зажигательные бомбы. Все страшно горело. Продукты стали выдавать по карточкам. Самые страшные дни начались, когда были взорваны Бадаевские склады, где хранились мука, сахар и другие продукты. Зимой мы раскапывали землю около уничтоженных складов, настаивали ее, так как в ней был сгоревший сахар. Единственный раз на 7 ноября выдали паек: бутылку вина и плитку шоколада. В ноябре начался голод. Настали дни, когда иждивенцам выдавали по 125 г. хлеба и больше ничего, а работающим по 250 г. Половину пайка я съедал на

Людмила Константиновна
КРУПСКАЯ (ЗАЙЦЕВА)

Константин Филиппович
ЗАЙЦЕВ
(отец Л. К. Крупской)

Мариам Вагановна
МАРКАРЯН
(мать Л. К. Крупской)

работе, а остальное приносил домой. Хлеб поджаривали на натуральной олифе, но от этого многие погибали. Ели столярный клей: замачивали его на несколько суток; плитка клея разбухала, ее варили, бросали специи (дома у нас были специи, ведь жена была с Кавказа), получалось что-то вроде холодца. У многих ленинградцев клей был чуть ли не единственной пищей. Каждый день смерть косила людей...»

И нашу семью не обошло это горе. Погибли голодной смертью в 1942 г. бабушка, оба папиных брата 14 и 16 лет, а в марте умер месячный Олег, его нечем было кормить.

Умерших тогда относили в пустые склады. Туда же и папа относил дорогих нам родных.

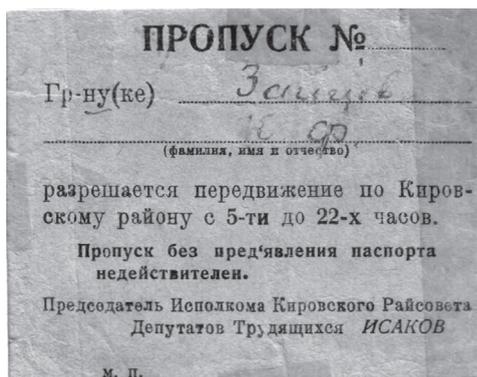
Из воспоминаний мамы: «...в 1934 г. выехала из г. Грозный в Ленинград. Работала в отделе кадров на Балтийском заводе, а в мае 1941 г. начала работать в строительном управлении № 2 треста № 55 на Кировском заводе. Началась война, и трест эвакуировался на Урал; решив остаться в Ленинграде, я уволилась и с первых же дней стала работать на оборонительной линии станции Шоссейная под Ленинградом. Как и все женщины нашего дома, я несла сменные дежурства на объекте – крыше нашего дома, где не один раз гасила зажигательные бомбы.

Самые кошмарные, тяжкие дни и месяцы блокады Ленинграда перенесли стойко, не падая духом, помогла мне, как и всем ленинградцам, вера в храбрость и непобедимость наших солдат, которые наравне с мирным населением Ленинграда, терпели жестокий голод и нечеловеческие лишения...»

В блокадном Ленинграде не осталось ни собак, ни кошек, ни птиц, так как их всех съели голодные горожане. Но я точно запомнила, что мама сказала мне: «Кошек и собак мы не ели».

Когда родители уходили на работу, я оставалась дома одна, так как эвакуироваться с детским садом мама меня не отдала.

Когда не стало четверых дорогих нам родных, когда и папа был на грани смерти, организм был истощен у мамы и у меня, мы вынуждены были тоже эвакуироваться. В семье долго хранили эвакуационное удостоверение, папин пропуск для передвижения по городу, справку о смерти Олега, посадочный талон. Сейчас эти документы переданы в музей школы. Путь наш начался по «Дороге жизни» – ледовой трассе

на Ладого. Затем эшелон с Ленинградцами был направлен через распределитель в Краснодарский край.

Потом жили в Грузии, в г. Душети, на Украине в г. Стрый, а с 1953 г. живем на Урале в городе Асбесте, где я в 1955 г. окончила 10-й класс школы № 2. В 1962 г. защитила диплом на биологическом факультете Уральского государственного университета.

Была направлена в геологическую партию геоботаником.

С 1963 г. я 41 год проработала учителем биологии и химии. Отличник народного просвещения. Награждена грамотами, медалями к юбилейным датам снятия блокады Ленинграда и окончания Великой Отечественной войны.

Я благодарна своим родителям, что сохранили мне жизнь. Мы в неоплатном долгу перед теми, кто ценой своей жизни защищал нас.

Нина Дмитриевна НЕПУТИНА

К началу войны Нине было 8 лет. Отец работал на Кировском заводе, выпускал военную продукцию, поэтому на фронт его не взяли. Работа его была очень важной и нужной для фронта, поэтому он даже не приходил домой после смены, а ночевал прямо на заводе, где для рабочих были поставлены койки.

Мама работала врачом в госпитале, поэтому так же дома почти не бывала. Домой приходила поздно вечером, без сил падала на диван и засыпала, а рано утром снова убегала на работу. Нина находилась дома со старшей сестрой.

Впервые на себе девочки по-настоящему ощутили войну, когда страшно завывла сирена и с неба посыпались бомбы. Тогда сестра схватила Нину за руку и потащила в бомбоубежище, что находилось в подвале их дома. В последующие дни спускаться в убежище приходилось по нескольку раз не только днем, но и ночью. И сестры решили, что нет смысла каждый раз бегать в подвал. Ведь если бомба попадет в дом, в подвале людей все равно завалит. Будь что будет! Так постепенно дети военного времени учились не бояться смерти.

Сестра Нины состояла в дружинницах и с подругами дежурила во время вражеских налетов на крышах домов, тушила зажигательные бомбы, которые с самолетов сбрасывали фашисты. Но самое страшное время наступило с приходом зимы. Отопление и электричество во всех домах не работало, водопровод тоже. Свет по вечерам зажигать запрещалось, нужно было соблюдать светомаскировку. Сами дома так же маскировали под разрушенные – раскрашивали разными красками.

В квартире стоял страшный холод. Отец принес с работы печку «буржуйку», трубу вывели в окно, топить стали всем, что горело. Постепенно в доме сожгли всю мебель (из красного дерева), даже внутренние двери. В трехкомнатной квартире остались диван и папино кресло, которые не горели. Но тепла все равно не было, так как печка нагревалась лишь пока горели дрова, а потом снова остывала.

Но тяжелее всего было переносить голод. Хлебные пайки уменьшались с каждым днем, пока не дошли до 125 граммов. Сестра выку-

пала за неделю вперед черные тяжелые кусочки хлеба, мы их сразу съедали и потом сидели голодными. По-прежнему донимали бомбежки, но на них уже мало кто обращал внимание. Голодные, изможденные трудом люди, как тени двигались по городу, закутанные с ног до головы. На улицах ленинградцы падали и умирали как мухи. Трупы складывали во дворах, как дрова, потому что хоронить не было ни сил, ни возможности.

Папа умер в апреле 1942 г. прямо на заводе. Похоронили его в общей траншее. Мама умерла дома в мае этого же года. Просто пришла с работы, легла на диван и не проснулась. Ее похоронили на Серафимовском кладбище в общей могиле. Вскоре и сестра добровольцем ушла на фронт, в квартире осталась она Нина. У нее была тяжелая форма дистрофии, встать она уже не могла. Помнит только, как открыла глаза и увидела склонившихся над ней женщин, которые обсуждали вопрос «жива ли девочка?». Это оказались мамин подружки, которые на руках унесли Нину в больницу. Выздоровление шло очень трудно и медленно. Отнялись ноги и речь. Почти год потребовался на их восстановление.

Летом 1944 г. пришел с войны мамин брат по ранению, забрал Нину в свою семью. В 1947 г. демобилизовалась из армии сестра, забрала Нину к себе. Мужа сестры впоследствии перевели в Свердловск, приехала с ними на Урал и Нина.

Закончила медицинское училище, вышла замуж, в 1962 г. приехала в Асбест по месту работы мужа. Вырастила двух дочерей, имеет трех внуков.

Много лет Нина Дмитриевна проработала фельдшером в детском доме. И воспитанникам детского дома, и своим детям и внукам Нина Дмитриевна рассказывает о страшных днях блокады, о родных ленинградцах.

Они должны знать, с какими жертвами, какой ценой завоеван мир на нашей Земле.

Татьяна Максимовна ЯЛУНИНА

Родилась Татьяна Максимовна 23 ноября 1937 г. в поселке Всеволожский Ленинградской области. До войны ее родные начали строить дом, но не достроили, потому, что началась война, и папу взяли на фронт.

Семья осталась большая: дедушка, бабушка, мама, две ее сестры и трое детей: старшая сестра Маша, Татьяна и младший братишка Леша 1941 года рождения.

В 1942 г. зима была очень холодная, часто бомбили, начался голод. Мама с одной сестрой, тетей Ксенией, работали на аэродроме, дедушка ремонтировал железную дорогу, бабушка дежурила в гараже. Еще одна мамина сестра работала на военном заводе и стала жить на станции «Ржевка», так как до дому было примерно 6 км, и приходила домой только тогда, когда накапливались несколько выходовных.

В феврале умерла от голода тетя Ксения, через неделю ее сын Шурик, в марте, прямо на работе умер дедушка, а 14 мая во сне умерла мама. Маленькая Таня спала вместе с мамой, тесно прижавшись к ней, так как было очень холодно, спали в одежде, согревая друг друга своим теплом. Таня, когда не могла уснуть, играла с мамиными волосами, наматывая кудряшки на палец. Мама при этом хлопала дочку по руке, чтобы та не мешала ей спать. Но однажды мама почему-то не стала реагировать на игры Тани, а тихо лежала. Лишь через несколько часов Таня почувствовала, что мамино тело стало холодным, и она поняла, что мама умерла. Дедушку похоронили рабочие в братской могиле, а тетю Ксению, Шурика и маму похоронили около дома. Там был пригорок и в нем дедушка вырыл землянку – бомбоубежище, там и хоронили умерших, там же отсиживались во время бомбежек. И вот когда в семье остались трое маленьких детей с бабушкой, ребятишек забрали в детский дом.

Отцу дали краткосрочный отпуск на похороны, но он не успел похоронить как следует всех, а только успел проведать детей в детдоме. Бомбежки продолжались, голод становился невыносимым и в конце августа 1943 г. детдом эвакуировали из Ленинграда, как тогда гово-

рили, на «Большую землю». Хорошо запомнила Татьяна Максимовна именно эвакуацию, ей было уже почти 6 лет.

Детей везли в пассажирском поезде, но немцы все равно бомбили состав, хотя всем известно было, и немцам тоже, что в те годы в пассажирских поездах возили только детей и раненых. Из вагонов детей на руках выносили 14–16-летние воспитательницы, а потом все вместе в кустах, в поле ждали, когда сменят разбитый вагон или паровоз, или восстановят разбитый путь. Детей снова на руках поднимали в вагоны, и поезд медленно двигался к Ладожскому Озеру. И так – 5 дней, хотя сейчас электричка от Ленинграда это расстояние проходит за полтора часа.

Татьяна Максимовна вспоминает: «Потом ребятишек посадили на пароход, было почему-то очень холодно, ветрено и страшно. От берега до борта парохода были проложены мостики, а дети – маленькие, слабенькие. И, мне кажется, я шла этот путь на четвереньках. Когда мы плыли по озеру на пароходе, снова начали бомбить. Нас качало, сидели мы в трюме, в самом низу, вода и свет сверху пробивались, маленькая лампочка на длинном проводе освещала только середину. Мы лежали вповалку, меня начало тошнить. И мы еще с одной девочкой кое-как вскарабкались по длинной и крутой лестнице на палубу. А в это время рядом с нами, намного ниже нас, плыл какой-то беленький, нарядный катер. И вдруг – свист, грохот такой, что стало больно ушам и на месте этого катера – столб воды. Какой-то матрос схватил нас, как котят, и зашвырнул обратно в трюм.

Потом мы ехали снова поездом, пароходом по реке, и стояла такая тишина, что мы могли разговаривать спокойно и слушать друг друга. На каждой пристани к нам подбегали местные жители, со слезами подавали нам: кто яблоко, кто лепешку. Воспитатели старались им объяснить, что этого делать нельзя, но они все равно кормили нас. И началась дизентерия. Желудки наши отвыкли от нормальной пищи, и многие из нас умерли от кровавого поноса. Я выжила!

В детдоме я пошла в школу. Детский дом наш был в Горьковской области, мы жили на бывшей слюдяной фабрике в бараке, но уже не голодали.

Нас водили в баню, устраивали нам праздники, водили в походы, жили дружно, была хорошая самодеятельность. Эти годы я вспоминаю только добром. А когда кончилась война, снова в августе, но уже 1945 г., бабушка взяла нас из детдома в Ленинград, а отец еще оставался в армии. Дома опять было голодно, так как работала только бабушка, а дом надо было достраивать. Старшую сестру отправили

в деревню на Рязанщину, а младшего брата еще не взяли из дома ма-
люток. Я училась и работала в няньках.

В 1959 г. уехала из Ленинграда на целинные земли в Казахстан, там
познакомилась со своим будущим мужем, и он привез меня на свою
родину в г. Асбест, где я живу с 1961 г.

У нас три сына, мы их часто возили в Ленинград, почти каждое
лето. Возила их по той железной дороге, где на каждом километровом
столбике написано: «Дорога жизни», и вокруг растут цветы. Показала
им на станции «Ладожское озеро» разбомбленный паровоз – памят-
ник».

КУДРЯШКИ

За окнами холод, за окнами мрак.
За окнами взрывы, за окнами страх.
Война. Ленинград в блокадном кольце.
Но город не сдался, хоть весь он в огне.

А с мамой не страшно, а с мамой тепло.
К ней можно прижаться, и горе ушло.
У мамы кудряшки видны их платка.
С кудряшками можно играть без конца.

Но мама грозитя: К кудряшкам не лезь,
Придвинься поближе, и будет теплей!
Но грустно в холодной квартире лежать,
И тянутся руки к кудряшкам опять.

Я смело на пальчик их накручу,
Пальчик отдерну, волну отпущу.
Я сделала это ни раз и не два.
Но мама молчит, не грозитя пока.

Кудряшку тяну, даже больно самой,
Но мама молчит. Говори же со мной!
Но мама молчит... Она умерла.
Она умерла! Почему я жива?

От мамы тепло, лишь рука холодна.
Согрею ее. Не смогу быть одна!
Не тянутся руки к кудряшкам играть.
Может, мама уснула... Не буду мешать.

*Елена Ивановна ВОРОНОВА,
учитель начальных классов школы № 22*

Екатерина Федоровна КУЗЬМИНА

К началу войны Екатерине Федоровне было 20 лет, в то время она жила в Ленинграде и работала почтальоном. Екатерина Федоровна вспоминает о том, что до войны население в Ленинграде составляло более 3 млн. человек, осенью 1941 г. со всех пригородов людей переселяли в Ленинград. Население увеличилось до 5 млн.

Уже в первый день войны в сберкассы стояли огромные очереди, в основном это были люди еврейской национальности, они собирались уезжать в глубь России.

Во всех магазинах появились огромные очереди – народ скупал продукты. В июле ввели карточную систему. Потом к городу начали прорываться вражеские бомбардировщики, бомбили утром и вечером.

В августе Екатерина Федоровна с другими молодыми людьми города была отправлена в Лигово на рытье окопов, в 15 км от Ленинграда. Для ночевки их разместили в общежитие, а днем ходили копать окопы, траншеи, противотанковые рвы. И все это под бомбежкой.

Особенно ей запомнился день 8 сентября 1941 г. – тогда бомбили весь день – штаб, общежитие и столовая сгорели. Вдали так же виднелись зарева пожарищ. Потом уже они узнали, что сгорели Бадаевские склады с запасами продовольствия для города. В Ленинграде продолжали работать только продуктовые магазины, в которых из продуктов остались соль и горчица. Но хлеб все-таки еще возили на тележках и продавали горячим.

Были случаи, когда подростки воровали хлеб с этих тележек, поэтому люди тележку окружали плотным кольцом, и под такой охраной довозили до магазина. Сестра Екатерины Федоровны в магазин не ходила – боялась, что вырвут карточки из рук. Екатерина Федоровна шла к магазину в 6 часов утра, чтобы выкупить хлеб для себя и сестры. Эти 125 грамм 250 грамм нужно было разделить на три раза, а детям выделить побольше. Встанешь утром, согреешь воды, хлеб посыплешь солью – вот и вся еда. Потом стали есть и конторский клей.

Екатерина Федоровна Кузьмина каждое утро приходила на работу в Петроградский узел связи и везла санки с почтой на главный по-

чтamt через весь город под обстрелом, домой возвращалась с этими же санками и мешком дров. Так она проходила до нового года, а потом слегла от полного истощения. Жить стала вместе с сестрой, чтобы экономить дрова и детей вместе растить.

Выжить пытались кто как мог: осенью выходили на поля подсобного хозяйства и собирали оставшиеся в земле хвостики петрушки и пожухлые листья капусты. Очередь за хлебом уже приходилось занимать в 4 утра, бывало, стояли до 8 вечера, но ничего не дожидались. Были и махинации с карточками, такие нарушения выявляли, а нарушителей судили по законам военного времени.

Было время, когда люди несколько месяцев по карточкам ничего не получали. Жили без света, воду носили с реки, спали в одежде. Бани открыли в 1943 г., это была такая радость – мылись вместе мужчины и женщины, не стеснялись – кожа да кости. Но и среди этих «скелетов» иногда выделялись упитанные женщины. Кто-то голодал и умирал, но были и те, кто наживался на людском горе, и в такой сложной ситуации находили выгоду. Одна знакомая Екатерины Федоровна хвалилась тем, что ее муж обеспечил богатством на всю жизнь. Бог им судья! А были и такие случаи, когда у семьи были запасы продовольствия, но все умерли. Может, от холода?

Зима 1941–1942 годов была снежная и холодная. Морозы стояли под 30–35 градусов. Как-то хлеба не давали всю неделю, а получили они с сестрой черной муки, из нее стали варить болтушку и есть. За водой ходить тоже было нелегко, так как тротуары были залиты водой и передвигаться по ним очень скользко.

Когда Екатерина Федоровна уходила за водой, то двигалась очень медленно, и сестра уже думала, что она умерла по дороге. А еще ходили за торфом к Озеркам, его потом подсушивали на сковороде и ели, как будто соленый творог.

Голод косил население города, трупы были везде: на лестницах (шел человек, сел и замерз), на улицах, в квартирах. В феврале и марте трупы собирали, раздевали и складывали в штабеля как дрова. Затем привлекали подростков из ФЗО копать общие могилы на Пискаревском кладбище. Им за это давали хлеб и кормили в столовой. Екатерина Федоровна ходить уже

не могла от истощения, только лежала. И тут на нее напали белые вши. Сестра сказала, что это к смерти. Но умирать не хотелось. Как-то к ней зашла соседка и сказала: «Вставай, даже если нет сил, принеси воды, вымойся, смени одежду. Что хочешь делай, но только двигайся, иначе умрешь!» Наверное, этот совет и спас ей жизнь. Только упрямая решимость остаться в живых решила судьбу Екатерины Федоровны. А, может, еще и тот факт, что у сестры оказался запас какао.

Разрушение в городе было огромным, так как обстрелы продолжались непрерывно. Нередки были случаи, когда людей заваливало в убежище. Было и такое, когда верхние этажи зданий разрушались, а нижние были невредимы. А иногда людей наоборот снимали с верхних этажей по пожарным лестницам. Постоянными обстрелами разрушались трамвайные пути, поэтому транспорт тоже стоял, не было электричества.

Не хотелось бы об этом писать, но это было на самом деле, и об этом потомки должны знать. Когда весной 1942 г. снег стал таять, то под аркой дома, где жила Екатерина Федоровна, нашли груды человеческих голов и ног. То, что в городе существовало людоедство, не секрет. Но таких людей разоблачали и карали по законам военного времени. Милиция постоянно дежурила на рынке, чтобы следить за тем, что продают, так как однажды солдат купил студень, а в нем обнаружил сустав детского пальчика.

А в 1943 г. коллега Екатерины Федоровны потеряла своего пятилетнего сына. В понедельник отвела его в садик, издали наблюдала, как он пошел в здание через арку. Пришла за сыном в субботу, а ей сказали, что его с понедельника не было. Она обратилась в милицию, стали искать, опрашивать жильцов ближайшего дома. Подозрение пало на женщину с первого этажа. Когда стали обыскивать ее дом, то под матрацем обнаружили одежду потерявшегося мальчика. Мать все поняла и упала в обморок от жуткой правды происходящего.

Слава Богу, самые трудные дни Екатерина Федоровна пережила, а тут и муж вернулся с фронта живым, хоть и инвалидом. Устроился комендантом в общежитие, где они жили, Екатерина Федоровна стала работать в больнице, старшая дочь пошла в школу.

А в 1951 г. родился четвертый ребенок в семье. Но и в послевоенные годы в Ленинграде жить было тяжело. Сестра к тому времени переехала на Урал, звала и семью Екатерины Федоровны переехать, что они и сделали. Стали жить в пос. Изумруд, обзавелись хозяйством.

Лидия Михайловна АНДРЕЕВА

Родилась Лидия Михайловна 12 сентября 1916 г. До войны жила в Пушкино и каждый день ездила на поезде в Ленинград работать на заводе. О войне вспоминает следующее:

«...В воскресенье объявили первый день войны. Поначалу мы жили и работали как прежде, а потом немцы стали подбираться все ближе. Детей и пожилых людей стали эвакуировать, в городе старались оставить только рабочие силы. Помню, в сентябре 1941 года была сильная бомбежка и на завод, в котором я работала, попало 2 бомбы, было много убитых. В цехе на заводе – работали, а в подвале хранились снаряды. Представляете, каково работать, зная, что постоянно бомбят, и в любую минуту все может взлететь на воздух. Правда, во время бомбежки рабочих отправляли в бомбоубежище. Однажды я не пошла в бомбоубежище и, впоследствии узнала, что все, кто там находился, погибли. Бомба попала в водопровод. А входы и выходы засыпало, выйти из убежища было невозможно. Кроме того, прорвавшаяся вода стала заполнять помещение. Потом долго еще трупы всплывали на поверхность, распухшие от воды. Никогда не знаешь – где гибель, а где спасение.

Еще нас посылали рыть траншеи. Туда мы ходили под обстрелом, пробирались вдоль стенки, потому что стреляли с самолетов из пулеметов.

Поезда, с побитыми стеклами и обстрелянными вагонами, возили только раненых, которые с криками переносили свою боль.

Началась зима и холод. Нас заставляли расчищать от снега трамвайные линии. Немного поработав, мы шли греться в магазин. Работали очень мало, т. к. одежда была плохая. Замерзали быстро, да и сил не было, ведь мы начинали голодать. У меня было сильное истощение, к тому же началась цинга и дизентерия. Но я продолжала работать на заводе. Наконец, в феврале мои силы совсем иссякли, и я не смогла подняться на работу.

Директор завода послал за мной сестру Соню, и она перевезла меня на саночках до завода. На заводе был организован стационар с усиленным питанием. Там мы жили под наблюдением врачей. Когда я поправилась, то вновь приступила к работе. Работы было много всякой, и не только на заводе. Нас посылали разбирать дома для отопления госпиталей и столовых. Посылали на строительство баррикад, так как ждали, что немцы прорвутся в город.

Как-то шла я по улице, а впереди меня – солдат. Вдруг он упал от бессилия и попросил меня, чтоб я его подняла. Но я подумала, что если стану его поднимать, так и сама упаду. Так он и умер у меня на глазах.

Зима подходила к концу, а весной было легче, потому что стали появляться крапива, лебеда, всякие травы. А это была уже хорошая еда и витамины. В августе начальник приказал командировать меня в г. Асбест на завод АТИ, так как там не хватало рабочей силы, а выпуск асбестовой продукции был очень важен.

Приехав в Асбест, работала на заводе по 12 часов. Обедала в столовой, жила на пайке. Из Ленинграда ко мне приехал муж, Сергей Федорович, проживший блокаду. От завода нам построили дом, дали землю. Так мы и остались здесь жить».

Вера Ивановна БАРАБАНОВА

Летним днем 22 июня 1941 г. 13-летняя Вера возвращалась домой с дачи. Было прекрасное настроение, на Невском проспекте толпились люди, все какие-то испуганные и взволнованные. Дома ее встретила плачущая мама, она обняла дочку и сказала: «Верочка, война началась...»

Для семьи война стала новым испытанием и без того трудной жизни. Раньше отец держал столовую, а по тем временам – это как ресторан, и дело было очень прибыльным. Потом папа потерял работу, но у семейства осталась квартира на Невском проспекте, где и жили.

Питались очень скудно, носили сшитые из тряпья платья. «Мама еще мастерила нам из кусков материи тапочки, в которых мы гуляли по Невскому. Ни в театры, ни в музеи мы не ходили. Не хватало на хлеб, какие уж там театры», – вспоминает Вера Ивановна Барабанова, блокадница Ленинграда.

Через несколько дней после объявления войны начались бомбежки прекрасного города. Старшая сестра Тамара во время воздушной тревоги поднималась на крышу скидывать «зажигалки», чтобы не загорелся дом. В конце сентября 1941 г. жители города ощутили первое, как леденящий ветер, дыхание голода.

Пустой безмолвный Ленинград. Трамваи замерли на улицах, так и не завершив свой маршрут. С каждым днем жить становилось труднее. Мама по своей карточке получала 250 граммов хлеба, Вера с сестрой – по 150 граммов. Это ломтик размером с ладонь, и прожить на такую порцию было практически невозможно. Блокадники использовали для пищи все: варили ремни, из декстрина пекли лепешки, с глицерином пили чай. Поев, вся семья закутывалась в одежду, одеяла и ложилась, согревая друг друга. Так проходил день за днем.

Однажды утром все проснулись от страшного грохота. С потолка сыпалась штукатурка. Казалось, что потолок вот-вот обрушится. В дом, где жила Вера, угодил снаряд. Протаранив четыре этажа соседнего подъезда, оказался в подвале и... не взорвался. Вера и ее семья чудом остались живы.

Неразорвавшихся бомб в Ленинграде было много, и говорили даже, что это наши партизаны в тылу противника заранее обезвреживают их. Во время войны каждый помогал ближнему, делились последним.

В «коммуналке» напротив комнаты, где ютились Вера, мать и сестра, жили ученые. Они подкармливали детей, вслух читали книги. Голод овладевал городом: на скамейках, на тротуарах лежали завернутые в простыни трупы. Сначала их вывозили, потом штабелями они оставались на улицах.

Лишь в 1942 г. из блокадного Ленинграда открылась дорога «на большую землю» по замерзшей Ладоге. Дорога жизни. Она действительно стала спасением для многих блокадников, в том числе для Веры и ее семьи. «Мы не хотели уезжать, но мама не вытянула бы нас с сестрой. Попасть под немецкие пули или провалиться под лед было уже не страшно, даже все равно. Ведь мы настолько были измучены голодом», – вспоминает Вера Ивановна Барабанова.

Семью эвакуировали в Асбест вместе с заводом АТИ. На Урале на исхудавших людей смотрели с содроганием, специально приходили на железнодорожную станцию, чтобы поддержать изможденных блокадников. В Асбесте ленинградцев поселили в церковь на Ильинской улице.

Трудилась 15-летняя Вера наравне с мамой и сестрой на заводе АТИ, в промерзшем цехе находились по 12 часов в сутки. От холода замерзала вода в станках, из-за чего останавливалось производство. Дни тянулись тяжело, хотелось обратно в город на Неве, блокадники любили Ленинград, несмотря на пережитый там ужас.

Но в то нелегкое время случались и праздники. Отмечались они по-особому, по-военному. В День рождения или в Новый год все поздравляли близких, пили кипяток с сахаром и сэкономленным за несколько дней хлебом. Это было большое лакомство. Соседские ребяташки играли в лапту и прятки. Все шло к Победе, которая приближалась...

9 мая 1945 г. Вера, как обычно, пришла на завод отработать привычную смену. Но заговорило радио, молчавшее всю ВОЙНУ. Да, именно «войну» – в прошедшем времени, потому что все кончилось.

Наступила мирная жизнь, которую ждали и Вера, и ее сестра, и мама, и миллионы людей по всей стране.

Максим Белозерских

Прасковья Марковна СУЛЯГИНА

Родилась 23 октября 1922 г. в Черниговской области в селе Прибынь на Украине. Она была еще совсем маленькой, когда умерла ее мама. Отец женился снова, и у маленькой Паши появилась мачеха, но в основном ее воспитывала бабушка. В 1932 г. умер и отец. И, как говорит Прасковья Марковна, она стала «ходить по миру», т. е. кто, что подаст покушать или одежду.

С малых лет стала помогать бабушке, работать в колхозе «Заря». Учиться было некогда и негде.

В 1936 г. уехала со своими знакомыми в Ленинград. С 14 лет стала работать нянкой в разных домах. Она видела всяких людей: и образованных, и простых рабочих. Какое-то время перед войной Прасковья Марковна два раза в неделю училась в вечерней школе. Она научилась только читать, немного писать и считать. На этом и закончилось ее образование.

В 1941 г. началась Великая Отечественная война. В феврале 1942 г. Прасковья Марковна устроилась в госпиталь. Во время блокады приходилось очень много работать. Недоедала, недосыпала, кушала, что придется: варили клейстер, собирали траву, варили очистки от картошки. В результате – сильно похудела, стала весить 29 килограмм. В 20 лет заболел желудок, началась дистрофия.

Самым трудным во время блокады был холод, голод. Не было холодной воды, не говоря уже о горячей воде и отоплении, отсутствии электроэнергии. Страшно было, когда бомбили Ленинград, от бомб рушились дома, мосты.

В 1943 г. эвакуировали в город Асбест. Приехали в город 27 февраля, а 3 марта уже вышла на работу на завод АТИ, в охрану. В цех не приняли по болезни. Через некоторое время Прасковья Марковна перешла в пропиточный цех, затем в ткацкий цех, где и работала до 1969 г.

В 1969 г. ушла на заслуженный отдых, но продолжала работать.

До 2001 г. работала уборщицей в Горном техникуме г. Асбеста.

Награждена Прасковья Марковна: Медалью за оборону Ленинграда, Медалью за доблестный труд в Великой Отечественной войне, имеет юбилейные награды и медаль «Жукова».

Прасковье Марковна присвоены звания «Участник Великой Отечественной войны» и «Ветеран труда».

В свой 80-летний юбилей она себя прекрасно чувствовала и принимала поздравления от музейного актива школы № 22.

Вера Семеновна ШМАЙДЛЕР

Вера Семеновна Соколова (в девичестве) родилась 24 июля 1921 г. в Ленинграде.

По окончании школы в 1937 г. работала в Ленинградском ломбарде, затем на номерном заводе № 4 им. Калинина в ОТК (когда исполнилось 18 лет).

1941 год. Грянула война.

Вера Семеновна обратилась в Военкомат с просьбой отправить на фронт, но был отказ, так как работала на военном заводе. Предложили обратиться в Красный крест, где зачислили в народное ополчение при заводе.

С июня 1941 г. по апрель 1942 г. Вера Семеновна состояла на штатной должности по военному найму в частях действующей армии. С отрядом сандружины дежурила по городу, убирала умерших, сбрасывала с крыш домов зажигательные бомбы. Работала в госпитале 12-го батальона выздоравливающих с сентября 1941 г. по 15 ноября 1941 г.

В феврале 1942 г. были вынуждены эвакуироваться. В дороге умер отец, в Свердловске был снят с поезда. Вера с мамой были отправлены на Малышевский прииск на поправку.

По объявлению Вера Семеновна поступила учиться на курсы шоферов и с мая 1942 г. работала на автобазе треста «Союзасбест» шофером, затем диспетчером.

В 1961 г. принята на завод АТИ в прядильный цех. Работала крутильщицей.

С 1969 г. на пенсии.

Вера Семеновна воспитала двух дочерей и сына. Награждена юбилейными медалями, «За оборону Ленинграда» и медалью Жукова.

Татьяна Григорьевна ШОРОХОВА

Моя мама Татьяна Григорьевна Шорохова не видела фашистов лицом к лицу, но познала все тяготы войны: и холод, и пайку хлеба, которую выдавали в осажденном Ленинграде, тушила зажигательные бомбы на крышах домов в свободное от работы время. Видела, как на саночках вывозили трупы умерших людей.

В 1941 г. мама, после окончания Омского ФЗУ, была принята на работу на завод № 206, эвакуированный из Ленинграда. Осенью 1943 г., ее, в числе 12 добровольцев, направляют в Ленинград на восстановление этого завода. До Москвы летели самолетом. В столице наградили знаком «Работник судоремонтной промышленности», а затем поездом окольными путями везли до Ленинграда.

Поезд попал под бомбежку. Все остались живы, но потерялся сундучок с картошкой и кое-какой одежкой. Мама прибыла в Ленинград только в том, что было на ней. Работать стала строгальщицей четвертого разряда.

Комендант завода привела в трехкомнатную квартиру. Холодно, окна заколочены, страшно одной в такой большой квартире. Отказалась, и поселили ее в доме напротив завода, в Языковом переулке, в доме № 23 с женщиной, у которой муж воевал.

Работала мама на этом заводе до 1950 г. Позже ее наградили медалью «За доблестный труд».

В 1946 г. мама вышла замуж, в 1947-м и 1950-м родились две дочери. Из-за сырого климата и частых болезней по настоянию врачей пришлось Ленинград покинуть. Появились еще двое детей, но младшая девочка умерла во младенчестве.

В 1958 г. семья приехала в Асбест, где обитали родители мамы. С тех пор мы и живем здесь. У нашей мамы две дочери, два внука, две внучки, два правнука и две правнучки.

*Людмила Исакова,
старшая дочь*

Лидия Григорьевна АНТРОПОВА (ОСОКИНА)

Когда шла Великая Отечественная война, на свете не было ни меня, ни моих родителей. Но война вошла в каждый дом, в каждую семью.

Шестнадцатилетней девушкой встретила войну баба Лида, прабабушка со стороны мамы – Антропова (Осокина) Лидия Григорьевна.

Ее семья в это время жила в Ленинграде. Она рассказывала, как во время блокады от голода и болезни умерла ее мама, как чудовищный голод уносил жизни многих ленинградцев.

После смерти мамы Лиду и ее брата забрала к себе тетка. Чтобы выжить в этих суровых условиях, Лидия Григорьевна пошла работать на Кировский ремонтный завод – сварщицей, ведь работающее население получало продуктовую пайку больше, чем неработающее. Обучение проходила там же на заводе.

Ремонтировала танки, которые доставляли с передовой. Затем, зимой 1943 г., Кировский ремонтный завод вывезли по Ладоге на «большую землю». Вместе с заводом в Ярославскую область эвакуировалась и Лидия Григорьевна Осокина. Затем она попадает в Эстонию в г. Кохтла-Ярве на восстановление шахт, где после войны встречает своего будущего мужа Виктора Николаевича Антропова. Он прошел всю войну, дошел до Кенигсберга. Затем после войны его полк вывели в Эстонию. И в 1948 г. родился мой дед – Геннадий Викторович Антропов.

В 1952 г. семья Антроповых переезжает в Асбест, потому что здесь жила мать Виктора Николаевича – Евдокия. Прадед демобилизовался, устроился работать в пожарную часть.

Так наша семья прочно обосновалась в Асбесте. О военных годах люди старшего поколения вспоминать не любят – слишком много было страшного и тяжелого. А я отношусь к ним с большим уважением и благодарностью за то, что сохранили нашу Родину.

*Артем Олтаржевский,
ученик школы № 22*

ЛЕНИНГРАДКИ

Из почти пятидесяти эвакуированных в Асбест вместе с оборудованием Ленинградского завода АТИ и в невероятно тяжелых условиях «писавших» первые страницы летописи Уральского завода асбо-технических изделий, сегодня в нашем городе проживают только четыре женщины. Им уже по восемьдесят-девяносто лет, а глаза загораются молодым огоньком, когда речь заходит о том далеком времени.

Самая старшая из них **Александра Васильевна ГОЛИКОВА**. Ей было около тридцати, когда она приехала в Асбест. И для своих девчонок стала Александра Васильевна наставником и маяком.

Вообще-то на «УралАТИ» ее знают как Галину Васильевну. Сама она объясняет расхождение с документами тем, что воспитывалась в детдоме, где назвали ее Галей.

После детдома Галина–Александра устроилась работать на Ленинградский завод АТИ и от ученика набивщика доросла до старшего мастера. О военных годах Александра Васильевна вспоминает неохотно (тяжело всем война досталась!).

Ветеранам завода известно, что энергичную, беспокойную женщину, опытного специалиста сразу поставили начальником цеха набивок, на этой должности и проработала она до самой пенсий. Она обучила производственным навыкам не только рабочих, но и мастеров, которые трудились потом на других заводах отрасли.

О вкладе Александры Васильевны в становление уральского завода говорят многочисленные награды, особенно орден Трудового Красного Знамени. Она Почетный ветеран УралАТИ. Уйдя на заслуженный отдых, Александра Васильевна долго еще участвовала в общественной жизни, со своим аккордеоном считалась заводилой хора ветеранов.

А вот **Марии БАБУШКИНОЙ**, приехавшей из Ленинграда в Асбест вместе с А. В. Голиковой, было только шестнадцать лет. На завод же брали не моложе восемнадцати. Вот и пришлось ей добавить в метриках себе два года. Начинала Мария подсобницей, выучилась на набивщика еще в Ленинграде. Приказ об эвакуации завода на Урал изменил ее судьбу.

– В Асбест нас распределили на место жительства в доме «Ударника», – рассказывает Мария Михайловна, – да собственно жить-то приходилось в основном на заводе, из цехов не уходили, пока не запустили новое оборудование...

А потом начали обучать асбестовскую молодежь. Маша была одним из лучших инструкторов. Она стала таким специалистом по набивкам, что зачастую замещала мастеров. Отработала на заводе «УралАТИ» тридцать лет, имеет много наград и знаков отличия.

Прасковья Михайловна ИВАНУШКИНА – одна из лучших ткачей, приехавших из Ленинграда. А там она трудилась ткачихой, по изготовлению тормозной ленты с 1939 г. Вспоминает военные годы не без грусти и, в то же время, с юмором.

– Поселили нас на улице Свободы, рядом со старой поликлиникой. Жили вдвоем с Шурой Соколовой. Холодина стояла, дрова таскали, откуда придется. И спали на одной койке, чтоб теплее было. А одевались... На ноги большие калоши выдали, а чтоб носки связать, собирала рваные концы шнурков, нитки вытягивала, вязала и красила. Вот такая у нас была «мода».

После войны Прасковья Михайловна уезжала в Ленинград, но вернулась назад и проработала на нашем заводе АТИ до 1966 г.

Прасковья Константиновна СТАРКОВА в свои 86 лет довольно бодра и шустра. Чувствуется, что в молодости она была из тех, кому палец в рот не клади. На Ленинградский завод АТИ ее привела сестра, устроилась в проволочкотянульный цех «алмазницей». Не с алмазами работала, а с алмазными калибрами, через которые протягивала проволоку. Постепенно освоила почти все профессии в цехе – секретчицы, волочильщицы, перемотчицы. Когда прибыла с заводом на Урал, начала обучать местную молодежь.

– Пришли к нам девчонки и пацаны лет по двенадцать-четырнадцать. Заставляю их помыться после смены, так отнекиваются, дома,

мол, помоемся. А самым лестно идти по улице чумазыми. Рабочий класс!

Трудилась Прасковья Константиновна, как все, на совесть. Грамот и медалей – целая папка.

– Я ведь прямая была, – вспоминает ветеран, – в глаза правду-матку лепила. Начальству это не нравилось, конечно. Только и грозили выговором или премии лишить. А когда получила трудовую книжку, уходя на пенсию, то обнаружила, что благодарностей и поощрений побольше.

Вот такие они, наши славные первооткрыватели, давно уже ставшие коренными уральцами, но с ленинградской частичкой в душе. С виду они добрые, милые бабушки, много повидавшие и испытавшие. Героями себя не считают. Довольны тем, что имеют. Не требуют каких-то льгот, хотя по большому счету их заслужили.

*А. Пономарев,
ветеран завода «АТИ»*

900 дней

Блокада Ленинграда длилась долго:
Кругом страдания, людские слезы и беда.
Дорогой жизни доставлялись все продукты,
Тяжелой и опасной дорога та была.

Был страшный голод, холод и разруха,
Покушать было нечего, нет в доме дров.
Родители детей своих теряли
И дети сиротели вновь и вновь.

Враги разгромлены и прорвана блокада,
Закончились кошмарные те дни.
За героизм благодарим солдат советских,
Им кланяемся низко до земли.

Сентябрь 2009 г.

*Ученица школы № 22 Алена Попкова и ее мама, Н. А. Попкова,
написали это стихотворение после посещения экскурсии,
посвященной началу блокады Ленинграда*

Выписки из сочинений учащихся 8-х классов «КОГДА Я СЛЫШУ О БЛОКАДЕ»

...В тот день я узнала о блокаде то, что раньше себе и не представляла. Не думала, что все так страшно и ужасно. Спасибо тем людям, кто не дал нашу Родину в обиду.

Полина Кальсина

...Слушал рассказы свидетелей блокады Ленинграда – сердце замирает, слезы наворачиваются на глаза, больно душе. После такой замечательной встречи я многое поняла и стала ценить то, что никогда не ценила. Я лучше узнала историю своей страны.

Таня Андриенко

...Я не могу к этому относиться с безразличием. Странно представить, что умрут в доме все твои родные и ты останешься один. К людям, пережившим все эти ужасы, я отношусь с уважением и пониманием.

Настя Федченко

Когда слушаешь такие рассказы, начинаешь ценить своих родных: то, что они живы и находятся рядом.

Катя Косякова

...Наши сердца замирали от ужаса и страха. Чувства жителей блокадного города невозможно передать словами. Мы, жители 21 века, должны знать историю своей страны и ценить то, что живем под мирным небом, бережно относиться к хлебу и никогда его не выбрасывать.

Настя Старицына

Рассказы о блокаде вызывают во мне бурю чувств: жалость, сострадание и гордость. Таких людей, как раньше, теперь нет. Они были необычными по своей силе воли. Ленинградцы внесли большой вклад в Победу!

Н. Ляпустин

...В рассказах о блокаде меня порадовало одно – то, что они выжили. Когда я слышу о блокаде, я вижу разбитые судьбы, смелость и мужество.

Женя Петанова

...Бои за Ленинград были с огромным количеством смертей, страхом и голодом. Страшней всего, как мне кажется, был голод. Ведь он без боев и обстрелов убивал людей – медленно, мучительно, беспощадно. Самое страшное в голоде – смерть близких.

Женя Реутова

Людей, переживших ужас блокады, можно назвать героями. Ведь это так непросто – не сдаться, не опустить руки, а продолжать жить.

Настя Василенко

...После встречи в музее я захотел больше узнать о блокаде и «залез» в интернет. Узнал много нового. В наше время мы с уважением смотрим на ветеранов войны. Спасибо им за Победу, за подвиг, который они совершили!

Андрей Паутов

После рассказа Т. М. Ялуниной о смерти ее мамы, я начала задумываться, что значит материнская любовь и любовь ребенка к матери. Стала радоваться тем людям, которые рядом со мной.

Алена Стригунова

Я считаю, что обязательно нужно рассказывать о таких историях Великой Отечественной войны. Тогда начинаешь ценить жизнь, кусок хлеба, своих родных. Надеюсь, что это никогда не повториться.

Света Мишакова

Глава 2

АСБЕСТОВЦЫ НА ЗАЩИТЕ ЛЕНИНГРАДА

Галина Алексеевна УСТЬЯНЦЕВА

Галина Алексеевна (в девичестве Турухина) родилась 22 февраля 1921 г. в селе Байкалово Байкальского района Свердловской области.

Закончив медицинскую школу в 1940 г., Галина Алексеевна уже 2 июля 1941 г. попала на ленинградский фронт в составе 34 армии, где работала в передвижном госпитале.

За время службы ей не раз приходилось рисковать жизнью, спасая раненых. Но осталась жива и с госпиталем прошла по многим городам нашей страны. Ее братьям повезло меньше – все трое погибли на фронте.

После окончания войны Галина Алексеевна вышла замуж за известного в нашем городе участника войны Георгия Ивановича Устьянцева.

С 1955 г. Галина Алексеевна работала в медсанчасти фабрики № 4 комбината «Ураласбест».

Александр Гурьянович БОРОВСКИХ

Родился Александр Гурьянович 9 марта 1924 г. в Свердловской области в Богдановическом районе деревня Мокрая.

Когда Саше исполнилось 15 лет, он в 1939 г. поступил в Асбестовское ремесленное училище № 12. Учился на «отлично» и с легкостью освоил профессии токаря и электрика.

Кроме того, посещая радио- и фото-кружки, приобрел навыки киномеханика.

В августе 1942 г. он уезжает в Камышлов и поступает в Камышловское пехотное училище средних командиров. В декабре 1942 г. его отправляют на Ленинградский фронт.

Александр Гурьянович оказался в 18 дивизии 422 мотострелкового полка, взводсвязи. В 1943 г. его вызвали в штаб дивизии и дали задание – проникнуть в тыл врага для корректировки действий нашей дивизии.

Он должен был с рацией находиться в тылу врага и давать указания по рации, куда направлять огонь нашим частям. Это было нелегкое испытание. Надо было переползти через вражеские передовые, через немецкие окопы и воронки от бомб и снарядов. Делать это приходилось ночью, чтобы не заметили фашисты. Иногда приходилось зарываться в снег и лежать не шелохнувшись подолгу.

Два дня он полз туда. Многие говорили, что ему не вернуться с такого задания. Но он сумел выполнить задание и вернуться живым. За это Александр Гурьянович награжден Орденом Красной Звезды.

В апреле 1943 г. в боях около Синявино Александр Гурьянович получил ранение в ногу, руку и спину. Его отправили в госпиталь в Улан-Удэ. Он долго лечился, вернуться в строй не мог, поэтому начал работать киномехаником в местном клубе.

После войны вернулся в Асбест. Из 22 мальчишек, с кем он учился в одной группе ремесленного училища, с войны вернулись только трое.

В Асбесте Александр Гурьянович работал токарем, затем – мастером Северного рудоуправления, а позднее – директором Общества слепых.

Николай Дмитриевич МИНАКОВ

Родился Николай Дмитриевич далеко от Урала – в Астрахани.

В 1937 г. был призван на службу в армию на Балтийский флот.

Когда грянула война, он служил на корабле «Смольный» механиком в звании «Старший матрос».

В их задачу входило подвозить к нашим кораблям и подводным лодкам боеприпасы, а к Ленинграду везли продукты.

Служить на такой плавучей базе было все равно, что находиться на пороховой бочке. Ведь немецкие самолеты их постоянно обстреливали.

И если бы хоть раз вражеская бомба попала в трюм, где хранились боеприпасы, от корабля бы и матросов ничего не осталось.

Всю войну Николай Дмитриевич прослужил на боевом корабле и остался жив. За доблестную службу матрос Минаков награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Демобилизовался Николай Дмитриевич лишь в 1946 г.

Анна Афанасьевна АНАШКИНА

Анна Афанасьевна (Мальцева в девичестве) родилась в Волгоградской области, до войны работала на почте. Поэтому, когда началась война, Анну Афанасьевну призвали в ряды Красной армии связисткой.

Это было в 1942 г.

Когда ее с другими девушками повезли к Ленинграду, то попасть сразу в нужное место не получилось, так как кругом были немцы. Пришлось двигаться на Малую Вишеру, в деревню Александровка.

По дороге их все время бомбили и обстреливали. Анна Афанасьевна отстала от своей части. В поселениях она бегала от дома к дому и искала своих, хотя это и было опасно – можно было нарваться на фашистов. Когда нашла – присоединилась и начала нести службу в 102 роте связи ВМФ Второй Ударной армии.

Радистки-телеграфистки обслуживали авиационные полки – передавали сведения о погоде, о полетах и другое. Жить приходилось в землянке. Постоянно вычерпывали воду, которая скапливалась в помещении. Ели, что придется.

Немцы постоянно бомбили: только начнешь суп варить в котелке, как сразу бомбежка. Костер ночью разжигать так же было нельзя, чтобы не обнаружить себя. Условия были очень тяжелыми.

В роте связи служило много девушек, но в живых осталось только четверо. И среди них Анна Афанасьевна.

Побывала она со своей армией и в окружении, но сумела выйти живой. После этого отправили их в Мурманск.

Всего же отслужила Анна Афанасьевна Анашкина четыре года.

Таисия Васильевна МЕШАЛКИНА

– Вставай, Тася. Надо на камбуз продукты выдать, – тихонько потряс за плечо командир и зашептал: Победа! Праздновать будем!

Наконец-то! Не будет войны, не будет обстрелов, бесконечной тяжелой работы без отдыха. Тася выполняла привычные обязанности и мыслями уже дома была. Когда склад заперла, командир строго наказал:

– Смотри, команду не буди! Еще час до подъема!

Конечно, она не выдержала. Вихрем ворвалась в кубрик и закричала:

– Девчонки! Победа!

Потом Тасе здорово попало. Но не наказали на радостях, и то хорошо.

На фронт 17-летняя Тася Грибанова пошла добровольцем в августе 42-го.

Девичий эшелон – полторы тысячи красавиц с Урала и Кировской области – десять суток тащился к Ленинграду.

Здесь дали помыться, выдали форму, отправили стричься.

– Ой, ну как я такие косы отрежу? Руки не поднимутся, – заявила парикмахерша и подтолкнула Тасю с кресла.

– Ступай, попроси командира, может, разрешит оставить.

Не разрешили. Командир сказал, что на войне не до женской красоты. Солдатам косы ни к чему, они порой неделями помыться не могут.

Не раз потом вспоминала Тася эти слова. Сразу, в первой же переделке. После карантина отправили девчат на уборку урожая в одну из деревушек – работа привычная, не военная вовсе. И вдруг однажды ночью стук в окно:

– Немцы идут, прячьтесь.

Девчонки выбежали, кто в чем, спрятались в зародах сухого сена на окраине. Три дня в них просидели, обнявшись и проливая слезы, без хлеба и воды. Потом врага выбили из деревушки, девчонки из соломы вылезли.

Так началась для них война – тяжелый труд без поблажек, наравне с мужчинами. Девичья рота отдельного инженерного батальона Краснознаменного Балтийского флота холодной зимой сорок второго строила причал для катеров в Финском заливе, жарким летом сорок

третьего – аэродром, следующей осенью «держала» дорогу из Кронштадта в Ораниенбаум, затем снимала мины в Петродворце...

Страшно было всегда, почти каждую минуту под постоянными вражескими налетами с воздуха, перекрестным огнем, взрывающимися минами, по три года пролежавшими в земле... Сапер ошибается только однажды. Это они видели своими глазами. И осторожно, по сантиметру, двигались по минному полю, садились на корточки, нежно, руками откапывали деревянный корпус противопехотной мины, начиненной мелкими стальными подшипниками, при взрыве пробивающими человека насквозь. Хоронили погибших, выносили раненых.

Тасю раз оглушило взрывной волной, из саперов пришлось уйти. Перевели в кладовщики, это уже куда как легче. Случались и праздники.

– Тася, хочешь домой съездить? – спросил как-то командир, получая на складе продукты.

– Как же не хочу, товарищ капитан. Мне бы хоть глазком маму увидеть!

Капитан поехал за семьей, эвакуированной в Свердловск, и взял Тасю с собой. До Асбеста добиралась одна, в родное окно постучалась в три часа ночи. Только бы сдержаться, не признаться, что это она, радостный сюрприз маме устроить, но только услышала родной голос, все планы забыла:

– Мама, это я, Тася!

Жива, да еще в отпуск приехала – весь барак рыдал в голос, глядя на Тасю в солдатской форме, оплакивая своих воюющих и погибших.

До Победы оставалось всего чуть-чуть.

1 мая Тася вернулась в Таллин, где квартировал батальон, а еще через девять дней закончилась война. Демобилизовали военнослужащих береговой охраны только в ноябре 1945 г.

Каждый год 9 мая Тася, уже Таисия Васильевна Мешалкина, приезжала в Кронштадт на встречу с однополчанами. Уже спустя годы после войны, читая книги и слушая рассказы командиров, разобралась, участницей каких военных операций оказалась. Отдельный инженерный батальон Краснознаменного Балтийского флота помогал прорыву блокады Ленинграда, обеспечивал транспортные перевозки по морю, земле и воздуху всего Балтийского побережья.

...Только однажды выстрелила Тасина винтовка, и то случайно. Забыла девчонка патрон в патроннике, вернувшись из караула, приня-

лась чистить оружие. Пуля улетела в потолок, а там, на втором этаже, кабинет парторга!

Быстрее ветра взлетел дежурный офицер на второй этаж, а, вернувшись, обнял незадачливого солдата:

– Счастливая ты, Тася! Кабинет пустой!

Нет, не девичье это дело – с оружием заниматься. И война не для слабых...

Куда проще приходилось в мирное время, а после войны Тася трудилась на асбофабрике № 3. Пыль висит асбестовая – человека за ней не видать, но привычно...

Вышла замуж Таисия, вырастила дочь и сына, сегодня уже правнуки есть, пишут про бабушку сочинения. Вот и фотографии фронтовые разобрали, только трудно им поверить, что тоненькая девчонка в матросском воротнике и лихо посаженном беретике и есть прабабушка.

Ольга Георгиевна АГАПИТОВА

Когда началась война, Ольга Георгиевна закончила 10 классов и поступила в Архангельский лицей. Наряду с учебой приходилось рыть окопы и готовиться к обороне. Потом – учеба в Судостроительном техникуме, и получение военной специальности – связистка.

В 1942 г. студентов распределили по воинским частям и началась фронтовая жизнь.

Попала Ольга Георгиевна на Ленинградский фронт, да в самое горячее место – на Ораниенбаумский плацдарм.

«Нашей задачей была хорошая работа и своевременная передача шифровки, – вспоминает Ольга Георгиевна, – работать приходилось в три смены».

Вообще, война – это тяжелая работа, только под постоянной угрозой для жизни.

Помнит Ольга Георгиевна и дни прорыва блокады Ленинграда в 1943 г. Тогда была сильная артподготовка, почти час били из артиллерийских орудий и «катюш» по фашистам, потом пошли в атаку. Много погибло наших солдат, но блокада была прорвана, Ленинграду стало легче – по железной дороге стало поступать продовольствие, медикаменты.

Жили связистки в землянках, питались скудно, но почему-то никто не болел. Видимо, организм концентрируется и настраивается только на работу. Правда, однажды девушки все переболели гриппом. Как-то зимой была сильная оттепель, а они все – в валенках. Ноги промочили и заболели. А на фронте лечение одно – спирт. Выпили, прогрелись, и быстро выздоровели.

А дальше было наступление Второй ударной армии, в составе которой находилась Ольга Георгиевна. Польша, Германия, Чехословакия. В 1945 г. вернулась домой.

Ольга Георгиевна награждена «Орденом Отечественной войны» 2 степени, медалью «За боевые заслуги».

Татьяна Семеновна МЫЛЬНИКОВА

Татьяна Семеновна, как и многие уральские девушки, с началом Великой Отечественной войны пошла добровольцем на фронт.

«Когда доехали до Перми, началась маскировка. Все окна зашторили и стали яснее понимать: едем на войну. Но весь ужас осознали, когда приехали в Ленинград.

Утром нас привели в столовую в подвальном помещении. Зарешеченные окна облепили худые, словно скелеты, люди. С трудом удавалось разобратить, кто на тебя смотрит: то ли старик, то ли ребенок. Было нам безумно жаль этих людей. Забрались мы тогда на чердак, стали кидать им хлеб и колбасу, оставшиеся у нас с дороги. Думали – поможем. Да разве можно было всем помочь...» – вспоминает Татьяна Семеновна сегодня.

После распределения Танюша попала в штаб Краснознаменного Балтийского флота. Была она в том штабе самой молодой, а задание получила ответственное. Назначили ее связисткой.

Когда между какими-то военными частями нарушалась связь, Танюша развозила важные шифровки и телеграммы на мотоцикле. И не было никаких скидок: день это или ночь, отбой или налет. Если есть телеграмма с пометкой «вне всякой очереди», адресованная в другую часть, садишься на мотоцикл сзади водителя и мчишься.

Дежурили каждые шесть часов в течение суток четыре девушки: Танечка, Настенька и две Лизоньки. Как родные сестренки были: жили все в одной комнате, если нет дежурства, ходили в наряд. Кто в столовую помогать, кто – убирать комнаты. Подменяли друг друга, если одна приболела. Делили между собой еду, да и ленинградцев подкармливали.

– Были у нас две девушки-ленинградки, родные у них жили в городе. Так мы порой продукты, что на завтрак давали, складывали и относили им, семья-то ведь большая, а есть нечего. Сами видели, как люди от голода умирали: едешь на задание, видишь, человек совсем обессилен, упал, а гражданские проходят мимо, даже помочь не могут, если наклонится кто, сам упадет, не сможет уже подняться.

Как сейчас Татьяна Семеновна помнит голос по радио, объявляющий через каждые пять минут: «Налет», «Обстрел», «Отбой», «Налет», «Обстрел»...

Под один из таких обстрелов и попала Татьяна в августе 1943-го. Связистка возвращалась с задания, когда осколком снаряда ее ранило в голову. Хорошо, что рядом санчасть находилась, шофер вмиг туда доставил. Рану обработали, сказали, что сотрясение мозга, а девушка за два дня отлежалась да снова в штаб – некогда болеть было. Так до конца войны не отходила от телеграфного аппарата.

Победу встречали в Эстонии. Помнит тот день Татьяна Семеновна отлично: салют с башни, слезы радости, поздравления друг друга.

Когда демобилизовалась, вернулась в Асбест. Тогда ей было лишь двадцать. Всего двадцать лет, а за плечами уже целая война.

Столько же мне сейчас... Мне, которая рыдает по всяким мелочам. Столько моей подруге Стаське, той, что не пропустит ни один бразильский сериал, и моему соседу Вовке, которого ни днем, ни ночью не оторвешь от компьютера...

Как трудно сейчас представить всех нас на месте юной Тани. И так же трудно вообразить, что было бы сейчас с нами, со всем миром, если бы она и миллионы таких же юношей и девушек не взяли в руки оружие, не встали у станков на заводах... Ради нас, живущих сегодня.

Т. Толстова

Николай Михайлович ПОГАДАЕВ

Когда началась Великая Отечественная война, Николаю Михайловичу было 17 лет. Он уже работал в то время на фабрике № 2 дежурным электриком.

23 июня 1941 г. его пригласили в горком комсомола и предложили написать заявление о добровольном вступлении в Красную армию.

Секретарь горкома А. С. Бердышева сказала, что все равно скоро ему исполнится 18 лет и заберут на фронт. Написал заявление Николай Михайлович и вместе с другими подростками в ту же ночь был отправлен сначала в Свердловск, где дали обмундирование, а затем в Елань – на обучение.

Однажды ночью подняли по тревоге, ребята подумали, что она учебная. Многие даже портянки толком не намотали, а их посадили в вагоны и повезли в западном направлении. Все поняли, что едут в Ленинград.

В пути вели себя, как дети: покупали игрушки, дурачились, веселились. Но когда подъезжали к Волхову, по эшелону, в котором они ехали, прошлись «мессершмидты». Так попали под первый обстрел.

Ночью построили и повели пешком в Ленинград. Так и шли до столкновения с противником. Встали в противотанковую оборону. Оружие у солдат было, но не было гранат. Раздобыли бутылки с зажигательной смесью. Так Николай Михайлович получил боевое крещение.

Потом всех новобранцев распределили по полкам. Он попал в 854-й артиллерийский полк 54-й армии. И начались «трудовые» военные будни. Приходилось таскать свои орудия и по глубокому сне-

Николай
Погадаев
(справа)
с офицерами
артиллерийского
полка

гу, и по болоту. Бывали и такие бои, когда из всей батареи в живых оставался лишь он один. Товарищей приходилось хоронить тут же, в траншеях, едва присыпав землей и снегом.

Множество трудностей пришлось испытать Николаю Михайловичу. Но были и неожиданные радости. Однажды зашел Погадаев в землянку, там на нарах еловые ветки набросаны для мягкости вместо матраца. Связист у коптилки сидит. Николай решил прилечь. Чувствует, под головой что-то шуршит. Вытаскивает комок бумаги, разворачивает и глазам не верит – газета «Асбестовский рабочий».

Уже потом у комиссара узнал, что пока стояли в обороне у Погостья, здесь встречали делегацию с Урала. Бывают же такие чудесные встречи даже на войне. Будто дома побывал!

В артиллерии Николай Михайлович воевал до самого прорыва блокады Ленинграда, сначала «замковым», потом наводчиком, а там и командиром орудия. Несколько месяцев были в окружении, отощали совсем. Даже лошади не могли везти орудия. Выручал тягач. Но сил прибавляло огромное желание отогнать врага от Ленинграда.

Было у Николая Михайловича и ранение в обе ноги. Отлежал в госпитале, и отправили его в артиллерийское училище. Получил звание лейтенанта и с новыми частями 1-го Белорусского фронта прошел путь через всю Европу до самой Эльбы, до встречи с союзниками.

За мужество и геройство Николай Михайлович награжден орденом Отечественной войны 1 степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», медалью Жукова.

После войны Николай Михайлович много лет проработал в Асбесте на Ремонтно-механическом заводе от электрика до главного энергетика. На пенсии посещал места боевой юности, встречался в Ленинграде с однополчанами.

В городе на Неве на памятном обелиске нашел фамилию и имя своего отца, Михаила Лаврентьевича Погадаева, который так же ушел на фронт с завода РМЗ, но только ему повезло меньше – он погиб, защищая Ленинград.

Федор Лаврентьевич ПОПОВ

Редко кто может похвастать полувековым стажем работы, а вот Федор Лаврентьевич Попов трудился пятьдесят три года.

В апреле 1941 г., как раз перед войной, он был призван в ряды Советской Армии и направлен в Московское Краснознаменное пехотное училище имени Верховного Совета РСФСР. Когда грянула Великая Отечественная, училище эвакуировали в Новосибирск. Ровно через год курсанты держали там досрочные выпускные экзамены, в том числе и Федор Попов.

Молодых лейтенантов направили на Волховский фронт. Федор Лаврентьевич попал в 1244-й стрелковый полк 374-й дивизии 2-й Ударной армии. В августе 42-го армия перешла в наступление для снятия блокады Ленинграда. Но из-за не укомплектованности и недостаточного вооружения с задачей не справилась, а в сентябре Федора Попова тяжело ранило у станции Синявино.

Началась госпитальная жизнь, сначала в Боровичах, а затем в Кисшертском районе Пермской области. После выздоровления в 1943 г. Федор Лаврентьевич был направлен в Кушвинский райвоенкомат. Но здоровье уже было подорвано ранением и в сорок третьем его комиссовали.

На родину в Алтайский край Ф. Л. Попов не вернулся, обосновался на жительство в Верхней Туре. Трудился военруком в ремесленном училище, а в 1946 г. перешел в пожарную охрану.

Через двадцать с небольшим лет областное Управление пожарной охраны направило Ф. Л. Попова в Асбест на должность начальника отряда пожарной охраны.

В конце шестидесятых Федор Лаврентьевич перешел на вторую фабрику, где возглавил штаб гражданской обороны. При ликвидации фабрики № 2 его перевели на четвертую, где в той же должности проработал до 1994 г.

На пенсии Федор Лаврентьевич нашел себе занятие по душе – рисовал картины. Сюжеты выбирались разные, но особенно хорошо получались у него пейзажи. Свои работы Федор Лаврентьевич не продавал, а дарил своим друзьям.

Одна из картин досталась и мне в честь 70-летнего юбилея. Называется она «Берега реки Рефт». Смотрю на картину и вспоминаю, как когда-то с этого берега Рефта ловил рыбешку. Вот так добрый человек приносит людям радость.

Много пережито и за послевоенные годы. Супруги Поповы вырастили двух сыновей и дочку. Сыновей уже нет в живых, один погиб от руки бандита, другой ушел из жизни по состоянию здоровья. Дочка живет в Кушве – часто не наездишься. Так и коротают Поповы свой век вдвоем, жена хлопочет по хозяйству, а Федор Лаврентьевич занят творчеством.

*В. Чукалов,
ветеран ОАО «Ураласбест»*

Николай Иванович ЛОГУНОВ

Кадровый офицер, наш земляк Николай Иванович Логунов, прошел всю войну с первых ее дней до победы, за исключением нескольких месяцев, проведенных в госпитале после тяжелого ранения. Привели его боевые дороги и под Ленинград.

Вот что вспоминает Николай Иванович, бывший командир взвода, а затем и минометной батареи:

– Разведка сообщила, что немцы совместно с финнами готовят наступление на Выборг и угрожают Ленинграду. Нашу 135 дивизию перебросили на Ленинградский фронт. Помню, на рассвете после сильной артиллерийской подготовки немцы совместно с финнами пошли в наступление. Я был на переднем крае, а батарея сзади, в двух километрах. Когда немцы бросились в атаку, прикрывал огнем свою роту. Немало немцев и финнов осталось после этой минометной атаки на поле боя. Немцы не прорвались.

За этот подвиг меня представили к званию «Герой Советского Союза», но так как в целом данная операция была не очень успешной, ограничились вручением ордена «Великой Отечественной войны» 1 степени. Таких орденов у меня три, а также два ордена Красной Звезды, орден Александра Невского и множество медалей.

До 1969 г. прослужил я в армии, а после увольнения приехал в Асбест и до пенсии трудился начальником караула отдела вневедомственной охраны.

Алексей Петрович МАКАРОВ

В числе пятерых асбестовских ребят Алексей Макаров попал служить в армии на Балтику, на полуостров Ханка. Там и застала его война. Вскоре перебросили на остров Руссари, который оказался на самой передовой. Остров обстреливался фашистами бесконечно. На него выпускалось до двух тысяч снарядов ежедневно.

Но он был укреплен так надежно, что потерь было немного.

– В конце сентября финны объявили: Ленинград в окружении, остров в плену, – вспоминает Алексей Петрович. – Нас переправили на Петроградскую сторону города, и мы попали в отдельный стрелковый полк восьмой армии. Пришлось испытать все трудности блокады.

Наш паек состоял из 300 граммов хлеба в сутки.

В середине декабря 1941 г., как только появился лед на Ладожском озере, наш полк был направлен на охрану «Дороги жизни», по которой нескончаемым потоком шел транспорт с продовольствием и людьми.

В 1943 г. в одном из боев за освобождение города в районе населенного пункта Липки командир отделения Макаров попал под минометный обстрел, был тяжело ранен.

После демобилизации вернулся в родной Асбест. За трудовые успехи в Комбинате награжден орденом «Трудового Красного Знамени».

Федор Иванович ТЕПЛЫХ

Федор Иванович встретил войну курсантом Ново-Петергофского военно-политического училища. Еще необстрелянные ребята встали на оборону северной столицы.

Вот что поведал нам Федор Иванович:

– 22 июня нас подняли по тревоге, построили и сообщили, что с сегодняшнего дня занятия будут усиленные. Все общеобразовательные предметы отменяются. Остаются: тактика, физподготовка, владение оружием. После прорыва фашистами Лужских укреплений, всех курсантов подняли по тревоге, и с 18 августа началась настоящая война, нешуточная. Направили нас на этот прорыв.

Мы заняли укрепления неподалеку от Гатчины и получили первую огневую задачу: не допустить немца на Кингисеппское шоссе. «Оседлали» это шоссе и начали драку с врагом. Там был ад кромешный: часами не утихали грохот пулеметных и минометных выстрелов, гранат, стоны раненых. Я был командиром пулеметного отделения.

– Ты со своим отделением, – сказал мне мой командир, – должен поддержать огнем курсантов – чтобы немцы их с ходу не сбили.

За фашистскими танками шла вражеская пехота, и наш пулеметный огонь отсекал ее. Благодаря чему курсанты поджигали немецкие танки. И так мы удержались на этом рубеже до 22 августа. Враг был сильнее, и пришлось отступить на второй, а потом и третий рубеж. 24 августа я получил ранение и был направлен на лечение на Урал.

После выздоровления служил в Челябинске командиром резервной роты, затем снова был направлен на фронт. Подвиги курсантов-пограничников еще тогда, в далеком 1941, стали известны на Ленинградском фронте. Благодарные жители города воздвигли в их честь два памятника в деревнях Большое Жабино и Борницы и огромную стелу в деревне Порожки, где сейчас проходит «Зеленый пояс славы».

Федор Иванович после войны бывал в этих местах, по-прежнему поддерживает связь со своими боевыми друзьями. Все послевоенные годы прожил в Асбесте, трудился в асбестовой промышленности.

Война занесла его в наши края, здесь он встретил свою единственную и милую Галину. С ней нажили и воспитали троих детей, помогли вырастить четырех внуков, а теперь радуются шести правнукам.

Валентина Алексеевна СОЛОВЬЕВА

Встречали ли вы когда-нибудь человека, о котором говорят «Человек с радостной душой»? Такие слова можно сказать о Валентине Алексеевне Соловьевой, ветеране Великой Отечественной Войны, лейтенанте медицинской службы.

Военная дорога началась для нее сразу после окончания училища: 13 марта 1942 г. ей исполнилось 18 лет, а 29 марта она отправилась на фронт.

Еще через месяц, проведенный в Свердловске, где формировался эшелон, Валя ехала под Ленинград, который тогда был зажат кольцом блокады. И первое боевое крещение – под Тихвином. Помнит она ужасный грохот, когда все бежали куда-то, крики, кровь...

– Доехали до Тихвина, там нас покормили на вокзале, – вспоминает Валентина Алексеевна, – и тут началась сильная бомбежка, видимо, потому, что на станции стояли эшелоны с лошадьми, солдатами, танками...

Маленькая медсестра среди дыма и огня вместе со своими подругами собирала обожженных и раненых. До конца блокады операционная сестра Валя («девочка в противогазе», как прозвали ее солдаты) взяла на себя бремя помощи о тех, кто погибал рядом, и о тех, кто надеялся и ждал помощи.

В лесах и болотах, в землянке или в парусиновой палатке, в 10–15 км от Ленинграда шла бесконечная работа и жизнь операционной сестры. «Мы тогда уже не думали о страхе», – итожит Валентина Алексеевна. Война сама по себе не знает сострадания, она сжигает мосты, уничтожает дороги. Кажется, люди в это время не слышат ни доброго слова, ни окрика. Валентина Алексеевна не думала о смерти, просто у нее была такая «военная» работа. Она искренне хотела видеть людей счастливыми, а не мертвыми. И все же потоки крови порой «застили глаза».

В удостоверении к ордену Великой Отечественной войны второй степени, которым награждена Валентина Алексеевна Соловьева, написано: «За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками».

Армии Ленинградского фронта уходили из-под Ленинграда все дальше и дальше. Валентина Алексеевна перечисляет города Прибалтики, где побывал ее госпиталь: «всю Прибалтику прошли, Белорусию...» Великую Победу встретила в Кенигсберге.

Семья ЧУРИНЫХ

Родился Сергей Васильевич Чурин 6 октября 1919 г. в деревне Чурин-Юртик Нолинского района Кировской области в многодетной крестьянской семье: три дочери и четыре сына.

В ряды Красной армии его призвали в 1939 г. Война застала Сергея Васильевича на Дальнем востоке накануне демобилизации, и, после срочной службы, он сразу отправился на фронт под Ленинград. Служить попал в 98 стрелковую дивизию 2-ой ударной армии.

Сергей Васильевич воевал в артиллерийских войсках командиром орудия 120 мм миномета в звании старшего сержанта. Вместе с однополчанами ему пришлось на себе испытать все тяготы войны в самой гуще событий, когда шли ожесточенные бои за Ленинград. Горечь отступлений и трудности выхода из окружения, голод и холод – обо всем помнит фронтовик, но рассказывать не любит, потому что трудно об этом говорить.

За него сейчас говорят записи в документах, например, в красноармейской книжке: командир минометного орудия, старший сержант Чурин награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», Орденом Отечественной войны.

После прорыва блокады Ленинграда в составе своей воинской части он освобождал Прибалтику, Польшу, Германию. Ему объявлены благодарности за освобождение городов Ропша, Кингисеп, Тарту, Рига.

В конце войны Сергей Васильевич был переведен в контрразведку. Войну закончил в Венгрии. В 1945 г. Сергей Васильевич награжден Орденом Александра Невского.

В послевоенное время Сергей Васильевич не раз проезжал с друзьями-однополчанами по во-

С. В. Чурин

А. В. Чурин

Н. В. Чурин

енным дорогам боевой юности, брал с собой жену и сыновей, чтобы посмотрели на места страшных боев. Вспоминали, как лежали в болотах, голодали и мерзли.

Ему повезло – он остался жив в этой страшной военной мясорубке.

Два его родных брата погибли: старший брат Алексей – в марте 1942 г. здесь же, в Ленинградской области, а Николай, морской пехотинец – в мае 1942 г. в Финляндии в тылу врага.

Вернулся с фронта живым и брат Иван, который сражался на Малой Земле.

У Сергея Васильевича Чурина в Асбесте живут три сына: Николай, Владимир и Сергей. Все они достойно отслужили в армии, и, как отец, много лет отдали работе в комбинате «Ураласбест».

Его правнук, Дима Орлов, сейчас учится в нашей школе № 22.

И женская часть семьи Чуриных внесла свой неоценимый вклад в развитие нашей страны: жена, Нина Прокопьевна, в годы войны работала в колхозе на заготовке сена для нужд фронта, сестры также трудились в колхозе.

Все они награждены медалями «Труженик тыла» и «Ветеран труда».

Ульяна Меркурьевна БАБИНОВИЧ (МИКУШИНА)

Родилась Ульяна Меркурьевна 17 марта 1922 г. в Буткинском районе Свердловской области.

Когда началась война, она в числе многих других девушек была призвана на военную службу.

5 июня 1942 г. ее зачислили в 9-й зенитно-артиллерийский полк Балтийского флота в звании матроса. Пришлось ей поработать и санитаром, и в столовой, и телефонисткой.

Демобилизована в сентябре 1945 г.

Имеет медали «За оборону Ленинграда», орден «Отечественной войны» и «Георгия Жукова», знак «Ветеран Дважды Краснознаменного Балтийского Флота».

Федор Федотович ВИНОГРАДОВ

Родился 1 марта 1918 г. в д. Ермаки Шахунского района Горьковской области. До войны закончил курсы счетоводов и бухгалтеров, работал в промартели.

В армию на срочную службу был призван в 1939 г., служить попал в пограничные войска в Выборге на границе с Финляндией.

Довелось участвовать в Финской войне, где Федор Федотович получил тяжелое ранение (легкое проткнули штыком). Лечился в госпитале.

Начало Великой Отечественной войны он служил при штабе писарем, но во время военных действий вновь получил ранение в ногу (перобита артерия). Снова попал в госпиталь. После выздоровления снова служил при штабе, но уже в Ленинграде, где и пробыл до конца войны.

Ф. Ф. Виноградов (во втором ряду справа)

Рассказывал Федор Федотович такую историю. Однажды его послали с донесением в другой штаб. Идти приходилось по территории, занятой фашистами. А, поскольку, пробирался он в темное время суток, то забрел в немецкий штаб. Когда услышал немецкую речь, понял, что попал не туда. Пришлось укрыться в воронке от бомбы и просидеть там до утра. С рассветом он смог определить правильное направление пути и попасть к своим. Так закончилось его маленькое приключение.

Из армии Федор Федотович полностью демобилизовался лишь в 1946 г., когда отпала угроза со стороны Японии.

Семья Виноградовых в Асбесте живет с 1963 г. Федор Федотович все эти годы до 1972 г. проработал бригадиром плотников в Ремстройтресте при Центральном рудоуправлении.

Раны беспокоили его до конца жизни. Умер он в 1988 г.

*Г. Е. Николина,
внучка Ф. Ф. Виноградова*

Иван Гаврилович БОГДАНОВ

Всю зиму 1941 г. наши войска пробирались к окруженному Ленинграду. 241-й отдельный лыжный батальон стал действовать в составе этих войск среди торфяных болот огромной Приладожской низины, от железной дороги Волхов – Мга до берегов Ладожского озера. На всем этом пространстве в лесной глухомани, на бескрайних болотах кружил наш батальон по бездорожью, без троп и ориентиров. Сотни километров были пройдены напрямик через непролазные заросли с большим грузом за спиной и лодочками на лямках.

Командование использовало возможность лыжного батальона действовать самостоятельно, его способность устраивать засады на путях передвижения войск противника, появляться там, где нужна помощь.

Об операциях, которые намечало командование для лыжного батальона, мы в то время почти ничего не знали. Непонятно было, зачем много часов подряд несемся, как сумасшедшие, а в другой раз почему-то сутками лежим в лесу, спрятанные в маскхалаты, прикрытые снегом, готовые в любой момент сорваться с места. Лишь после выполнения задания становилось понятным его назначение. Обстановка менялась быстро. Мы получали новое задание, иногда не успев разжечь костер, чтобы растопить снег в котелке и напиться.

Несколько раз мы появлялись на заснеженном льду ладожской Дороги жизни. Над открытым пространством озера свирепствует холодный ветер. Днем и ночью по ней движутся вереницы автомашин. В Ленинград они везут грузы, обратно – жителей заблокированного города. В крытых кузовах бортовых автомашин вповалку лежат дети, укрытые одеялами.

Как-то мы вытаскивали автомашину с детьми, забуксовавшую в снегу. У заднего борта сидела женщина с заплаканным лицом. Сквозь слезы она сказала: «Я родилась в Ленинграде, всю жизнь прожила там, но после всего увиденного и пережитого никогда не смогу вернуться обратно».

Через несколько дней мы были уже в районе станции Мга. О событиях тех дней писала в своем романе «В осаде» писательница Вера Кетлинская.

Первое время нам сильно не доставало военного умения и опыта. Мы привыкли, что ездовые в обозе нашего батальона больше напо-

минали извозчиков, чем солдат. У них иногда не было даже винтовок. В обоз обычно направляли самых отстающих солдат.

Мы считали, что в немецком обозе ездовые точно такие же, как и у нас. Однако, когда мы впервые столкнулись с немецким обозом и намеревались взять его голыми руками, без выстрелов, то получили хороший урок, от больших потерь нас выручили только лес да большое расстояние. Оказалось, что у них на каждой повозке стоял пулемет и имелся автомат. Это было сильно вооруженное самостоятельное подразделение. Видимо, постоянный страх перед партизанами вынудил немцев прибегать к таким серьезным мерам безопасности.

Как-то раз мы лежали в засаде в глухой чаще. Двигаться, громко разговаривать и курить строго запрещалось. Была темная холодная ночь. В такую погоду ноет промерзшее тело, на морозе не сгибаются пальцы, руки не слушаются. Рядом со мной лежал солдат по фамилии Костик. Он никогда не унывал и постоянно поддерживал у бойцов хорошее настроение. Он увидел, что все мы заоченели, и говорит:

– А я вот несколько не замерз. Мне даже тепло.

– Тепло? – удивились все.

– Да, – подтвердил он, – в такой момент я вспоминаю случай из своей жизни, где мне было еще труднее. От этого мне становится легче. Вот попробуйте! Я тоже стал вспоминать. Но сколько бы я ни напрягал память, ничего более худшего из своей жизни придумать не мог.

А Костик, полежав еще немного в снегу, проговорил: «Эх, мама, лучше б выбросила ты меня при родах на колючую проволоку!» Эта суровая шутка показала, что и сам он находится на пределе человеческих сил.

Хотя в лыжном батальоне в основном были закаленные бойцы, однако, все равно мы сильно страдали от холода. Всю зиму прожили в снегу.

У нас не было даже блиндажей, где можно укрыться от холода, отдохнуть после длительных переходов и боев. От усталости мы валились в снег и засыпали тяжелым сном.

Питались обычно сухим пайком – сухари, концентраты, часто и мороженный хлеб. Топором рубили мороженные булки на пеньке. Если нужно было напиться, растапливали в котелке снег и пили невкусную, с запахом дыма воду.

Лыжному батальону редко приходилось действовать одновременно всем своим составом. Обычно одна рота или только один взвод выполняли задания самостоятельно. Но однажды, когда пришло новое задание, батальон находился в пути. Цепочка лыжников растянулась в лесной глухомани на несколько километров.

Иногда наш путь пролегал в непосредственной близости от фашистов и даже пересекал немецкую оборону. В этих местах мы шли беззвучной цепочкой. В глубоком молчании двигались сотни людей, только снег шуршал под лыжами, да поскрипывали лыжные палки.

После того, как по снегу пройдут несколько десятков человек, образуется глубокая и плотная лыжня. На ней не нужно было управлять лыжами, нужно было только передвигать их. Утомленные бессонными ночами, монотонно передвигая лыжи, многие спали на ходу, а при каждой остановке, опершись на обе палки, спали стоя.

Существовало неписанное правило: прежде чем начать движение, каждый человек должен был разбудить идущего за ним, ударив своей лыжной палкой по его палке. Среди ночи какой-то сонный солдат, не предупредив соседа, двинулся вперед.

В тот время, как головная часть батальона продолжило свое шествие, его другая часть стояла среди леса на лыжах и, коченея от холода, крепко спала.

Прошло немало времени, прежде чем обнаружили потерю части батальона. Я тоже забылся в тяжелом сне и вдруг почувствовал удар по вещмешку. Спросонья, ничего не поняв, в темноте кинулся вперед. Оказалось, что посланные на поиски два офицера, будили нас, спящих, лыжными палками.

Когда мы добрались до конечного пункта, нашего обоза там не оказалось, а мы так надеялись на него! Ведь еще вчера съели свой сухой паек! До крайности утомленные тяжелым переходом, мы стали ждать обоз. Каждое отделение начало заготавливать сучки и разводить огонь. Всех одолевал сон. Мы уселись вокруг костра, и, тесно прижавшись друг к другу, уснули на снегу.

Дорога, у которой мы расположились, постоянно подвергалась бомбежке. Вдоль нее валялись трупы лошадей. Не дождавшись своего обоза, солдаты стали разделывать эти туши. К утру от лошадей остались только кожа да кости.

Утром пришел связной и передал команду, чтобы наш взвод в полной боевой готовности выходил к дороге. Там подошли к нам комбат, его адъютант и незнакомый лейтенант. Комбат и его адъютант были одеты налегке, как будто собрались на прогулку или на спортивные соревнования. На них были легкие лыжи с жесткими креплениями, красивые лыжные ботинки, гетры, поверх гимнастерки у комбата была яркая меховая безрукавка, на голове – вязаная шапочка.

Комбат сказал:

– Здесь на дороге завелось три вшивых автоматчика. До завтрака мы должны их уничтожить. Этот лейтенант будет вашим новым командиром взвода. Командовать буду я сам. Первое отделение пойдет в пятидесяти метрах от дороги. Другие отделения пойдут параллельно первому с интервалом метров в пятьдесят.

Когда мы немного отъехали, справа от дороги увидели открытое пространство с небольшими островками леса. Наше отделение шло гуськом вдоль дороги, остальные – параллельно нашему.

Отделение, растянувшись цепочкой, продвинулось вперед. Идти по глубокому снегу было очень трудно, через каждую сотню метров идущий впереди сходил с лыжни в сторону и присоединялся к цепочке сзади.

Вдруг совсем рядом раздалась автоматные очереди. Мы от неожиданности упали в снег. Оказалось, что немецкий десант пробрался ночью в наш тыл и «оседлал» единственную в этом районе дорогу. Комбата и его адъютанта как ветром сдуло: они мгновенно развернулись и помчались назад.

Наш новый командир взвода, такой же мальчишка, как и мы, не упал в снег, а стал громко командовать взводом:

– Встать! Развернуться фронтом! Вперед! Вперед!

Все четыре отделения взвода из цепочки развернулись фронтом, и, стреляя из винтовок на ходу, стали продвигаться по глубокому снегу в сторону выстрелов. лейтенант в этот момент оказался сзади нас и продолжал кричать:

– Вперед!

Он осекся на полуслове, взмахнул лыжными палками и упал на снег. Мы вдвоем с Ситниковым подбежали к нему:

– Что с вами?

– Я ранен! Ранен в грудь!

Мы подняли гимнастерку и увидели в верхней части живота три темно-красных круглых пятнышка. Соединили вместе три пары лыж, волоком потянули командира взвода к дороге. Он потерял сознание и вскоре умер у нас на руках. Это был уже третий наш командир, потерянный в боях. Мы даже не успели узнать его фамилию.

Из леса поодиночке стали выходить на дорогу раненые. В медсанбат их увозили на бортовой машине. В нашем взводе воевали два брата – уральца (фамилию их за давностью лет не помню). Один из братьев, раненый в руку, никак не хотел садиться в машину:

– У меня там брат! Пока я не узнаю, что с ним, в медсанбат не поеду!

Мы отправились догонять свой взвод. К этому времени подошло подкрепление из других рот батальона. Бой разгорелся с новой силой. Не выдержав огня, автоматчики стали отходить.

Во время перестрелки вдруг вскрикнул мой сосед Меньшенин:

– Ой! Поймал одну!

Пуля пробила ему ухо, но он продолжал стрелять. Вскоре он опять вскрикнул:

– Еще одну поймал!

На этот раз пуля пробила мягкие ткани левого бока. Только после этого его заставили идти к дороге. Но в медсанбат он не поехал, лечился, как и многие, без отрыва от фронта.

Наш взвод в этом бою понес потери более других, поэтому утром следующего дня хоронить своих товарищей послали нас. Возглавил похороны политрук роты. Пока мы расчищали снег и копали неглубокие могилы, политрук собирал документы и медальоны у погибших. Вдруг он громко позвал:

– Идите сюда! Идите все сюда!

Мы подбежали и увидели в снегу нашего живого солдата. Это был брат того раненного в руку бойца, отказавшегося ехать в медсанбат. Пуля задела ему глаз и висок, видимо, он несколько раз терял сознание, потому что спросил:

– Вы почему так долго не приходили ко мне? Я уже три дня лежу здесь!

На плащ-палатке его вынесли к дороге и отправили в медсанбат. Когда мы вернулись в расположение батальона, командир уже выстроил на поляне весь личный состав. Перед строем стоял солдат на-

шего взвода Якименко с каской в руках. Командир роты взял из его рук каску и, подняв ее над головой, сказал:

– Вот эта каска спасла жизнь Якименко. Если бы у него не было каски, пуля пробила бы ему голову. Сейчас каждый из вас должен поддерживать ее в руках и убедиться в этом.

Дело в том, что в последнее время многие солдаты стали выбрасывать каски, жалуясь на то, что устают шею, что впору голову поддерживать руками за подбородок. Каску передавали из рук в руки, и каждый увидел на лобной ее части большую вмятину и трещину в ней. После этого случая от касок никто не отказывался.

В начале февраля 1942 г. батальон находился в прифронтовом лесу, немцы открыли по нашему расположению сильный минометный огонь. Мина в лесу, попадая в ствол дерева, взрывалась. Одна мина разорвалась почти надо мной.

Осколком пробило валенок и повредило мягкие ткани стопы левой ноги, вторым осколком разбило деревянное ложе винтовки, а ее частями повредило кисть левой руки. Тяжелораненых на санитарных лодочках увезли в медсанбат, легкораненые остались здесь.

Тут было несколько шалашей, изготовленных из еловых веток. В них теперь жили легкораненые. Мы сами делали себе перевязку. Неделю через три я уже был снова в строю.

После многих недель холодной и снежной погоды стало появляться весеннее солнце. Однако облегчения оно нам не принесло. Вода залила непроходимые болота. Если зимой торфяники замерзали, держали нас на лыжах, то теперь они стали топкими и непроходимыми. Весна отобрала у нас лыжи – наше основное оружие, которое давало нам ощутимое преимущество перед другими частями фронта. Теперь мы стали пехотинцами. Нам нужно было не только ходить по хлябким болотам, но и воевать в них. Ледяная вода обжигала ноги, а валенки и ватные брюки не просыхали. Негде было спрятаться и от весеннего дождя, сложно разложить костер. Трудными стали холодные ночевки в лесу. Весенняя распутица сильно усложнила жизнь и боевые действия нашего батальона.

В конце апреля в ротах стали составлять списки шоферов, трактористов, мотоциклистов и мотористов.

Позднее объявили, что личный состав с этими профессиями и все офицеры 241-го отдельного лыжного батальона остаются здесь, а остальная часть переводится в другое место.

Так закончилась моя боевая биография под Ленинградом и продолжилась на Северо-западном фронте.

Екатерина КНЯЗЕВА (СЕЛИВЕРСТОВА)

Когда началась Великая Отечественная война, Кате Селиверстовой было всего семнадцать. Пошла работать на эвакуированный военный завод, который находился на месте первой фабрики.

14 апреля 1943 г. она добровольцем ушла на фронт. В тот день из Асбеста уехали вместе с ней шесть девчат.

Привезли их под Ленинград, в небольшой населенный пункт. Поскольку никакой военной специальности Катя не имела, ее определили на шестимесячные курсы подготовки радисток для работы в тылу врага. Но через четыре месяца девушку отобрали на передовую. Работала она на аппарате Морзе. Служила в 34-м полку связи на Волховском и Ленинградском фронтах.

Казалось, тебя никогда не убьют. А вокруг – бомбежки, минометные обстрелы, смерть, голод, вши.

Часть стояла на берегу Ладоги. Воду доставлял водовоз на лошади. На день – бочка воды с привкусом болота. Однажды водовоз в очередной раз отправился за водой и не вернулся. От лошади один хвост нашли. Голодно было. Выдавали только сухари, по сто граммов на сутки. Ближе к победе пайки хлеба стали больше. Когда шли в наступление, даже шоколад перепал, концентрат гороховый, тушенка американская.

А однажды Екатерина вернулась с дежурства, темно в землянке, потому что нельзя было, чтоб огонек немцы заметили. Стала, есть кашу гороховую из котелка, а на зубах пощелкивает, думала, это американское сало такое. Поднесла котелок к коптилке, а в котелке-то тараканы сидят, вот они и пощелкивали.

Холодно. Леса нет, дров взять неоткуда. В Ленинградской области только кустарник, из него костра для обогрева не соорудишь. На фронте не болела. Видимо, психика перестроилась и приспособилась. В экстремальных ситуациях ОРЗ не болеют.

Дослужилась Екатерина Селиверстова до младшего сержанта. Победа застала ее в Таллине. Восьмую армию, тогда уже Ленинградского фронта, отправляли на Дальний Восток.

Вернулась Екатерина домой 20 августа 1945 г.

В 1946 г. она вышла замуж и стала заниматься воспитанием собственных детей. Большую часть жизни она посвятила библиотечному делу, тридцать с лишним лет отработала в библиотеке Южного рудоуправления. Часто с благодарностью вспоминает тех людей, кто находился рядом.

За боевые заслуги награждена орденом Отечественной войны 2-ой степени, медалью Жукова. Особенно дороги для нее почетный нагрудный знак «Ветеран войск связи Ленинградского фронта», знаки отличия «Ветеран Волховского фронта», «Ветеран 8-й армии».

В семидесятых годах Екатерина Константиновна трижды ездила на встречу боевых друзей в Ленинград и Киев. Она – счастливый человек. Ее окружают любящие люди – дочь, внуки, правнуки. Она всем нужна. Человек она хлебосольный, гостеприимный, и кто бы ни пришел в гости, первая ее фраза: «Голодный, поди, покормить надо».

люди знали и помнили тех, кто перенес столько испытаний, чтобы сохранить независимость нашей Родины.

Фотография и документы Георгия Даниловича заняли почетное место и в музее школы № 22. Жаль, что мы поздно узнали об этом человеке и не успели с ним встретиться лично, он умер 10 ноября 1998 г.

Закончить рассказ об этом человеке хочется так же словами, которые написаны на удостоверении к знаку «Невский плацдарм»:

И пусть никто не забывает счет
отдавших жизнь во имя жизни,
навек сохраним мы «Невский пяточок»
как символ нашей верности Отчизне!

Павел Андреевич СОЗЫКИН

Дали нам автоматы и скомандовали стрелять. Многие из нас в руках отродясь оружие не держали, поэтому вначале и не знали, как с ним обращаться, – о своих первых днях на фронте вспоминает ветеран.

– Немцы наступали, стреляли по нам. Криков, крови хватило с лихвой.

В армию Пашу забрали в 1942 г. из совхоза, находящегося недалеко от Грязнухи. Вместе с ним на фронт отправились и его друзья – В. Антропов, Т. Осинцев и П. Швецов. Пацанам было по 16 лет.

– Ленинград уже находился в блокаде. Нас, молодежь, направили в северную столицу, – рассказывает ветеран. – Ехали в товарняках, как сельди в бочке.

Пути друзей разошлись в Ленинграде. П. Созыкина определили в пехоту. Куда направили товарищей, он не знал. После окончания курсов младших командиров в 1943 г. Стал командиром расчета 82-миллиметрового миномета, гвардии сержант воевал на 2-м Прибалтийском фронте. Пешком прошел от Ленинграда через Эстонию, Латвию, Литву.

– Толком и не знаю, где был. Сначала вел счет городам, а потом дни и ночи между собой перемешались, – говорит Павел Андреевич. – Бесконечные взрывы, бомбардировка с воздуха, бои. Отвоевывая родную землю, бились с немцем насмерть.

За время войны Павел Созыкин получил два серьезных ранения, был контужен. Первое ранение, в ногу, пришлось на 14 сентября 1944 г., через три месяца последовало второе – в руку.

– После окончания войны я еще успел погостить дома. Встретился с друзьями, – говорит фронтовик. – Витя, Толя и Паша прошли войну, вернулись в родные края.

В совхозе парень долго не задержался. Отправился добровольцем на войну с Японией. Но участвовать в военных действиях ему не пришлось. Когда Павел добрался до Сахалина, война уже закончилась.

В мирное для страны время на востоке фронтовик продолжал служить. Выучился на шофера, ездил на «Студебеккере», три года занимался боксом. Демобилизовался Павел Андреевич только в 1950 г.

По материалам «Асбестовского рабочего» (2013. № 52 (13013))

Владимир Леонидович ГОМЗИН

Родился 25 июля 1924 г. в г. Невьянске.

Начал трудовую деятельность в Управлении Асбожелдороги треста «Союзасбест» в декабре 1939 г.

С марта 1941 г. работал слесарем на асбофабрике № 2.

16 августа 1942 г. призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии. Из Еланских лагерей его отправили в Чебаркуль и после короткой учебы вместе с 122-мм гаубицей погрузили в воинский эшалон, идущий на Северо-Западный фронт.

Под Ленинградом на состав налетели немецкие бомбардировщики, а потом начались тяжелые бои под Синявиным. Ленинградским фронтом тогда командовал генерал-лейтенант Говоров.

Если зима 1941–1942 гг. была морозной, то в 1942–1943 гг. морозы сменились оттепелью и болотистая земля не давала укрытий. Каждая вырытая землянка, окоп наполнялись водой и солдаты постоянно были в сырой обуви.

В тех местах нет больших лесов, а одно мелколесье, что не позволяло маскировать орудия и поэтому часто приходилось сражаться с врагом прямой наводкой. Прямая наводка наиболее точная, но сам артиллерист и его орудие для противника тоже мишень. Кто кого опередит! И еще потому стреляли прямой наводкой, что надо было сохранить лед через Неву. Через «Невский пяточек» во время прорыва блокады наши пехотинцы шли вперед по этому льду.

В январе 1943 г. блокада Ленинграда была прорвана. В одном из тех боев артиллерист В. Л. Гомзин подбил два немецких танка и был награжден первой медалью «За Отвагу». Эту медаль прямо на передовой между боями вручил ему член Военного Совета Ленинградского фронта Жданов, который тогда пользовался большим уважением среди блокадников и защитников города.

В этих боях Владимир Гомзин был тяжело ранен и из эвакогоспиталя № 37/8 его направили в Ленинградский госпиталь имени Кирова. Пролечившись четыре с половиной месяца, попал в 310-ю Новгородскую ордена Ленина Краснознаменную стрелковую дивизию, с которой начал освобождение Ленинградской, Псковской областей.

31 марта 1944 г. был ранен в бою за деревню Проскурничина, что под Псковом. Бой был особенно тяжелым, упорным, ожесточенным. Деревня была сильно укреплена фашистами огневыми точками. Несколько раз нашим солдатам приходилось подниматься в атаку и бежать по вспаханному полю, с трудом одолевая каждый метр, так как сплошная стена огня преграждала путь. Но у бойцов было одно желание, одна жгучая страсть-быстрее схватиться с врагом, выплеснуть ярость и ненависть, освободить еще один клочок родной земли.

Бой за Проскурничину увенчался успехом. Враг был разгромлен и понес большие потери – до тысячи трупов. Конечно, и наших полегло немало.

Владимир Леонидович был не очень разговорчив. Но вспоминая о войне говорил, что самое тяжелое не бой и не гибель товарищей, а то, что увидели наши солдаты при освобождении концлагеря в Прибалтике – это множество замученных и убитых детей. Глаза его наполнялись слезами и он не мог больше говорить.

Май 1945 г. Владимир Леонидович Гомзин встретил в 204-м стрелково-орудийном полку на границе Польши в городе Свиномюнде.

С гордостью он вспоминал, что, когда наши войска подошли к Берлину, Сталин дал приказ первыми ударить по городу из пушек артиллеристам, защищавшим Ленинград.

За участие в Великой Отечественной войне В. Л. Гомзин был награжден орденами и медалями. В октябре 1945 г. он вернулся в родной Асбест.

С 1949 г. по 1984 г. В. Л. Гомзин работал сверловщиком в цехе № 1 Ремонтно-механического завода. В его трудовой книжке 39 благодарностей. Он был награжден всесоюзным знаком «Победитель социалистического соревнования».

Дочь – Галина Джигуль проработала на этом же заводе 8 лет, сын Валерий – 36 лет, невестка Людмила – 31 год.

Умер В. Л. Гомзин в 1988 г.

Ленинградский обоз

В 1942 г. о Ленинградском партизанском обозе писали все газеты, рассказывали по радио Москвы, а радио Ленинграда, которое каждый вторник в 9 часов вечера вещало для партизан Ленинградской, Псковской и Новгородской области, посвящало ему несколько передач.

Первые партизанские отряды на Псковщине стали создаваться ещё в июле–августе 1941 г., но тогда всё ещё надеялись, что вот-вот поднажмёт Красная Армия и отбросит врага, но в сентябре поняли, что война с гитлеровцами будет долгой и тяжелой.

Осенью, после установления фашистами блокады Ленинграда, партизаны оказались в очень сложных условиях. В большинстве отрядов не было радиостанций. Чрезвычайная плотность вражеских войск, устойчивость линии фронта, минные поля и проволочные заграждения, густая сеть фашистских гарнизонов исключали возможность наземной связи партизан с Большой землёй. У партизан не было взрывчатки, оружия, тёплой одежды, обуви.

Ещё летом организацией партизанского движения занялся Ленинградский Обком коммунистической партии, был организован штаб партизанского движения.

Мой дядя – Степанов Иван Андреевич (1916–1996 гг.) перед войной жил в Ленинграде, работал на заводе, был комсомольцем, окончил школу рабочей молодёжи и собирался поступать в институт, но началась война, и Иван Степанов ушёл добровольцем в Красную Армию. Валя просился на фронт, а его военкомат направил в разведывательную школу, в которой готовились бойцы для диверсионной работы и разведки.

Ещё в сентябре 1941 г. лётчики 4-го авиаполка Особой Северной группы разыскали в лесах Псковщины 12 партизанских отрядов. Во все эти отряды были сброшены радисты с радиостанциями, боеприпасы и продовольствие. В помощь псковским партизанам были переправлены самолётами ПО-2 169 парашютистов. Среди них был и Иван Степанов.

Партизаны и местные жители знали о блокаде Ленинграда, но ещё не осознавали всего её ужаса.

20 февраля 1942 г. в партизанский край самолётом прилетел с Большой земли один из руководителей партизанского движения А. Асмолов. Он рассказал о блокаде Ленинграда, о тяжёлых условиях

жизни его труженников и защитников, о голоде, об отсутствии света и тепла, об отважной борьбе ленинградцев и их воле к победе.

Впечатление от его рассказа было непередаваемым. Все притихли, каждый думал о том, как помочь Ленинграду, в котором у всех псковичей были родственники. Молчание прервал комиссар партизанской бригады Сергей Орлов:

– Надо попробовать собрать продукты ленинградцам, – сказал он.

Уже 21 февраля в деревнях начались сходы местных жителей. В деревне Хлеборадово старик Григорий Васильев сказал:

– Пока не придём на выручку ленинградцам, мы не сможем со спокойной совестью садиться за стол.

Евдокия Яковлева в деревне Поддупленник предложила, вытирая слёзы:

– Возьмите у меня нетель¹, муж приготовит мясо.

Командиры партизанских отрядов собрались, чтобы продумать маршрут движения и охрану обоза, а жители деревень стали собирать продукты и тёплые вещи.

Были выбраны амбары, и крестьяне стали в них нести упакованное мясо, масло, мёд, муку, зерно, валенки, шерстяные варежки, носки, шали.

Что характерно, немцы знали про эти амбары, и, как рассказывала мне родственница Анастасия Васильева, радостно потирая свои руки, убийцы приговаривали:

– Гут, матка, гут.

Немцы думали, что они хозяева и воспользуются содержимым амбаров в любой момент, но тёмной морозной ночью к амбарам подкатили сани, и партизаны быстро в тишине загрузили их.

Ещё на собраниях крестьян с партизанами было постановлено, что от каждого колхоза будет одна подвода, а сани шли и шли к месту сбора. Один район вместо 60 саней прислал 161 подводу с хорошо упакованными продуктами. Всего в обозе было 223 подводы.

Командиры партизанских отрядов проложили маршрут движения обоза в обход больших деревень и проезжих дорог, разведав весь путь. Подводы шли лесными дорогами, кое – где пришлось прорубить просеки, прокладывать гать на болотах, а незамерзающие болота обходить стороной.

Обоз разделили на группы по 30 саней. Впереди шла разведка, а за подводами – заметавшие следы обоза. В каждой группе была своя охрана, возчики. И в охрану и в возчики был тщательный отбор. Лёня

---

¹ Нетель – молодая тёлочка.

Голиков, ставший позднее Героем Советского Союза, принимал активное участие в Ленинградском обозе. Всем сопровождающим рассказывали как вести себя в дороге: не разговаривать громко, не петь песни, не курить. Двигались только ночью, а днём останавливались в деревнях, чтобы могли отдохнуть и лошади и люди. Подводы прятали в сараях и гумнах.

Как-то на одну деревню, в которой остановился обоз, налетели фашистские самолёты. Во время бомбёжки и обстрела никто из возчиков не выбежал на улицу. Зажигательная бомба попала в одну из изб. Она загорелась, но люди оставались в горящей избе до тех пор, пока не улетели немецкие самолёты. Обоз не пострадал.

Линию фронта переходили через болото, где во вражеской линии осады образовалось «окно». На флангах этого «окна» строчили немецкие самолёты, так как Красная Армия устроила «заварушку», отвлекая врага от проходивших подвод на Большую землю. Обоз без потерь прошёл линию фронта и нейтральную территорию.

Трудно передать словами радость партизан, увидевших красноармейцев из 8-й Гвардейской дивизии. Обоз они пропустили, но всех сопровождающих разоружили до выяснения. Ведь шла война. Командиры 8-й Гвардейской дивизии имени генерала Панфилова быстро по рации связались с Ленинградским штабом партизанского движения, и, убедившись в правдивости слов колхозников и партизан, устроили им горячую встречу. А партизанам трудно было впервые часы освоиться в новой обстановке. Вдруг стало можно громко разговаривать, смеяться и даже петь.

5 марта обоз двинулся в путь, а 12 марта 1942 г. прибыл в Ленинград. Очень строго продукты и тёплые вещи были распределены по детским домам, госпиталям и заводам. Ленинградцы встречали партизан с великой радостью, со слезами гордости, повторяя слова старика-колхозника: «Русский народ никогда не будет стоять на коленях!»

Ни карательные экспедиции, ни вражеские бомбёжки «строптивых» деревень не сломили воли и решимости советских людей. Самое удивительное, самое замечательное в этом подвиге – массовость, необычность его масштабов.

Партизаны передали на Большую землю ещё письмо в Кремль, а к нему 13 ученических тетрадей с подписями крестьян. Попади хоть одна такая тетрадь к немцам – смертельный приговор. Всё-таки одна тетрадь чуть не попала в руки врагов.

В деревне Великая Нива четверых колхозников-сборщиков подписей окружил полицейский отряд. В короткой схватке трое были убиты. Семён Засорин был тяжело ранен. В него стреляли, раздели и разули, но он остался жив. После ухода полицаев колхозники завернули истекающего кровью Семёна в одеяло, нашли тетрадь с подписями, которую он успел спрятать в снегу, доставили Засорина в партизанский госпиталь.

Надо сказать, что письмо в Кремль обсуждалось на собраниях крестьян, а потом с особой торжественностью люди подходили к столу и ставили свою подпись на страницах ученических тетрадей. Никто не хотел остаться в стороне, хотя каждого сознавал, какая опасность грозит ему или его семье, если письмо попадёт в руки фашистов. Больные, неграмотные старики просили поднести их к столу, чтобы они своей рукой могли поставить крестик. Это были волнующие минуты выражения мужества и верности своей матери – Родине.

Почти все партизаны, принимавшие участие в Ленинградском обозе, погибли. Не дожил до Победы Лёня Голиков, сопровождавший обоз. Ему позднее было присвоено звание Героя Советского Союза.

*Людмила Дмитриевна Гомзина,
сноха защитника Ленинграда В. Л. Гомзина*

Алексей Иванович ОСИНЦЕВ

Биография нашего земляка, защитника Ленинграда, и проста, и уникальна.

Родился 23 февраля 1908 г. в с. Каменное озеро Богдановического района.

22 июля 1941 г. был призван в армию Сухоложским военкоматом. После небольшой подготовки в г. Ижевске Алексея Ивановича с его другом Григорием зачислили в роту автоматчиков и направили в район Петрозаводска.

За осень 1941 г. они шесть раз попадали в окружение то к финнам, то к немцам, но, благодаря своим командирам, всякий раз выходили живыми из окружения. В последнем бою друг Алексея Ивановича Григорий был тяжело ранен и скончался. Похоронили его в безымянной могиле в Карелии.

Дальше судьба забросила Алексея Ивановича в Ленинград, который уже «истекал кровью» и изнывал от голода и холода. К тому времени сумели по льду Ладожского озера проложить автомобильную дорогу, которую впоследствии стали называть «Дорогой жизни». Ведь по ней из блокадного кольца эвакуировали женщин, детей, стариков и всех тех, кто уже не мог от голода стоять на ногах, работать на заводах, держать в руках оружие.

С большой земли в город по этой дороге везли продовольствие для голодающих Ленинградцев, медикаменты, боеприпасы. Эту дорогу и охраняло воинское подразделение, в котором служил Алексей Иванович.

В одном из боев Осинцева ранило в обе ноги. Но он недолго пролежал в госпитале. После восстановления вновь встал на защиту Ленинграда.

А дальше освобождал от фашистских оккупантов Белоруссию, войну закончил в Германии. Даже удивительно, что красноармеец, который начал воевать в 1941 г. сумел дойти до Германии в 1945 г. и остаться в живых.

Смерть «догнала» его в 1954 г. в родном селе, когда произошел несчастный случай во время работы электриком.

В семье Алексея Ивановича любят и помнят, бережно хранят заметку о нем в газете «Народное слово» за 27 мая 2010 г. и панно на деревянной доске с выжженным портретом.

Праправнук Егор Ляпустин, ученик школы № 22, решил написать о героическом родственнике исследовательскую работу.

Николай Николаевич БАРАНАЕВ

Родился Николай Николаевич в городе Касимов Рязанской области.

Интерес к технике у Н. Н. Баранаева проявился в юности. После окончания Касимовского механического техникума он был направлен на работу в Ижевск, потом заведовал механическими мастерскими в своём же техникуме, а в 1933 г. по путёвке Всероссийского Совета народного хозяйства был направлен в трест «Союзасбест» нашего города, навсегда покинул родную Рязанщину.

С интересом взялся молодой специалист за работу помощника техрука, а потом и технического руководителя в Центральных механических мастерских.

13 декабря 1936 г. Центральные Ильинские мастерские преобразованы в самостоятельное предприятие и названы Асборемонтным заводом. Первым директором назначен – А. К. Головин, Н. Н. Баранаев – стал заведующим производством, а с 1938 по 1940 гг. – главным инженером.

Росли асбестовые предприятия, наращивала мощности ремонтная база, набирался опыта молодой руководитель, учась у рабочих активности, принципиальности.

Когда началась Великая Отечественная война, Николай Николаевич Баранаев в апреле 1941 г. ушёл на фронт. Воевал на Северо-Западном (с апреля 1942 по июль 1942 гг.) и Ленинградском фронтах (с декабря 1942 г.). Участвовал в боевых действиях с 5 января 1942 по 9 мая 1945 гг. в звании капитана в 224 Стрелковой Гатчинской Краснознаменной дивизии.

За боевые заслуги награждён орденом «Отечественной войны 2 степени», в 1943 г. – медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией».

В наградном листе от 06.09.1944 г. на представлении к правительственной награде орден «Отечественной войны» изложены боевые заслуги:

«тов. Баранаев, находясь в должности начальника артснабжения 224 Стрелковой Гатчинской Краснознаменной дивизии, в период десантных операций дивизии с 1 по 10 июля на островах Выборгского

Н. Н. Баранаев (первый ряд в центре)
у мемориала погибшим работникам
Ремонтно-механического завода

залива обеспечил бесперебойное снабжение частей боеприпасами и вооружением. Находясь в боевых порядках, при высадке десантов, личным примером и участием, под огнём вражеской артиллерии в течении 12-ти часов в воде воодушевлял команды на своевременную доставку боеприпасов с плавсредств на берега высадки и разгрузку боеприпасов с горящих тендеров на острова Эси-сари и Суонион-сари, способствуя успеху частей при занятии островов. Лично проверял обеспеченность боеприпасами и комплектность вооружением».

Наградной лист подписан командующим артиллерией 224 Стрелковой Гатчинской Краснознаменной дивизии полковником Извековым.

В июле 1946 г. Николай Николаевич Баранаев вернулся на строящийся Ново-механический завод, сначала возглавил цех, затем с 1953 по 1955 гг. – назначен директором завода.

В 1955 г. Асборемонтный и Ново-механический заводы объединены и создано мощное предприятие Ремонтно-механический завод. Директором завода назначен Д. А. Сучков, главным инженером – Н. Н. Баранаев, который с 1959 г. до выхода на заслуженный отдых в 1972 г., возглавлял завод.

Уважение к рабочему человеку было основной чертой Николая Николаевича Баранаева. Он был первым директором в комбинате, который ввёл идеологические планёрки на заводе.

В мирное время к боевым наградам прибавились трудовые: ордена «Октябрьской революции» в 1971 г. и «Трудового Красного Знамени» в 1966 г., медали «Ветеран труда» и «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина в 1970 г. Отмечен нагрудными знаками «Отличник социалистического соревнования МПСМ СССР» в 1948, 1950, 1964, 1967, 1970 гг.

Н. Н. Баранаев – пенсионер республиканского значения, Ветеран асбестовой промышленности.

Со своей женой Александрой Григорьевной (Киселёвой) познакомился на заводе.

Свою трудовую деятельность она начала 13.02.1942 г. учеником контролёра ОТКа на Асборемзаводе треста «Союзасбест». С 1945 г. и до выхода на пенсию работала на РМЗ инженером-экономистом планового отдела. Ушла из жизни на 86 году в 2009 г.

Николай Николаевич и Александра Григорьевна прожили в любви и согласии более 40 лет, воспитали дочь и сына.

*По материалам С. И. Косолаповой,
председателя совета ветеранов АРМЗ*

Владимир Васильевич ЖЕЛНИН

Как порой удивительно переплетаются судьбы людей и складываются обстоятельства. Эту интересную историю о своих родителях мы услышали от Веры Владимировны Брагиной, дочери ветерана Великой Отечественной войны, защитника Ленинграда.

Её отец Желнин Владимир Васильевич в 1943 г. в 17 лет был призван в армию Сухоложским военкоматом, в 1944 г. попал на Ленинградский фронт.

В составе 7-й Эстонской стрелковой дивизии в качестве наводчика миномётного орудия участвовал в снятии блокады Ленинграда.

Отец не любил рассказывать о той военной поре – нелегко было вспоминать холод, голод, постоянные бомбёжки и обстрелы, тяжёлую контузию, после которой начались проблемы со здоровьем. Но, как бы там ни было, Владимир Васильевич стойко переносил тяготы войны и в 18 лет (!) был награждён медалью «За отвагу».

После снятия блокады Ленинграда их дивизия была переброшена на освобождение Прибалтики. Как сложно, опасно и трудновыполнимо форсирование реки под миномётным огнём знают, наверное, только сами ветераны. Для многих это было смертельным заданием. Но рядовой Желнин одним из первых начал переправу через реку Эмайги. И своим поступком показал пример для остальных солдат.

Перебравшись на другой берег, он добежал до вражеских позиций и начал уничтожение фашистов. За героическое поведение в бою он был представлен к награде.

Весной 1945 г. Владимир Васильевич воевал в составе Прибалтийского фронта. А Победу встретил в Пруссии.

Указом Президиума Верховного Совета от 9 мая 1945 г. гвардии рядовой Желнин награждён медалью «За победу над Германией». Но, несмотря на окончание войны, из армии демобилизовали Владимира Васильевича лишь в 1950 г.

В качестве сапёра ему пришлось разминировать десятки километров Псковской, Новгородской, Ленинградской земли. Говорят, сапёр ошибается лишь однажды. Желнину повезло – он не ошибся ни разу, остался жив и после семилетней воинской службы вернулся в Асбест.

Поступил работать на РМЗ. Вот там-то он и встретил свою будущую жену Раису Гавриловну Бирючеву.

Пока Владимир Васильевич сражался за освобождение города на Неве, Раиса Гавриловна в Асбесте с 17-ти лет работала перемотчиком на заводе АТИ, эвакуированном из Ленинграда. На трудовом фронте было нелегко – тот же голод, холод, высокие нормы работы, тяжёлые условия труда. За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны Раиса Гавриловна награждена медалью.

Вот так Владимир Васильевич и Раиса Гавриловна каждый на своём месте приближали победу советского народа в Великой Отечественной войне. А соединил их Ремонтно-механический завод.

34 года отдал заводу В. В. Желнин, здесь вступил в члены коммунистической партии, работал по-коммунистически качественно и умело.

В 1985 г. о нём писал «Асбестовский рабочий»:

«Никто лучше него на предприятии не изготовит остряковые рельсы для железнодорожных путей, применяемых в карьерах. Точно, до миллиметра, выдержит Владимир Васильевич размеры крупногабаритных деталей экскаваторов и за своим строгальным станком уход идеальный».

А в заметке за 8 мая 1984 г. И. Попов пишет: «Я знаю Владимира Васильевича как скромного, несуетливого, доброго человека, активного

рационализатора. Руки у него золотые. На заводе он также является заместителем председателя общества ветеранов войны, агитатор. Пользуется авторитетом среди рабочих и администрации. Работает легко и красиво, план всегда перевыполняет».

За многолетний безупречный труд Желнин награждён многочисленными благодарностями и поощрениями, медалями «За трудовое отличие», «Ветеран труда».

Его имя занесено на заводскую доску Почёта.

Раиса Гавриловна проработала на РМЗ 24 года в инструментальной МСЦ № 1. За безупречный труд так же имеет грамоты, благодарности, медаль «Ветеран труда».

Супруги Желнины вырастили трёх прекрасных детей. Их дочь Вера Владимировна говорит, что отец с матерью сами были ответственными людьми, привыкли любую работу выполнять качественно, и с детей требовали того же. В отце удивительно сочетались строгость и доброта. Сам любил читать книги и детей к этому приучал.

День Победы среди других праздников в семье всегда был на особом счету. Отмечали его без помпезности, но с радостью – живы остались и большой вклад в восстановление разрушенного хозяйства внесли, в развитие нашего города.

В 1985 г. Владимир Васильевич побывал в Ленинграде, проехал по местам боёв. Всё изменилось, всё преобразилось, но память хранит истерзанную землю и разрушенные здания. А на душе тепло от сознания, что именно он, уральский паренёк, сделал всё, чтобы прекрасный город на Неве жил и процветал.

*Г. Е. Николина,
руководитель школьного музея*

Федор Павлович СОСНИН

Родился Федор Павлович 3 февраля 1914 г. в Курганской области Уксянского района в деревне Басказык. Окончил 5 классов неполной средней школы.

В 1929 г. по стечению обстоятельств вся семья из деревни переехала в г. Челябинск.

В 1934 г. в поисках работы дорога привела его в Асбест, и Федор Павлович был принят на работу в качестве горнорабочего в Центральное Рудоуправление треста «Союзасбест», откуда в мае 1936 г. был призван в ряды Красной Армии.

Отслужив два года, в мае 1938 г., вернулся на прежнее место работы, но уже в должности машиниста электровоза.

21 июля 1941 г. Асбестовским РВК Свердловской области Ф. П. Соснин был призван в РККА.

Прошел всю войну, имел звание лейтенант, должность командир взвода 7 стрелковой роты 994 стрелкового полка 286 стрелковой дивизии. Воевал на Волховском и Ленинградском фронтах.

За время войны получил четыре ранения, два из них тяжелые.

Первое ранение получил 18 августа 1943 г. (сквозное пулевое ранение грудной клетки), после которого длительное время пролежал в воронке от снаряда без воды и еды. Нашедшие его санитары не могли снять одежду с распухшего тела. Одежду и сапоги срезали ножом. Многие не верили в то, что он сможет выжить.

Второе тяжелое ранение было получено 5 августа 1944 г. – сквозное пулевое ранение левой голени с повреждением кости.

С 1942 г. Фёдор Павлович являлся членом ВКП(б) КПСС.

14 июня 1944 г. в наступательных боях на Карельском перешейке при прорыве сильно укрепленной полосы обороны финнов в районе Куутерселькя¹ умелым маневром, преодолев минные поля и проволочное заграждение в 5 колов, Соснин зашел в тыл противника и уничтожил группу финских автоматчиков, оказываемых огневое воздействие на нашу пехоту, чем способствовал успешному продвижению вперед пехоты Советской Армии.

---

¹ Сейчас пос. Лебяжье Выборгского района Ленинградской области.

За умелое командование и проявленные при этом героизм и мужество Ф. П. Соснин был представлен к правительственной награде – ордену «Красная Звезда».

За доблестную службу лейтенант Федор Павлович Соснин был награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией».

Домой, Федор Павлович, вернулся в июне 1945 г. к жене и двоим детям, сыну и дочери). После войны у него родились еще три дочери.

До конца жизни жил и работал в Асбесте.

О войне Фёдор Павлович рассказывать не любил, тяжело было вспоминать военные годы. Да и как расскажешь о том, что видел, как танки давили гусеницами людей, а на поле боя потом оставалось сплошное кровавое месиво.

Но праздник 9 мая отмечали всегда всей семьёй.

Умер Федор Павлович в 1999 г. в возрасте 85 лет, за это время у него родилось 11 внуков и 4 правнука.

*По материалам С. И. Косолаповой,
председателя совета ветеранов АРМЗ
и воспоминаниям дочери Н. Ф. Сосниной*

Николай Петрович СТЕПАНОВ

Родился Николай Петрович 1 декабря 1914 г. в городе Омске в семье рабочего. Отец Пётр Дмитриевич 1887 г.р. по профессии слесарь – жестянщик, мать – Анисья Николаевна 1895 г.р. – домохозяйка. У родителей кроме отца было ещё четверо сыновей. Самый младший умер в детстве. Трое погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

В 1925 г. семья переезжает из г. Омска в г. Асбест. В Асбесте отец получает семилетнее образование и поступает в Асбестовский горный техникум на отделение «Горная электромеханика». Проучившись два года, техникум бросает, так как семья уезжает в г. Мариуполь. Оттуда призывается в армию на срочную службу и три года служит на Дальнем Востоке.

После службы в армии снова приезжает в Асбест, так как родители к тому времени возвратились из Мариуполя в Асбест. Поступает электриком на фабрику № 3 «Асбогигант».

В начале июня 1941 г. призывается на фронт. Начало войны встретил в г. Витебске. Воевал в 3 гвардейской дивизии артиллеристом-корректировщиком на пушке 45-мм калибра. В начале войны было тяжелое отступление по Белоруссии, затем оборона Ленинграда. В 1942 г. дивизию перебрасывают на Сталинградский фронт, там папа вступает в партию. В 1943 г. – Украина, Донецкая область. В 1944 г. – освобождение Крыма, затем переброска на I Прибалтийский фронт.

Окончание войны встретил в Восточной Пруссии в г. Раушен в 45 км от Кенигсберга.

Награды: медали «За Отвагу», «За Оборону Сталинграда», «За Победу над Германией», орден Славы 3 степени, Орден Отечественной войны 2 степени, юбилейные медали ко Дню Победы.

После войны более 30 лет проработал электрослесарем по ремонту экскаваторов на Ремонтно-механическом заводе комбината «Урал-Асбест».

Принимал активное участие в общественной жизни предприятия. Многие годы избирался председателем избирательной комиссии, народным заседателем в суде. Активный участник художественной самодеятельности завода.

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

9.4.1946 года из района МЫЛЕ ТИРЕНБЕРГ противник, подержанный арт. минометным огнем перешел в контратаку. На орудие, где тов. СТЕПАНОВ служит наводчиком, двигалось до взвода вражеской пехоты.

Требовалась исключительная смелость и настойчивость, чтобы прямою наводкою отразить врага.

Заблаговременно пристреляв огневые точки противника и его исходные рубежи, с близкого расстояния тов. СТЕПАНОВ открыл интенсивный огонь длинными очередями. Не выдержав силы огня, немцы отступили.

В этом бою орудие уничтожило два пулемета и до 20 солдат противника.

Тов. СТЕПАНОВ достоин правительственной награды ордена «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

15.4.1946 г.

ПОМОЩНИК НАЧ. АРМ. ЗЕН. АРТ. ПОЛКА
ГЕН. МАЙОР
И. ГОГОШЕВ

Выписка из наградного листа Н. П. Степанова (копия)

Награды трудовые: 1947 г. – всесоюзный нагрудный значок «Отличник социалистического соревнования», 1966 г. – орден «Знак Почёта», 1970 г. – медаль «За доблестный труд», 1973 г. – присвоено звание «Почётный работник комбината».

С мамой Татьяной Гавриловной, проработавшей всю жизнь медсестрой-воспитателем в детских яслях, прожили более 50-ти лет, воспитали троих детей: старшая Ольга, более 30-ти лет проработала на заводе РМЗ электромонтёром связи; сын Борис, окончив Асбестовский горный техникум по специальности «Экономист», работал бухгалтером в детсадах; дочь Наталья, окончив Свердловский строительный техникум, работала технологом на заводе КПД, затем долгое время с семьёй жила в Архангельской области, сейчас вместе с детьми живет в Асбесте.

Степанов Николай Петрович прожил долго, ярко, счастливо.

Умер в возрасте 73 лет от болезни 5 сентября 1988 г.

*Ольга Николаевна Степанова,
дочь ветерана*

Михаил Борисович ЩЕДРИНСКИЙ

Удивительна и трагична была судьба ещё одного из защитников Ленинграда, который, к счастью, сумел вернуться в Асбест живым, невзирая на все трудности и «похоронку», которую получила семья.

Михаил Борисович родился 22 декабря 1913 г. в Челябинске. Рос спокойным и выдержанным мальчиком.

В 1919 г. умер отец, участник японской войны. Мишу с братом Владимиром воспитывал отчим, очень хороший человек. Их семья переехала в Нижний Тагил. Там Михаил закончил семилетку и поступил в Нижнетагильский горно-металлургический техникум.

С детских лет он был активным пионером, а в техникуме стал активным комсомольцем, за что и был выбран секретарём комсомольской организации.

В 1932 г. вступил в ряды ВКП(б), в 1933-м – окончил техникум. Затем работал сменным инженером на Высокогорском руднике. Там тоже заметили его общественную активность, избрали Первым секретарём ГК ВЛКСМ¹. Потом Михаил Борисович был переведён на Тагило-Васинский золотоплатиновый комбинат. Там он и познакомился с будущей женой.

В 1934 г. женился на Марии Ильиничне Быковой, которая после окончания Горно-промышленного училища работала у него в смене мотористкой.

В 1936 г. молодая семья переехала в Асбест. Трудовую деятельность в нашем городе Щедринский начал начальником смены на фабрике № 2. Затем был заведующим лабораторией, начальником цеха, главным инженером. До войны успел поработать на фабрике № 3 и Октябрьской фабрике.

И тут началась война.

Многие товарищи Щедринского ушли на фронт, но его не брали и как гражданского специалиста,

---

¹ Городской комитет Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи.

чьи знания и опыт нужны в тылу, и как имеющего физический недостаток (у него плохо видел правый глаз).

Михаила Борисовича тяготила мысль, что он, офицер запаса, сидит в тылу, когда на фронте решается судьба Родины. «Дед мой – старый солдат. Отец мой был солдатом. А сию и жду готовую победу», – переживал Щедринский.

И снова Михаил Борисович подал заявление с просьбой отправить на фронт: «Я, коммунист и политрук запаса, не могу в такие грозные для моей Родины дни сидеть дома, поэтому прошу ВКП(б) отправить меня на фронт, где я оправдаю доверие партии, воспитавшей меня...».

В декабре 1941 г. пришёл удовлетворительный ответ.

В Свердловске в областном военкомате Щедринского зачислили в состав Московского Краснознамённого военно-политехнического училища, в роту усовершенствования старшего и среднего командного состава. Училище во время войны располагалось в Шадринске.

23 февраля 1942 г. Михаил Борисович со своими друзьями по училищу принимал присягу. На следующий день старший лейтенант Щедринский получил назначение на Северо-Западный фронт.

До Москвы доехали спокойно. Тут он и почувствовал военную обстановку. Перед Москвой стали строже проверять документы, на вокзале патруль проверял каждого человека. На крышах – зенитки, на улицах – баррикады. Далее двинулись на город Клин, поезд обстреляли, Щедринский был легко ранен в руку.

Через две недели прибыли на место, Щедринский был назначен комиссаром батальона. Михаил Борисович быстро вошёл в свою роль, и уже через неделю уверенно командовал левым флангом при форсировании реки. Довелось испытать на себе и рукопашный бой. Но тяжелее всего было отступать. Щедринский как мог поддерживал бойцов словом. И очень надеялся, что скоро будет наступление. Так и случилось, при поддержке артиллерии его батальон пошёл в наступление. Фашисты были зажаты в кольцо и уничтожены.

Однажды Щедринский ночью, возвращаясь из политотдела, наткнулся на группу противника. В этом бою он был ранен второй раз, и сейчас серьезнее в левый бок. Получив первую помощь в санчасти, от госпитализации отказался. Знал, что его ждут в дивизии. Готовилось наступление.

В следующем бою был ранен командир и Михаил Борисович взял командование на себя. Ещё одно ранение в ногу. Потом ещё одно – в спину. Пять дней в санчасти – и снова к своим в родную роту. Вскоре пришёл приказ о присвоении Щедринскому звания капитана.

В следующем бою за Ленинград Щедринский личным примером поднимает солдат в атаку и получает седьмое по счёту ранение – на это раз в живот. Очнулся в госпитале. Но после выздоровления – снова на защиту Ленинграда.

В феврале 1943 г. шли бои в районе Демьянска – Старая Русса. Батальон Щедринского вёл бой в лесу, свистели пули и рвались мины. В этом бою Михаила Борисовича серьёзно ранило в обе ноги. Он потерял сознание. Бойцы посчитали его убитым. Батальон отступил. Домой Щедринскому послали «похоронку», в которой говорилось, что «Щедринский Михаил Борисович, урожененец города Челябинска, ул. Пушкинская, 36, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит в бою с немецкими оккупантами 29 сентября 1942 года. Похоронен – лес Андрюшин угол между деревней Козлово и Великим селом Залугского района Ленинградской области».

И вот тут-то началась вторая жизнь Михаила Борисовича.

Сначала – несколько дней без еды и воды на поле боя среди трупов, а затем – плен. Но это отдельная история, которую Щедринский опишет подробно после войны в «Записках из фашистского плена».

За время пребывания у фашистов Михаил Борисович прошёл семь концлагерей, но дух его не был сломлен. Из-за перебитых ног ходить он так и не стал, но, даже ползая на коленях, он жил с высоко поднятой головой. Вселял веру в победу нашей страны, поддерживал моральную и политическую устойчивость.

К концлагерю приближались советские войска и фашисты решили истребить военнопленных, уничтожить следы преступления. Только за одну ночь было убито 130 тысяч человек. Подпольная организация, в которой работал Щедринский, готовила восстание. Пленные перебили охрану, захватили в плен начальника лагеря и подняли советский флаг.

Осенью 1945 г. в Асбест пришло письмо, в котором Щедринский писал, что он жив и скоро вернётся домой.

Домой он приехал на костылях постаревшим и исхудавшим (весил 38 кг). Не хотел быть обузой для семьи, пошёл работать – поступил в техотдел «Ураласбеста».

После войны он очень много сделал для асбестовой промышленности. Для улучшения работы предприятий и оснащение их научными разработками, М. Б. Щедринский, К. А. Кржиченовская и Г. Я. Лисин создали научно исследовательский институт «НИИПРОЕКТ». Это предприятие вело большую научную деятельность и сыграло важ-

ную роль в развитии комбината «Ураласбест».

22 года Михаил Борисович беспрерывно являлся одним из ведущих специалистов. Под его руководством выполнено более 50 научно-исследовательских работ в области совершенствования работ технологии обогащения.

Занимаясь научной деятельностью, Щедринский принимал активное участие в работе групп по разработке и установке пылеуловителей, так как асбестовая пыль оседала на город, фильтры очищали воздух города и улучшали работоспособность рабочих.

Хорошо зная обогащение руды и понимая, что комбинату нужны грамотные рабочие и специалисты, Михаил Борисович преподавал на курсах в Учебном комбинате и Асбестовском горном техникуме, вёл дипломников Свердловского горного института. Вчерашние студенты превращались в директоров, умножая славу Комбината.

Ведя преподавательскую деятельность и ощущая нехватку учебной литературы, Щедринский, в соавторстве с Э. К. Мюллером и А. В. Волеговым, выпустили единственный учебник «Обогащение асбестовых руд». За этот труд имя Михаила Борисовича Щедринского занесено в «Большую Советскую Энциклопедию».

Хотелось сделать ещё многое. Но здоровье было основательно подорвано.

30 августа 1971 г. Михаила Борисовича не стало.

Ему было всего 57 лет.

*По материалам исследовательских работ
правнучек Марии и Софьи Кабановых*

Павел Петрович БОРОВСКИХ

Павел Петрович родился и вырос в нашем городе Асбесте. В семье было 6 детей, Павел рос бойким и озорным мальчишкой.

После окончания 7-го класса пошёл работать вместе с отцом, Иваном Алексеевичем, на обогатительную фабрику учеником электрика. Даже местная газета «Асбестовский рабочий» писала о них: «Отец и сын – стахановцы!» Значит, первые в труде!

В 19 лет Павел уезжает в Ленинград и поступает на работу электриком на завод им. Ильича. Затем учёба в авиашколе, военная служба в бомбардировочном полку. И тут началась война.

Воевать Павлу Ивановичу довелось в качестве стрелка-радиста в 33 авиационном бомбардировочном полку. Недолго он защищал небо Ленинграда – уже в 1941 г. его самолёт был подбит. Павел Иванович услышал приказ командира «Покинуть машину!» и буквально вывалился из горящего самолёта. Сознание его покинуло. Когда же пришёл в себя, то понял, что находится в плену.

С первых минут в концлагере его не покидала мысль о побеге. К тому же, бургомистр города, который часто навещался в лагерь, шепнул ему, что может помочь бежать.

Концлагерь тщательно охранялся, но Павлу Боровских и Михаилу Конкину удалось бежать. Сначала они попали в партизанский отряд «Унитарцы» под командованием капитана Юхно. Партизаны добывали оружие, уничтожали немецкие боеприпасы.

В 1943 г. в одном из боёв Боровских был ранен. После ранения его переправили во Львов, там ему помогают устроиться электриком в радиотелефонной немецкой фирме «Сименс».

Так в большом городе под именем Виктора Васильевича Янчука начал разведывательную деятельность Павел Иванович Боровских. Кроме того, была создана подпольная группа «Смерть фашизму!», руководителем которой стал Боровских. Они выполняли задания партизан.

В один из февральских дней 1944 г. Павла Ивановича и других монтажников загнали в подвал и держали там до вечера. Думали, что это-

провал. Но, оказалось, был убит вице-губернатор Отто Бауэр русским партизаном, переодетым в немецкую форму. Поэтому всех хватали и допрашивали. Только после войны узнали, что этим переодетым партизаном был известный теперь всей стране разведчик Николай Иванович Кузнецов.

Когда Павел Петрович видел, какие зверства творят фашисты на нашей земле, первым желанием было вести себя так же как Кузнецов – совершать акты возмездия. Но капитан Юхно заявил: «Взрывать эшелоны и склады с боеприпасами найдётся кому. Наша задача – разведка. Чем больше передадим в Центр сведений о противнике, тем меньше потерь на фронте».

Вместе с польской патриоткой Станиславой Станиславовной Земба, которая в будущем станет женой Боровских, и другими товарищами, подпольщики добывали документы, которые представляли исключительный интерес для советского командования. Так им удалось разведать дислокацию местного гарнизона, номера и численность частей, установить место расположения главного штаба Манштейна, командного пункта немецких военно-воздушных сил на Восточном фронте и многих других военных объектов.

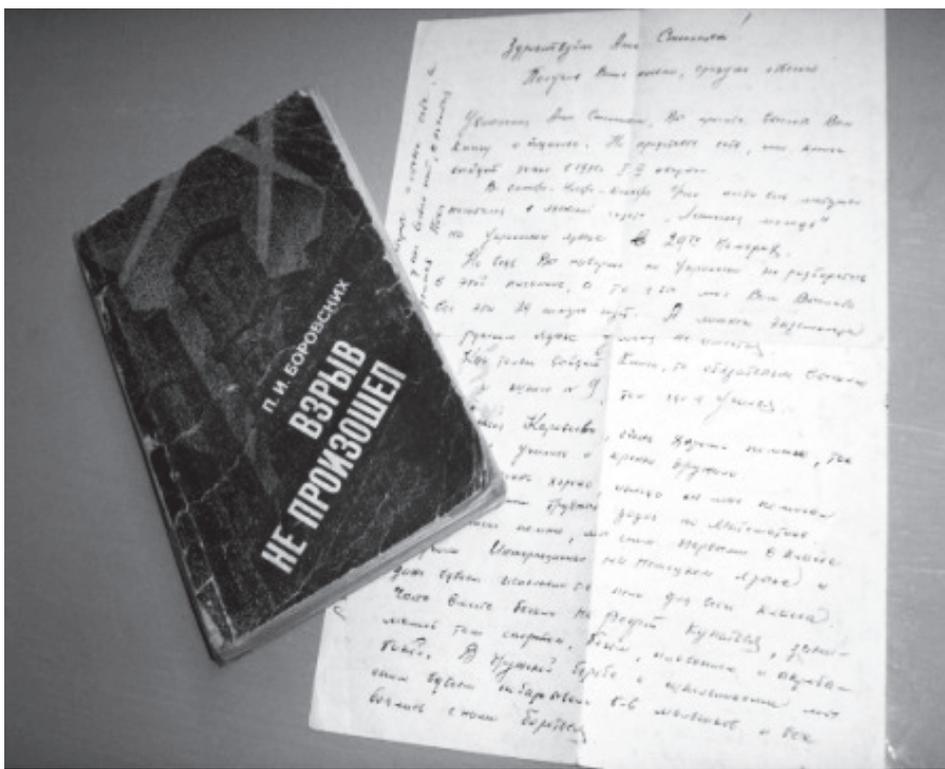

Разведчики передали в центр списки более чем 300 тайных фашистских агентов, которых готовили для заброски в тыл советской армии.

С риском для жизни Станислава Земба добывает вражеский план минирования Львова в тот момент, когда советские войска вели бои за освобождение города. Павел Иванович переходит линию фронта, чтобы предупредить наше командование об этом чудовищном плане фашистов. Город был спасён.

После войны Павел Иванович и Станислава Станиславовна поженились и стали жить во Львове. А в 1979 г. политиздат Украины выпустил книгу П. И. Боровских «Взрыв не произошёл», где Павел Иванович с помощью Леонида Шапы (литературная обработка) описал свои партизанские приключения и то, как удалось спасти город от разрушения.

Сегодня в Асбесте никого из семьи Боровских не осталось. Но в музее школы № 22 хранится книга с дарственной надписью от автора. В городском музее Асбеста есть письмо Павла Ивановича, которое он написал местному краеведу Поповой Анне Степановне.

В письме за 1975 г. он говорит о том, что пока его книга печатается только в местных газетах на украинском языке, но как только выйдет издание на русском – тот час вышлет в Асбест. Что и случилось 28 мая 1979 г.

Эту книгу нам передала Нина Николаевна Боярских, бывший руководитель музея Кузнецова в школе № 16. Кроме того, Нина Николаевна передала нам свою переписку со Станиславой Станиславовной. Из переписки мы поняли, что Павел Иванович ушёл из жизни в 1990 г.

Интересна и необычна судьба нашего земляка. Есть ещё множество вопросов по его биографии. Но это уже поле деятельности для юных краеведов-исследователей.

А пока мы бережно храним в музее уникальные экспонаты и рассказываем о П. И. Боровских посетителям.

Руководитель школьного музея Г. Е. Николина

Степан Иванович ГОЛИКОВ

Степан Иванович был призван на фронт Асбестовским военкоматом в сентябре 1941 г. Пройдя подготовку в Еланских лагерях, в декабре 1941 г. был направлен на Ленинградский фронт.

Служить рядовому С. И. Голикову довелось в 593 стрелковом Нарвском полку 131 Ропшинской Краснознамённой дивизии.

Ленинград в блокадном кольце, все дороги вокруг заминированы, постоянные бомбёжки и обстрелы. Голодали не только жители Ленинграда, но и бойцы Красной армии. Разорвать кольцо окружения никак не удаётся. Для освобождения Ленинграда от блокады на Ораниенбаумском плацдарме формировалась мощная ударная группировка советских войск.

Ропшинская дивизия, где служил Голиков, на кораблях Балтийского флота в ноябре 1943 г. была переправлена на этот участок. Бойцы переправлялись ночью, специально в непогоду, при штормовом ветре, чтобы быть не замеченными врагом. Было перевезено большое количество техники, снаряжения и живой силы.

В середине января 1944 г. началось наступление наших войск. Степан Иванович вспоминал, что каждый клочок земли отвоёвывали с большим трудом. Места вокруг Ленинграда болотистые. А зимой они и не замерзают. Трудно приходилось нашим солдатам продвигаться по этим болотам. Проявляя силу духа и небывалый героизм, через всё это прошли наши солдаты. 27 января 1944 г. блокада была снята.

Степан Иванович Голиков награждён медалью «За освобождение Ленинграда» и знаком «Защитник Ораниенбаумского плацдарма». В феврале 1944 г. его ранило в руку. Лечиться отправили в госпиталь.

После выздоровления Степан Иванович снова возвращается в строй, правда, уже в другое воинское соединение – 1076 стрелковую дивизию. И снова ранение, но поле боя рядовой Голиков не оставил, пока не выполнил задание командования. В госпиталь подлечиться всё-таки поехал. Подлечился – и снова в бой. Теперь освобождать Эстонию.

В октябре 1944 г. шёл бой за деревню Сур-Рокула. Степан Иванович огнём своего пулемёта уничтожил 15 фашистов и подавил огонь 4 ручных пулемётов противника.

Освободив эту деревню, взвод занял окраину следующей деревни Нимпа. Голиков занял позицию на переднем рубеже и не услышал приказа вернуться назад. Продолжая стрелять из пулемёта, Степан Иванович обнаружил, что остался один, немцы начинают его окружать, а пулемёт получил пробоину. Проявив смекалку и залатав пробоину в пулемёте, Голиков вызывает огонь на себя. Он уже приготовился к смерти, думал – лучше умереть от своих.

Под огнём нашей артиллерии фашисты начали отступать, а бойцы Красной армии вернулись на прежние позиции. Голиков остался жив, и даже не был ранен. Уничтожил 32 фашиста. Об этом подвиге в то время писала газета «Ленинградский боец». Её командование выслало в Асбест семье Голикова. Жаль, что до сегодняшних дней газета не сохранилась. А рядовой Голиков получил медаль «За отвагу».

Далее Степан Иванович участвует в боях за освобождение острова Саарема, где получает тяжёлое ранение в голову. После выздоровления его направляют в 131 пулемётно-артиллерийский батальон, где Голиков продолжает освобождение Европы от фашизма.

За время службы Степан Иванович показал себя хорошим пулемётчиком, дисциплинированным бойцом. При занятии нового рубежа на острове Саарема он проявил инициативу в строительстве инженерных сооружений, за что получил благодарности от командования.

Домой боец Голиков вернулся осенью 1945 г., где его ждали жена и дети. Работать устроился в Асбестовский леспромхоз, где работал до войны. Так и проработал Степан Иванович на одном месте 36 лет. Его труд оценивался многочисленными почётными грамотами и благодарностями. Фотография Голикова часто висела на Доске почёта, хотя был он простым рабочим.

Всё в своей жизни успел Степан Иванович – дом построил, дерево посадил, вырастил сына и дочь. А в мирное время Голиков поддерживал связь с однополчанами, с учащимися города Ломоносова (бывший Ораниенбаум). Дважды ездил на встречи с боевыми друзьями – посещали места бывших сражений.

Прожил Степан Иванович 91 год. Его помнят 4 внука, 7 правнуков. 7 праправнуков подрастают, и им будут рассказывать о героическом защитнике Родины от фашистско-немецких захватчиков.

Людмила Анатольевна Кузнецова, внучка С. И. Голикова

Павел Иванович КУТЕНЕВ

Кутенёв Павел Иванович в армию был призван из Асбеста в 1940 г. Служить пришлось на Дальнем Востоке.

Но когда началась Великая Отечественная война, его воинское соединение перебросили на Запад. И, хотя Павел Иванович о войне не любил рассказывать, но о том времени говорит, что, наверное, «родился в рубашке».

На одной из станций их подразделение построили и разделили: первые отправились дальше на Запад, а вторые – на учёбу в тыл. Первые попали под бомбёжку и почти все погибли, а вторые обучились и дальше воевали на фронтах Великой Отечественной. Павел Иванович был во второй группе.

Участником боевых действий он стал с декабря 1943 г. – Западный, потом 2 Прибалтийский и Ленинградский фронт.

А служил гвардии старшина Кутенёв водителем. На своей полуторке и раненых возил, и продовольствие, и боеприпасы. Не раз он смотрел смерти в глаза под непрерывным огнём противника.

Медаль «За отвагу» Павел Иванович получил за то, что в январе 1945 г. в срок выполнил боевое задание – под сильным артиллерийским огнём доставил оборудование для связистов, чем обеспечил возможность руководить боем.

После войны демобилизовался не сразу, так как был серьёзно ранен и долго лечился по госпиталям. Тем не менее, уже в 1945 г., вернувшись на Урал, женился.

В следующем году уже пошли дети. Всего у Елизаветы Николаевны и Павла Ивановича Кутенёвых четверо детей: Валентина, Катерина, Валерий и Владимир. Дети наградили их своим потомством – у Кутенёвых растёт 10 внуков, 10 правнуков, 1 праправнучка. Всю свою жизнь Павел Иванович проработал водителем.

Старшая дочь Валентина и поведала нам о своём отце, который внёс свой скромный вклад в общую Победу.

Валентина Павловна Старкова (Кутенёва) как старшая дочь, наверное, больше всех хранит память о военном прошлом отца.

Более 20-лет Валентина Павловна в школах города Асбеста вела патриотическое воспитание учащихся, формировала активную жизненную позицию у октябрят и пионеров в советское время.

И, даже выйдя на пенсию, невзирая на проблемы со здоровьем, Валентина Павловна ведёт активный образ жизни – во дворе своего дома проводит игровые и конкурсные программы, возглавляет го-

родской совет ветеранов педагогического труда.

Поражаешься её энергии и жизнелюбию. Вот таким должен быть настоящий вожатый, как наша Валентина Павловна.

Я благодарна судьбе за то, что в детские годы в школе № 16 на моём пионерском пути повстречалась эта женщина. У неё я научилась целеустрем-

лѐнности, активности, умению организовывать и проводить мероприятия.

Оказывается, очень важно, чтобы человек был на своём месте.

Валентина Павловна и её отец в этой жизни были каждый на своём месте!

*Руководитель школьного музея Г. Е. Николина
(в детстве – Галина Виноградова,
председатель совета дружины школы № 16)*

Глава 3

ПОГИБШИЕ ЗАЩИТНИКИ ЛЕНИНГРАДА

Николай Михайлович СТАРКОВ

До недавнего времени имя нашего земляка – боевого летчика Николая Михайловича Старкова – было почти неизвестно асбестовцам.

В 1942 г. он погиб, защищая Ленинград. Между тем неоценимы подвиги, которые Николай Старков совершил в небе над городом на Неве, оказавшемся во вражеской блокаде. Не зря военные журналисты не жалели красок и эпитетов, рассказывая о фронтовых победах Николая Михайловича.

«В огне войны рождаются герои», «Боевые дела Старковцев воодушевляют нас на новые подвиги» – под такими красноречивыми заголовками фронтовые корреспонденты посвящали Николаю Старкову и его эскадрилье целые газетные страницы.

Сберегла бесценные материалы о нашем земляке – летчике известный в городе краевед Нина Николаевна Боярских.

Вот что она вспоминает:

– В 1985 году инициативная группа решила организовать свой музей в поселке Черемша и обратилась за помощью ко мне. Первым делом я подключила к сбору экспонатов членов партийной организации ветеранов Черемши (была в то время и такая ячейка КПСС). На одном из заседаний выступила перед людьми, попросила помочь в поисках материалов об известных людях поселка. После собрания ко мне подошла худенькая женщина. Это была Ираида Александрова Старкова.

– Нина Николаевна, – обратилась она, – хочу показать вам документы мужа, погибшего на фронте. Может, и они пригодятся для музея. Мы пошли к ней домой.

Тогда Н. Н. Боярских и увидела фронтовые

письма и несколько военных газет, которые Николай Старков присылал жене.

Газеты Ирина Александрова передала для будущего музея. А еще рассказала, что перед самой войной молодые супруги уехали в Ленинград, где муж учился в летней школе. Когда же стала угроза блокады, Николай Старков отправил жену домой на Урал, а сам остался воевать.

Регулярно присылал он в Асбест добрые ласковые письма. А когда приехал на побывку сам, то привез и несколько газет, в которых писалось о нем и его сослуживцах.

Выдержки из газет военного периода:

«Эскадрилья молодых.»

Их основная работа – штурмовать и бомбить. Они – молодые летчики, занозистые, самолюбивые, яростные. На войне – первый раз... Их ведет расчетливый и храбрый летчик – командир эскадрильи старший лейтенант Николай Михайлович Старков... Внизу... переправа. Сюда Старков летал раньше, чтобы установить, где войска противника... у высотки скопилось, он считает, 45 машин, по одной они проскакивают через реку. Бомбы срываются вниз. Белые столбы на земле встают один за другим. Новый заход – и пулеметные очереди ложатся по обочинам дороги. Тем временем подоспели самолеты противника. Их двенадцать, наших – шесть.

– Холодная голова и горячее сердце должны быть у летчика, – говорил всегда Старков своим молодым друзьям. – Дерись хладнокровно, прикрывая друг друга.

И начался воздушный бой. Старков нацелился на одного – он отвалил в сторону и вниз.

– Врешь, – сказал командир и виражировал за ним. Враг – в штопор и закрутил к земле. Но крепко держал его в прицеле Старков.

Влепил раз ему, два – с двух тысяч метров гнал он его к земле и пикировал так упорно, что некуда было деваться вражескому летчику. Сам себя он перехитрил – вошел еще раз в штопор и врезался в землю среди леса на поляне.

Вернулся командир в бой. А бой был жарким... 25 минут длилась схватка. Дрались хорошо, выдержанно, напористо. Враг бежал. Про Старкова летчики говорят: «Он ведет как никто. Когда он ведет – все в порядке».

Старков терпеливо объясняет молодежи, как нужно пользоваться облаками и что такое штурманский навык, как теория и практика в боевом полете соединяются в одно стремление – найти врага, разбить его быстро и расчетливо. Дружно выполняет эскадрилья молодых свои задания... и радуется командир ее Старков, как его питомцы из неоперившихся птенцов превращаются в настоящих советских соколов.»

«На защите Ленинграда (Защитник Родины. 13 декабря 1941 г.)

Летчики старшего лейтенанта Николая Старкова скоро 6 месяцев, как защищают Ленинград, техники Старкова вот уже 170 дней, как готовят к боям самолеты.

Многие бойцы и командиры Старкова впервые в городе Ленина, но они мстят за Ленинградцев. Журналисты с фронтовой газеты «Защитник родины» побывали в эскадрилье Николая Старкова еще и в марте 1942 года. Много изменилось здесь всего за несколько месяцев.

Полк, в который входила эскадрилья Николая Старкова, стал гвардейским.»

«Высокая оценка.

Еще свежи воспоминания о беспощадном подвиге летчиков Свитенко и Старкова. Они шли во главе группы самолетов. На пути встретился вражеский эшелон машин. 50 бомбардировщиков шли в лоб, не нарушая строя. Казалось, что тяжелая армада фашистских машин сомнет наши маленькие истребители. Расстояние между самолетами сокращалось с невероятной быстротой и надо было решить: свернуть, уступить дорогу или идти в лоб на врага. Летчики решили вступить в бой. Они ворвались в гущу немецких бомбардировщиков и принялись поливать их сокрушительным огнем своих пулеметов. 5 минут длился бой. На исходе шестой минуты возле Старкова и Свитенко не осталось ни одной машины. 50 стервятников удрали от 18 смельчаков. Бесстрашие, неукротимая воля к победе отличают трижды орденосцев Старкова и Ливончика.»

«Наши орденосцы (Защитник Родины. № 24. 14 марта 1942 г.)

За образцовую войну с фашизмом командование наградило летчиков орденами и медалями Советского Союза. Капитан Николай Старков награжден орденом Ленина и орденом Красной Звезды...

И здесь же в заметке «Залог успеха» сам Николай Старков пишет: «В боях за Родину 11 фашистских самолетов сбито в воздухе, 64 машины уничтожены на земле. В результате штурмовых действий уничтожено более 100 вражеских автомашин».

Это была последняя газета, присланная в Асбест. 24 сентября 1942 г. командир эскадрильи Старков не вернулся с задания. Товарищи надеялись, что через некоторое время он отыщется, но непоправимое все же случилось.

Это был последний бой, последние минуты жизни двадцативосьмилетнего гвардии майора Старкова. О них рассказывает газета «Известия» за 10 апреля 1943 г.:

«В один из боевых вылетов Старкову и летавшему с ним в паре летчику Зорину пришлось встретиться в воздухе с двенадцатью «мессершмидтами». «В атаку!» – скомандовал Старков. Не ожидавшие такого дерзкого натиска, гитлеровцы дрогнули. Старков ударил из всех пулеметов по ведущему мессершмидту и машина врага, загоревшись, рухнула на землю. В это время Зорин сбил другого немца. Но снаряды и пули преследовали советских летчиков, и Старков внезапно почувствовал жгучую боль в груди и руке.

«Я ранен», – передал он по радиотелефону Зорину и тут же скомандовал: в атаку! От выпущенных Старковым и Зориным снарядов загорелся и упал третий фашистский самолет. Но свинцовый дождь поливал самолеты советских летчиков, а Зорин тоже почувствовал, что ранен. Вдруг кабину Зорина окутало дымом и пламенем. Летчик сумел отстегнуть поясной ремень и соскользнуть с крыла в воздушную бездну и, дернув кольцо парашюта, опуститься на своей территории. Старков этого сделать не успел. Горящий самолет упал в болото в районе деревни Конная Лахта под Ленинградом».

Жизнь капитана Старкова оборвалась на самом взлете его карьеры летчика в начале войны. Мне, например, не раз приходилось слышать от убеленных сединами фронтовиков сетования на то, что в первые годы войны орденами и медалями награждали более чем скупой. У Николая Старкова за полгода их было уже три. Причем орден Ленина по всем меркам приравнялся к Золотой Звезде Героя Советского Союза. Не случилось бы трагической гибели, вполне возможно, что наш земляк оказался бы в одном ряду с такими прославленными ассами Великой Отечественной, как Покрышкин и Кожедуб. Но и за те несколько месяцев, что были отпущены Старкову, он покрыл себя неувядаемой славой.

За два месяца до своей гибели Старков приезжал в Асбест за пополнением, заодно повидаться с семьей. Его ласково встретила любящая жена Ираида, дочка Вера и недавно родившаяся младшая дочка Наташа.

На память осталась фотография Николая Михайловича с дочерьми. Но, уезжая, он прощался с женой навсегда. «Оттуда не возвращаются!» – это были его последние слова. Как офицер Советской армии, он реально оценивал обстановку и понимал, что шансов выжить в таких условиях у него практически нет.

Уже после войны жене Старкова из полка, где служил ее муж, пришло письмо: «К сожалению, в полку не осталось никого из тех, кто вместе с майором Старковым защищал ленинградское небо...»

К сожалению, такова была цена Победы. Этой высокой ценой оплачены жизни дочерей Николая Михайловича, Веры Николаевны Лызловой и Натальи Николаевны Кочергиной, которые живут сейчас в нашем городе, вырастили детей и внуков, и бережно хранят в своей семье память о героическом отце.

Иван Дмитриевич РУБЛЕВ

Родился Иван Дмитриевич в деревне Рублево Свердловской области в 1905 г.

В Асбест переехал в 1931 г., поступил работать на завод РМЗ сначала молотобойцем в кузнечный цех, затем был переведен слесарем, а потом и мастером по ремонту оборудования.

В трудовой книжке – отметки о поощрениях: премия 100 рублей, за хорошую работу – премия 200 рублей, благодарность.

У Ивана Дмитриевича с женой Агнией Михайловной родилось пять детей. Последняя – дочь Рублева Людмила Ивановна. Она-то и поведала нам о жизни своей семьи в тяжелые военные годы.

Отца забрали на фронт в 1941 г. Старший брат Виктор пошел работать на завод РМЗ. Там он получал паек и одежду. Наверное, поэтому и выжил. Остальным членам семьи жилось очень голодно. Две сестры и брат умерли, остался Виктор, да самая младшая – Люся. Как самую младшую, Люсю подкармливали и жалели больше других – потому, наверное, и жива осталась.

Об отце Людмила Ивановна почти ничего не помнит, да и мама рассказывала немного. А что рассказывать, когда выживать надо было. С фронта от Ивана Дмитриевича письма приходили нечасто.

До сегодняшних дней сохранилось лишь одно – от 5 мая 1943 г. Из письма становится ясно, что отец участвовал в боях за Ленинград, служил в стрелковом полку, а в данное время их часть вывели из боев и проводят переобучение. «Здоровье мое пока нормально, а жизнь зависит от обстоятельств, как снова пойдем в бой» – это строки из письма рядового Рублева, а 8 мая 1943 г. (через три дня после письма) Иван Дмитриевич погиб и захоронен в районе Синявино.

Дочь Рублева – Людмила Ивановна – пыталась отыскать место захоронения отца. Через архивы лишь выяснила, в каком районе он похоронен.

В сентябре 2009 г. организация «Память сердца» (дети погибших защитников) выделила Людмиле Ивановне деньги на поездку в Санкт-Петербург на могилу отца. Но, поскольку, в справке был указан только квадрат, где похоронены бойцы стрелкового полка, где служил Рублев, то ни отдельной могилы, ни фамилии в списках на мемориальных плитах она не нашла. Получила удовлетворение хотя бы от того, что побывала в тех местах, где воевал отец. А фамилия Рублева Ивана Дмитриевича высечена и на плитах у городского обелиска на бульваре Победы, и на плитах мемориала завода РМЗ.

Память же о рядовом защитнике живет в семье Рублевых, а теперь будет жить и в музее школы № 22, куда передала материалы о своем отце Людмила Ивановна.

С фотографии довоенной поры на нас смотрит серьезное, и, даже суровое, лицо Ивана Дмитриевича. Рядом – фотография его жены, Агнии Михайловны. Она прожила более 70-ти лет, а муж так и остался молодым.

Яков Дмитриевич ОСИНЦЕВ

Семья Николая Яковлевича Осинцева родом из уральской деревни Каменное озеро. Дед, Дмитрий Николаевич, еще в начале прошлого столетия ездил в Кудельку зимогором работать на асбестовых приисках. А на постоянное место жительства в Асбест приехали всей семьей в 1929 г.

Отец, Яков Дмитриевич, стал работать на щелочном заводе, а мать, Анна Степановна, в столовой фабрики № 3. Сам Николай Яковлевич родился в 1937 г., когда семья проживала в поселке Ильинский.

Началась Великая Отечественная война, отца призвали на фронт в сентябре 1941 г. На руках у Анны Степановны осталось трое детей и слепой свекр. Впрочем, дед долго не прожил, умер от голода в 1943 г. Николай Яковлевич тогда учился в школе № 1. Закончив 5 классов, пошел работать подпаском – пас коров с мая по октябрь.

От отца с фронта приходили письма в виде треугольников, в которых Яков Дмитриевич писал о том, что на фронте очень тяжело, не хватает провизии и обмундирования, на пять бойцов одна винтовка. А воевал Яков Дмитриевич Осинцев в 24 стрелковой дивизии на Волховском фронте.

В сентябре 1941 г. этой дивизии пришлось с боями выходить из окружения в районе Мясного бора. Защитникам Ленинграда знакомо это страшное место, все слышаны о кровопролитных боях в этом районе. Дивизия понесла большие потери, но в ноябре ее доукомплектовали, и она вновь вступила в бой в районе Малая Вишера. И вновь – жестокие бои. В этих боях и противник понес серьезные потери – 2500 убитыми, захвачены трофеи – пулеметы, минометы, автомашины, снаряды, мины.

В 1942 г. дивизия перешла в подчинение 2-ой ударной армии и получила задачу – уничтожить опорный пункт противника в районе деревни Любино Поле. Что и было выполнено благодаря хорошо разработанному плану. Дальше наши войска продолжали углубляться на занятой территории. Но фашисты вновь и вновь наносили тяжелейшие удары по частям Красной армии. Наши наступательные бои в тяжелых условиях болотистой местности успеха не имели.

За 3 месяца боев наши потери составили 4 тысячи человек. Среди них и наш земляк. Рядовой Яков Дмитриевич Осинцев погиб 6 апреля 1942 г.

Семья получила похоронку, но место захоронения в ней указано не было. Только через 66 лет Николай Яковлевич смог побывать на могиле отца.

Студенты-поисковики, которые занимались раскопками под Ленинградом, обнаружили останки и медальон погибшего солдата с запиской, где указаны были фамилия, имя, отчество и адрес нашего асбестовца.

Похоронен Яков Дмитриевич Осинцев у деревни Любино Поле Чудовского района Ленинградской области. Сейчас на месте захоронения бойцов построен мемориал, а имя Якова Дмитриевича занесено в Книгу почета, которая хранится в музее Славы обороны Ленинграда.

Российская Федерация
УПРАВЛЕНИЕ АРХИВАМИ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Исп. вх. *А-22*

Учреждение
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(УГААОСО)

620075, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 34
Тел. 71-58-95; 71-55-93

21.06.2005 № *2494*

На № *4/1846* от *04.05.2005* : АРХИВНАЯ СПРАВКА

В ответ на Ваш запрос сообщаем, что в сохранившихся просмотренных документах архивного фонда *Асбестовского ЭВК* Свердловской области Уральского военного округа сведений в отношении *Осинцева Якова Дмитриевича* не выявлено.

В книге «Память» Российской Федерации по г. *Асбесту и Асбестовскому району* Свердловской области, переданной Военным комиссариатом Свердловской области на хранение в Учреждение Государственный архив административных органов Свердловской области (УГААОСО), значится:
Осинцев Яков Дмитриевич, рядовой, 1905 г.р., призван в 1941 г., погиб 6 апреля 1942 г., захоронен в д. Любино Поле, Чудовского района Ленинградской области.

Основание: УГААОСО, книга «Память» РФ, том 4, с. 43.

Директор УГААОСО
Сост. *Григорьева* Л.Г. Сорокина

Федор Леонтьевич НИКОЛАЕВ

Семья Нины Федоровны Юдиной (в девичестве Николаевой) до войны жила в Ленинграде. Отец, Федор Леонтьевич, 1918 года рождения, был военным шофером. Мама, Антонина Степановна, работала в детском саду.

Нина родилась в 1940 г. и проживала с матерью и отцом в военном городке в Колпинском районе.

Когда началась война, отца сразу забрали на фронт, а дочь с матерью вывезли из Ленинграда в самом начале войны.

Им повезло, потому что в том районе, где они жили, развернулись самые жестокие бои, да и весь город Ленинград прошел тяжелейшие испытания.

От отца с фронта приходили письма, которые были наполнены нежностью и любовью к жене, дочке, родным и близким. Переживал, что «дочке Ниночке пошел четвертый годик, а папочку своего она не помнит». Просит беречь дочь как зеницу ока и поцеловать ее сотни раз. Надеется, что скоро война закончится, и он встретится с семьей. Но этому не суждено было случиться.

Семья получила извещение о том, что командир стрелкового взвода гвардии лейтенант Николаев Федор Леонтьевич погиб 2 февраля 1945 г. и с воинскими почестями захоронен в Латвии.

После снятия блокады Антонина Степановна с дочерью вернулись в Ленинград. Но жизнь еще долгое время не могла войти в мирное русло. Нина Федоровна рассказала нам о том, что многие ее подруги погибли уже после окончания войны.

Девочки любили гулять в лесу и на берегу Невы, а там на каждом шагу оставались в земле неразорвавшиеся бомбы и мины. От них то и погибали дети в большом количестве.

И опять Нине повезло, она не вошла в их число.

Сейчас в Колпино множество могил и мемориалов погибшим защитникам Ленинграда.

С 1956 г. Нина Федоровна живет в городе Асбесте, воспитала двух дочерей и бережно хранит память о своем отце, которого никогда не видела.

Василий Михайлович КОНОВАЛОВ

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, которая коснулась судьбы каждой Российской семьи.

Моя бабушка Нина Васильевна родилась 6 августа 1941 г.

Ей было всего 2 месяца, когда ее отец и мой прадедушка, Коновалов Василий Михайлович, ушел добровольцем на фронт. Ему тогда было около 35 лет.

Прощаясь с семьей, он поднял маленькую дочку высоко на руки и произнес: «Наверное, Нинушка, я тебя больше никогда не увижу!» Так оно и случилось.

Через некоторое время семье красноармейца пришло известие, что он пропал без вести. И очень долгие годы о судьбе солдата не было ничего известно, однако память о нем всегда жила в сердцах его дочери и последующих поколений. 19 марта 1998 г. в газете «Асбестовский рабочий» под рубрикой «Эхо минувшей войны» была напечатана заметка, в которой сообщалось: «Более пятидесяти лет прошло с тех пор, как отгремели последние бои Великой Отечественной войны.

Поисковые отряды следопытов продолжают находить сведения о героях тех страшных сражений.

Сразу два письма пришло в военный комиссариат Асбеста. В одном из них из общественного благотворительного фонда поисковых отрядов Ленинградской области, в частности сообщается «Проводя архивную работу, нам удалось установить, что в 1942 г. погребальной командой 11-й стрелковой дивизии проводились захоронения погибших военнослужащих в районе освобожденной от захватчиков станции Погостье. Мгинского района Ленинградской области.

В архивных документах 11 стрелковой дивизии сохранились списки тех воинов, кого удалось опознать по находившимся при них документах.

В то же время создавалась книга «Память» со списками воинов, не вернувшихся с войны. В Асбестовском районе их насчитывалось 3481 человек, из них погибли в ходе боевых действий – 1637, умерли от ран и болезней – 381, погибли в плену – 18, пропали без вести – 1445 человек. Данные о моем прадедушке тоже вошли в эту книгу.

Его имя так же высечено на одной из мемориальных плит вокруг обелиска Победы на одноименной улице нашего города.

В 2008 г. сбылась мечта моей бабушки, и она побывала в местах гибели и захоронения своего отца. Не без добрых людей, энтузиастов, она выяснила, что он был перезахоронен на мемориале города Малукса, где и посей день появляются свежие могилы с солдатами, погибшими в боях минувших лет, и найденными поисковыми отрядами.

В годы Великой Отечественной войны территория Кировского (бывшего Мгинского) района Ленинградской области стала местом самого длительного и кровопролитного сражения, которое длилось с августа 1941 по январь 1944 г.

Пять попыток деблокирования осажденного немецко-фашистскими войсками Ленинграда со стороны Ленинградского и Волховского фронтов обернулись здесь жесточайшими потерями в людской силе и технике для обеих воюющих сторон.

XXI в. – век развития информационных технологий, и сегодня через интернет можно найти многие архивные документы, которые раньше были недоступны.

Так, на сайте «Мемориал» имеются сведения и о моем прадеде, где говорится, что он служил сапером в 109 отдельном моторизованном инженерном батальоне и был убит 27 февраля 1942 г.

Мы должны знать и помнить историю своей семьи и нашей Родины, и следовать лозунгу: «Никто не забыт и ничто не забыто».

*Вася Кутенев,
ученик школы № 22*

Владимир Митрофанович КВАШНИН

Семья Квашниных в Асбесте живет с 1936 г.

Владимир Митрофанович до войны работал машинистом экскаватора на Центральном руднике, жена, Аполинария Исааковна – няней в детском саду № 4.

В семье уже подрастали дочь и два сына, когда Владимира Митрофановича забрали на войну 2 сентября 1941 г.

По дороге писал, что везут неизвестно куда, но пока едут на Пермь.

Пишет, что «нас, асбестовских ребят, осталось только пять человек, со мной вместе П. Потапов и

А. А. Чемезов, остальных отправили в другое место».

Очень беспокоится о том, чтобы жена вывезла сено и заготовила дров на зиму.

Последние письма пришли в ноябре 1941 г. из Тихвинского района Ленинградской области.

С любовью и уважением обращается ко всем своим родным: «Красноармейский привет уважаемой жене Поле, дорогим и уважаемым детям Доре, Юре, Вите. Получил новый полушубок, стеженье брюки и валенки. Едем на передовую. До свидания, мои дорогие, может, вас больше не увижу».

Письма больше не приходили, долгое время семья ничего не знала о судьбе самого родного и близкого человека.

Сейчас на руках у дочери Федоры Владимировны Карелиной справка о том, что «красноармеец Квашнин Владимир Николаевич 1908 года рождения пропал без вести в январе 1942 г.».

А это значит, что никто не видел, как он погиб, но и среди выживших после боя его не было.

Может быть, его останки до сих пор лежат на месте боев за Ленинград, а, может быть, кто-то из поисковиков уже нашел его солдатский медальон при раскопках, но еще не сообщили семье.

Ясно одно, что Владимир Митрофанович – один из тех «рядовых великой Победы», кто не думая о почестях и наградах, отдал жизнь за счастье своих потомков.

Сейчас в нашем городе живут родные Владимира Митрофановича: его дочь, Федора Владимировна, 40 лет проработала в комбинате «Ураласбест», его правнучка, Елена Перминова, закончила школу № 22, а ее сын и его праправнук, Николай Караматов, и сейчас учится в нашей школе.

Приходя в школьный музей, с чувством гордости слушает праправнук рассказы о своем скромном прапрадеде, без которого была бы невозможной Победа 9 мая 1945 года.

Василий Николаевич МАЛЬКОВ

Василий Николаевич, 1905 года рождения, уроженец Татарской АССР, был призван в армию из Костромской области, где проживала семья перед войной.

У дочери, Варвары Васильевны Садыковой, ныне проживающей в Асбесте, от отца осталась лишь довоенная фотография и справка о том, что «Мальков Василий Николаевич, рядовой стрелок 349 стрелкового полка 26-ой стрелковой дивизии, погиб 4 марта 1942 г.».

Похоронен у деревни Лонна Лычковского района Ленинградской области (ныне Демянского района Новгородской области).

Николай Афанасьевич ИЗМЕСТЬЕВ

Родился в 1903 году в деревне Ключовка Граховского района Удмурдской АССР. До войны работал в колхозе и конюхом, и на лесозаготовке. На фронт был призван Алнашским военкоматом Удмуртской АССР в августе 1941 г.

Сначала попал в г. Ижевск на военный завод.

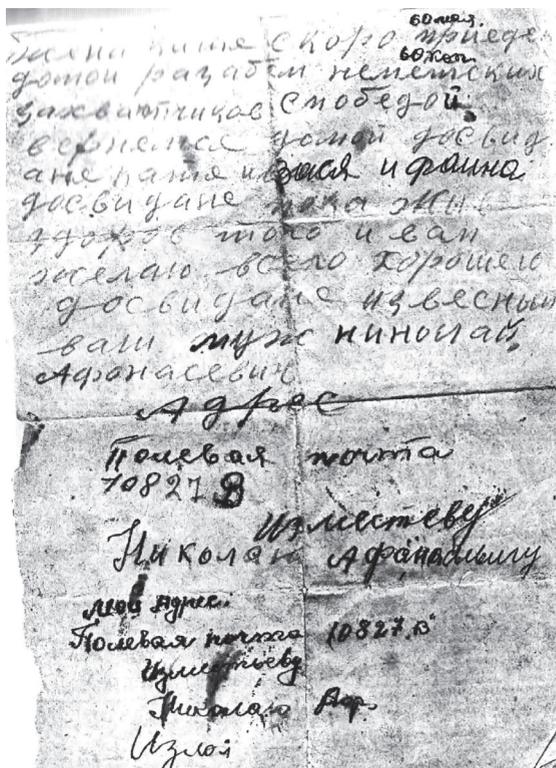
От отца семье приходили письма редко, говорит, что писать некогда. Потом семья узнала, что Николаю Афанасьевичу сделали какую-то операцию, после чего он вскоре приехал на месяц домой, потом его отправили на фронт под Ленинград.

В каких войсках и в каком звании воевал Николай Афанасьевич, семье было неизвестно.

Писал мало и немногословно.

Последнее письмо с фронта он писал 12 августа 1943 г. Оно единственное, которое сохранилось у дочери, Фаины Николаевны, в нем Николай Афанасьевич пишет о том, что находится на передовой, «скоро разобьем немецких захватчиков и с победой вернемся домой».

15 августа 1943 г. Николай Афанасьевич погиб северо-западнее поселка № 5 Мгинского района Ленинградской области.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Красноармеец ИЗМЕСТЬЕВ Николай Афанасьевич,
1903 года рождения, уроженец д.Подгорное Алнаш-
ского района Удмуртской АССР, находясь на фронте
Великой Отечественной войны умер от ран 15 августа
1943 года.

Похоронен Сев.-Зап. 5 км. пос. № 5, Мгинский р-н,
Ленинградская обл.

ОСНОВАНИЕ: Дело № 33 т.2 стр.284.

АЛНАШСКИЙ РАЙОННЫЙ
ВОЕННЫЙ КОМИССАР

Белосов БЕЛОУСОВ

На Ваш исх. № 4/1333 от 28.04.2007 года сообщая, что Измestьев Николай
Афанасьевич, 1903 года рождения, значится в списках известных погибших и
захороненных на территории Кировского района Ленинградской области.

В послевоенное время останки погибших воинов из района рабочих поселков были
перезахоронены в братское воинское захоронение в пос. Синявино-1. На мемориальной
плите братского воинского захоронения имя воина увековечено.

Проезд: из г. Санкт-Петербурга от ст. метро «Дыбенко» автобус № 468 до
остановки Синявино-1.

Военный комиссар г. Кировска
подполковник М.Лепёхин

Лепехин

После войны останки погибших воинов в Мгинском районе были
перенесены в братскую могилу пос. Синявино-1.

Имя Николая Афанасьевича Измestьева увековечено на мемори-
альной плите братского захоронения у поселка Синявино-1 Ленин-
градской области.

Федор Павлович ФЕДУЛОВ

Федор Павлович родился в 1899 г. в Смоленской области. На Урал приехал в 30-е годы, с 1937 г. жили в г. Артемовский.

Старший сын – с 1918 года рождения, 2-й – с 1920 г., 3-й – с 1922 г., 4-й – с 1924 г., дальше родилась дочь в 1928, затем еще одна дочь в 1937 г., и, самая младшая, Клавдия Федоровна, родилась в 1940 г. уже в Асбесте (в пос. Красногвардейский Артемовского района).

В Свердловскую область семья приехала на заработки. Еще раньше, до приезда на Урал, отец и братья работали в лесной промышленности, поэтому здесь они так же устроились работать в леспромхоз.

Когда началась Великая Отечественная война, на фронт призвали вначале старших сыновей, так как они подходили по возрасту, а отец был староват. Он перед отправкой сыновей на войну научил их многим солдатским премудростям, как грамотно воевать, чтобы и врагов уничтожать, и самим в живых остаться. Но потом забрали на фронт и отца, так же в 1941 г.

Самого младшего брата на фронт взяли уже во время войны. Он рассказывал, как проходил подготовку и, стоя в строю, специально вытягивался, что бы казаться выше ростом, и чтобы его взяли в армию. Служить он попал в Манжурию.

Больше всего досталось старшему брату, так как он попал в армию в 1939 г. еще до начала войны, потом остался воевать (на Дальнем Востоке). Всего прослужил 8 лет.

Все братья имели ранения, но с фронта вернулись живыми. А отец сразу попал на Ленинградский фронт и погиб 23 марта 1942 г., похоронен в братской могиле у деревни Пустыня Лычковского района Ленинградской области, о чем свидетельствуют документы из Артемовского горвоенкомата, а так же извещение от военного комиссара города Ирбита.

Из детства Клавдия Федоровна помнит, что с фронта от отца и братьев приходили письма в виде треугольников, но они не сохранились.

Семья Клавдии Федоровны жила в п. Красногвардейский Зайковского района Свердловской области, это было довольно-таки глухое место. Она вспоминает, что до 7-ми лет не знала, что такое электричество. Жгли лучины, мама сама варила мыло.

Старшая сестра в 15 лет ушла работать в леспромхоз, ее взяли мыть посуду. Питалась там же при столовой тем, что останется. Мама варила суп из крапивы и лебеды. От такой пищи живот был большим, а сил для работы не хватало. Старшая дочь иногда посылала маме сэкономлennyй хлеб, и у той прибавлялось сил для работы. Ведь надо было косить траву для скотины, которую держали в то время почти все.

Держали корову, молоко продавали, чтобы купить что-либо из одежды. Рядом в поселке жили эвакуированные москвичи, женщины вязали шапки и другие вещи. Мама выменивала у них на молоко эту одежду для дочек.

В 1943 г. с фронта по ранению пришел второй брат, стал работать в НКВД.

Исх. № 4/288 .06.12.2002	С П Р А В К А
ОВК города Артемовский	Выдана Артемовским горвоенкоматом Свердловской области на _____
	<u>Федорова Федора Павловна</u>
	1899 года рождения в том, что он значится <u>погибшим</u> (пропавшим без вести) в период Великой Отечественной войны. <u>Захоронен в г. Бучини</u>
	<u>23 марта</u> — 1942 г. <u>Лысковского р-на</u> <u>Венгеровской области.</u>
	Справка дана для предъявления <u>во исполнение требований</u>
	Основание: <u>Архивные материалы том № с.р. 250</u>
	Артемовский городской военный комиссар <u>Артемовского</u> артем тип 1993 г Зак 3102 тир 500 <u>Богованчук =</u>

Запомнился такой случай: однажды летом вышли в огород, смотрим – что-то ботва на картошке повяла. Когда подошли поближе, то поняли, что вся картошка выкопана. Видимо, это сделали беженцы. Мама так и упала от горя на землю. Дочери испугались, что мама умерла, и, громко заплакали. Мама просто потеряла сознание от стресса, от мысли о том, что теперь будет трудно прокормиться.

Картошка – это главная была еда, ее использовали очень экономно, чистили очень тонким слоем, а кожуру весной садили вместо целых картофелин.

Эта привычка (тонко чистить картошку) осталась у мамы и после войны.

Сейчас Клавдия Федоровна живет в п. Белокаменном, много лет проработала главным бухгалтером.

*Воспоминания Клавдии Федоровны Устьянцевой,
дочери погибшего защитника Ленинграда*

Георгий Николаевич БОРНЯКОВ

Четыре года было Фаине Георгиевне Калугиной, дочери Борнякова Георгия Николаевича, когда отца забрали на фронт.

Воспоминания довольно скудные: помнит, как, взяв на руки дочь, Георгий Николаевич подбрасывал ее высоко к потолку, и она заливисто смеялась. Помнит, как мама подала дочку через окно в кабину к отцу, чтобы он попрощался, когда уходил на войну. Как семьи провожали своих отцов: детишки не бегали и не шалили, а только ходили по деревянным тротуарам или сидели вдоль забора с родными.

Еще помнит Фаина Георгиевна, как железную дорогу, у которой они находились, переходило стадо овец, а в это время уже приближался поезд. Овцы попали под вагоны, стоял страшный крик, вопли овец и людей, всюду кровь... Так для нее началась война. С фронта от отца пришло одно письмо и... похоронка. Зато в семье хранится множество фотографий, удостоверений и других документов, по которым можно сложить представление о человеке.

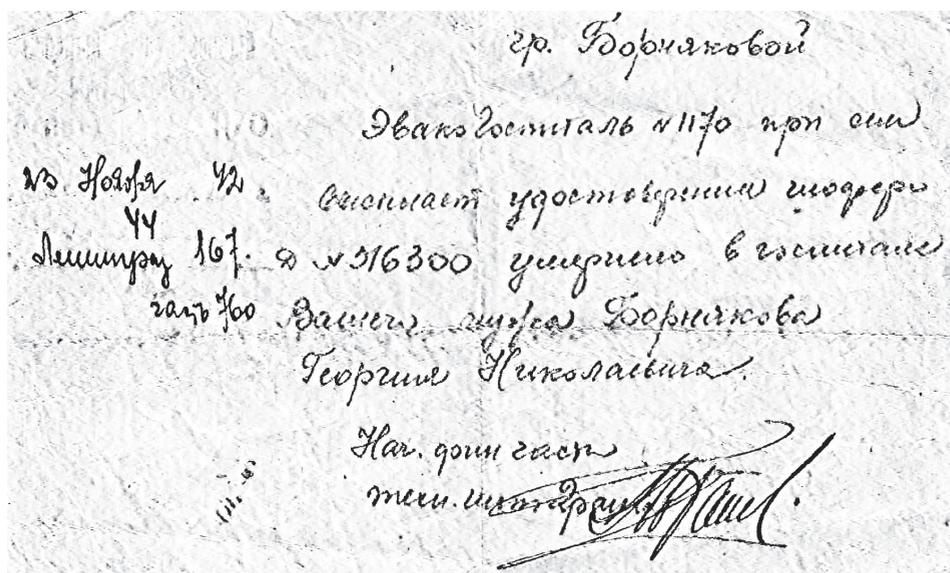

Вот, например, на этой фотографии Борняков – курсант сержантской школы войск НКВД в Оренбурге, 1936 год. И подпись: «Вам, дорогая моя жена Анастасия Степановна на долгую двухгодичную память!» Видимо, это во время срочной службы в армии.

Трудовая книжка повествует о том, что с 1938 г. Георгий Николаевич работал на заводе РМЗ сварщиком, потом, после окончания курсов шоферов, работал на автобазе треста «Союзасбест», а 25 июня 1941 г. призван в ряды Красной армии.

В единственном письме за 20 октября 1941 г. пишет: «...Шлю свой пламенный привет с фронта из окопа тебе, моя дорогая Анастасия Степановна, и детям своим дорогим, Фаине Егоровне и Анатолию Егоровичу... Сообщаю вам про свою фронтовую жизнь под Ленинградом: живу ничего, жизнь на фронте проходит весело, все время с „музыкой“, от которой сыплется на голову земля. В свободные минуты читаю газеты и слежу за своим бесценным Уралом. Сообщаю, что с Сашей Кардапольцевым мы служим вместе, только он в другом отделении. Часто встречаемся, вспоминаем про дом и семью. Про остальных друзей не знаю. Наверное, все на машинах. Плохо, что не знаю, как проходит ваша жизнь, как здоровье детей и наших стариков. Остаюсь жив и здоров, ваш верный муж Егор Борняков».

А потом пришло извещение о том, что «шофер Борняков Георгий Николаевич в боях за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был ранен и умер от ран

13 ноября 1942 года. Похоронен на Пискаревском кладбище г. Ленинграда».

Когда в Асбест с фронта вернулся друг Борнякова, то передал его жене личные вещи Георгия Николаевича, среди которых фляжка и плащ-палатка необычного вида.

Эти предметы Фаина Георгиевна передала в наш музей, и мы выяснили у специалистов, что плащ-палатка – немецкая. Остается тайной, откуда она оказалась у Борнякова: трофейная она, или он выполнял задания командования как разведчик. Ведь не зря он служил в войсках НКВД.

В каком сражении он получил смертельную рану тоже неизвестно, ясно лишь, что этот человек сделал все, чтобы защитить свою семью на далеком Урале от фашистских захватчиков у стен прекрасного города на Неве. А жена воспитала замечательных детей и внуков, которые продолжили дело Георгия Николаевича – уже в мирное время прошли службу в рядах Советской армии: сын Анатолий в 1958 г. в бухте Кузнецова, а внуки Георгий и Николай – в 1980-х годах в танковых частях.

Многочисленные фотографии и документы, переданные в музей школы № 22, помогут не только сохранить память об одном из многих защитников нашей страны, но и представить последующим поколениям асбестовцев, как жили в этом городе наши земляки, как любили и оберегали его без лишних слов. Особенно актуально это звучит в наши дни, когда большинство молодых людей не считают своим долгом службу в армии, а патриотизм исчезает как понятие.

Федор Петрович ПЕТУНИН

До начала войны Петунин Федор Петрович жил в нашем городе и работал на железной дороге в комбинате Ураласбест. О нем даже писали в газете: «Работать начал с 10-ти лет, помогая в механической мастерской сначала подметать пол и колоть дрова, а потом – учеником слесаря.

Всего же проработал на одном предприятии 25 лет, сейчас возглавляет бригаду ремонтников-дышловиков в депо асбестовской железной дороги».

В 1932 г. награжден грамотой и почетным званием «Ударник третьего года пятилетки». В 1934 г. Федору Петровичу вручена грамота ударника освоения техники, сдавшего общественно-технический экзамен на «отлично» и реализовавшего полученные знания в работе.

В этом же 1934 г. он был депутатом городского совета. Наверное, он бы добился еще больше успехов, если бы не началась война.

В музее школы № 22 хранятся уникальные документы: повестка в военкомат для переучета в 1940 г. и повестка на фронт в декабре 1941 г.

Из армий Федор Петрович прислал несколько писем, которые бережно хранятся в его семье. В каждом письме он выражает беспокойство за своих родных, как там они без кормильца, и с оптимизмом утверждает, что скоро разобьем проклятых фашистов и вернемся домой.

Вот несколько отрывков из писем:

Сентябрь 1941 г.: «Добрый день, Наташа, Аля, Адольф и мама! Шлю красноармейский привет... Нахожусь в Свердловске, как и все наши асбестовцы. Как вы живете, слушается ли Адольф? Как вы работаете?».

Декабрь 1941 г.: «Едем в Москву, весело, с нами молодежь, у них гармошка, балалайка и гитара. Алечка, когда поеду домой с фронта, то привезу тебе гостинцев, а пока целую крепко».

10 января 1942 г.: «Едем на Ленинград уже двое суток, едем спокойно, пока никто не трогает. Впереди нас шли составы, так их бомбили. Все асбестовцы едут в одном составе, но в разных вагонах».

15 января 1942 г.: «Находимся от фронта в 20 километрах. Посмотрел, что наделал Гитлер. Почти все разбито и сожжено. Живем в пустых разбитых домах. Наташа, если у тебя нет сена, то продай что-нибудь из моей одежды, но корову держи, береги. Это ваша пища. Кормят нас хорошо, дают фронтовой паек. До Ленинграда – 100 км».

29 января 1942 г.: «Пока жив-здоров, находимся на фронте. Ребят из нашей части уже некоторых нет в живых, но асбестовцы пока все живы. Был под бомбежкой, но пока невредим. Живем в землянках. Знакомых пока не вижу. Находимся на соединении с Ленинградским фронтом. Гитлер отступает изрядно...»

23 апреля 1942 г.: «Весна... и мы находимся в болоте. Все раскисло и дороги нет, кругом вода. Утром выхожу из шалаша послушать глухарей. Скорей бы покончить с проклятым Гитлером. Всю зиму живем в лесах. Соскучился по картошке. Так бы и поел „печенок“».

9 мая 1942 г.: «Ждем хорошей погоды и хорошей дороги, а то все еще грязь и дорог нет, кругом одни болота. Но солнце греет и уже совсем тепло. Пишите что нового в Асбесте. Кого ранило и кто вернулся домой».

Последнее письмо 16 мая 1942 г.: «Получил от вас 2 письма, за которые сердечно благодарю, и особенно Алечку за ее заботу о папе, что

	С П Р А В К А
АСБЕСТОВСКИЙ городской военный комиссариат Свердловской области	Дана ПЕТУНИНОЙ Наталье Акентьевне в том, что ее муж ПЕТУНИН Федор Петрович находясь на фронте пропал без вести в июне 1942 года.
19 <u>14</u> <u>01</u> 19 <u>45</u> г. № <u>33-40</u> г. Асбест, п индекс 624061	Справка выдана по месту требования.
Вр.ч. АСБЕСТОВСКИЙ ГОРВОЕНКОМ М А	/РАХМАНГУЛОВ/

послала в письме табак. Я так хорошо покурил. Еще сообщаю, что переезжаем, но пока неизвестно куда. Как прибудем на место – напишу. Крепко целую. Ваш папа».

Когда летом 1942 г. письма перестали приходить, семья долго не знала, что с ним. С фронта вернулся раненый друг Федора Петровича, он рассказал о том, что мертвым его не видел. Но однажды, когда сам находился в плену, то в концлагере видел человека, похожего на Петунина.

Сын Федора Петровича, Адольф, рвался на фронт, чтобы мстить фашистам и найти отца. Ему было всего 15 лет, и он упросил мать исправить год рождения, чтобы в «16» его приняли в военное училище. Отучившись 2 года, Адольф попадает на фронт, и, проходя с освободительными боями по странам Европы, в концлагерях ищет отца. Но тщетно. Федор Петрович так и не отыскался.

Только в 1975 г. жена получила справку о том, что «Петунин Федор Петрович, находясь на фронте, пропал без вести в июне 1942 года».

Из писем известно, что находился он на Ленинградском фронте. Имя рядового Петунина увековечено в Книге памяти Российской Федерации в 4 томе по Свердловской области.

Фрол Иванович СУХАРЕВ

Так уж случилось, что у Нины Фроловны Казаковой было два отца, и оба в годы Великой Отечественной войны участвовали в боях за освобождение Ленинграда.

Только родному отцу, Сухареву Фролу Ивановичу, не повезло – он погиб. Фрол Иванович уходил на войну из Асбеста в 38 лет.

Служить попал в 218 стрелковый полк пулеметчиком. А, поскольку, его полк был брошен в кровопролитные бои на Ленинградский фронт, то Фрол Иванович погиб чуть ли не в первом бою.

В похоронном извещении сказано, что погиб рядовой Сухарев 16 мая 1942 г. от ранения, полученного в грудь.

Жизнь в Асбесте шла своим чередом, несмотря на трагические известия с полей боев. Жене Фрола Ивановича надо было жить дальше, поднимать детей, работать в тылу на помощь фронту.

В 1943 г. в Асбестовский госпиталь привезли очередную партию раненых для лечения и дальнейшего выздоровления. Здесь-то и познакомилась мама Нины Фроловны с тяжелораненым старшиной 175-ой горно-стрелковой бригады **Федором Петровичем Трифоновым**. Стала его выхаживать.

Он, в свою очередь, так же проникся уважением и вниманием к заботливой вдове. Когда дело пошло на поправку, Федор Петрович стал помогать и семье Сухаревых. А потом и вовсе поженились. Остался старшина Трифонов жить в Асбесте, поступил на службу в милицию. И работал отлично, об этом говорят его награды «За 20 лет безупречной службы в МВД СССР», «Ветерану труда» за долголетний добросовестный труд. Хотя и считался Федор Петрович Нине Фроловне отчимом, а отношения сложились, как с родным отцом. Только старые раны давали о себе знать, постоянно болели, а потом и вовсе стали выходить наружу многочисленные осколки с войны.

От этого и скончался Федор Петрович.

О месте захоронения родного отца Нина Фроловна узнала только в наши дни, когда большую работу по установлению личностей погибших

и их перезахоронению провели поисковики Ленинградской области.

В справке по запросу из Асбеста сообщалось, что Сухарев Фрол Иванович захоронен по дороге, не доходя до деревни Смердыня Тосненского района Ленинградской области, могила № 226. Поездку на могилу помогли организовать представители организации «Память сердца».

В мае 2008 г. Нина Фроловна поклонилась праху своего отца, положила на могилу асбестовскую землю. Дочь погибшего защитника Ленинграда была приятно удивлена, как хорошо ухаживают за могилами мемориала жители рядом находящегося города Любань. Еще больше была удивлена, когда узнала, что этим занимаются ученики.

Познакомилась Нина Фроловна с ребятами из поискового отряда «Любань», которые ведут раскопки и перезахоронение погибших бойцов Красной армии.

Вообще, поездка у Нины Фроловны оставила очень приятное впечатление: начиная с того, что ее встречал и сопровождал сам мэр города Любань, заканчивая внимательными и добропорядочными служащими гостиницы, в которой она поселилась.

Все они относились к гостье с большим вниманием и уважением, благодарностью за подвиги уральских солдат на Ленинградской земле. Привезла она в Асбест от ленинградцев низкий поклон и слова о том, что войну выиграли уральцы и сибиряки.

Память им вечная и слава!

Николай Александрович МЕДВЕДЕВСКИХ

Великая Отечественная война не обошла стороной ни одну семью. Почти каждая семья внесла свой вклад в дело Победы над фашистской Германией.

Семья Ангелины Дмитриевны Карелиной вклад в Победу внесла по полной программе.

Дед, Николай Александрович Медведевских, 1903 года рождения, на фронт попал в сентябре 1941 г. Их сразу отправили под Ленинград, где решалась судьба второй столицы нашей Родины.

Стояла задача – во что бы то ни стало предотвратить захват города немецкими войсками. Стояли на смерти!

От Николая Александровича было письмо из госпиталя, что ранен в руку. А потом пришла похоронка: красноармеец Медведевских убит 21 декабря 1941 г. Так не стало главы семьи. В Асбесте осталась жена с тремя детьми.

Вскоре старшего сына Дмитрия, отца Ангелины Дмитриевны, тоже призвали на службу, и так же отправили на Ленинградский фронт. Сыну повезло больше, чем отцу – он выжил. Наверное, потому, что самые тяжелые годы 1941—1942, уже прошли. А еще, наверное, потому, что был связистом, а потом – механиком на аэродроме.

Как бы то ни было, но Дмитрий Николаевич участвовал в полном снятии блокады Ленинграда, а с окончанием войны был оставлен на службе в Ленинграде. Тогда-то он и встретил Таисию Ивановну

Бортникову, отчаянную красноармейку, которая к тому времени уже отслужила на торпедных катерах, участвовала в боях под Сталинградом, была ранена, после выздоровления переведена в Ленинград – водила машины по «Дороге жизни».

От вспыхнувших чувств на свет появилась дочь Тамара.

Но в 1948 г. Виктора демобилизовали, он захотел вернуться в родной Асбест, но Таисия с ним не поехала.

Осталась жить в Ленинграде.

Дмитрий Николаевич Медведевских возвращается в Асбест, где его ждет первая любовь Огнева Наталья Андриановна. Поженились.

Родились дети: Ангелина и Юрий.

Но счастье было недолгим – в 1957 г. Дмитрия сбила машина насмерть. О том, как воевал отец, дети расспросить толком и нее успели, малы были, а мама тоже особо не рассказывала. Зато дети знают, что их мать, Наталья Андриановна, сама участница войны – с 1942 года находилась на фронте связисткой, участвовала в освобождении Харькова, дошла с войсками до Польши.

Говорит, что на фронте с однополчанами были очень дружны. Проходя по освобожденным селам и городам, видела следы жестокого обращения фашистов с местным населением. Даже рассказывать не хочется об ужасных увиденных картинах. Вообще, фронтовики, как правило, неохотно рассказывают о войне. Потому что это – ужас, страх, кровь, испытания, лишения, тяжелая работа.

В 1944 г. Наталья Андриановна была ранена и отправлена на лечение. После чего вернулась в Асбест. Много лет потом проработала начальником отдела кадров на Центральном руднике.

Давно закончилась война, затянулись старые раны. Первая дочь Дмитрия Николаевича, оставшаяся жить в Ленинграде, а потом переехавшая в Калининград, решила разыскать отца. Написала в Асбест несколько писем. Только отца в живых уже не застала, зато обрела сестру и брата. Стали переписываться и ездить друг к другу в гости.

В преддверии 65-летия Победы сестры вновь повстречались на уральской земле, вспомнили добрым словом своих родственников, кто не жалел здоровья и жизни для общей победы, передали в школьный музей ценные материалы о своем отце и деде. Пусть последующие поколения знают и помнят, какую ценой было завоевано счастье мирной жизни!

Сергей Ефимович РЫЧКОВ

Родился Сергей Ефимович в 1898 г. в Марийской республике, до войны жил в деревне Касьяново, занимался пчеловодством. Женился, родили четверо детей.

Самым младшим был Анатолий, он сейчас живет в Асбесте, он рассказал нам о своем отце. А воспоминания о нем очень скудные, так как родился Анатолий в 1939 г., а в 1941 г. отца забрали на фронт, откуда он уже не вернулся. Мама об отце почти ничего не рассказывала.

Старший брат Виктор так же ушел на войну, и его постигла более страшная участь – он сгорел в танке. Анатолий остался жить в деревне со снохой, так как мать умерла в 1949 г.

Питание в деревне было очень плохим: хлеб пекли с лебедой, из мерзлой картошки пекли лепешки. На отца пришла справка о том, что сержант Рычков, командир отделения стрелкового полка 11 армии, был ранен в боях под Ленинградом и умер от ран 23 ноября 1942 г. Анатолий закончил школу и в 1956 г. отправился на заработки в г. Асбест. Ему тогда было 17 лет. Сначала его приняли помощником машиниста экскаватора, а с 18 лет стал работать машинистом экскаватора в комбинате Ураласбест.

Как и положено мужчине, отслужил в армии в ракетных войсках. Вырастил двух сыновей.

Все чаще Анатолий Сергеевич стал вспоминать отца, хотел побывать на его могиле. В справке не было точного указания места захоронения, стал выяснять через военкомат и архивы. Помогла в поисках и организация «Память сердца», они же предоставили и деньги на поездку.

В октябре 2009 г. Анатолий Сергеевич поехал на место захоронения отца у деревни Щелково Ленинградской области, но его фамилию не нашел ни на одном изobelisksов и плит. Оказалось, что его останки перенесены в братскую могилу у д. Мануйлово Парфинского района Новгородской области.

Надеется, что сумеет побывать там и поклониться останкам своего отца, которого совсем не запомнил по малолетству, но которому благодарен от всей души за его сохраненную жизнь.

Меркурий Сергеевич КАБАНОВ

Кому жене Кабанова М.С.
Адрес ул. Пролетарская 61-2

ИЗВЕЩЕНИЕ

Ваш муж - кр. Кабанов
Меркурий Сергеевич

уроженец г. ~~Сестра~~
в бою за социалистическую родину, верный воинской
присяге проявив героизм и мужество, ~~убит~~ ~~30~~ марта 1942 г.

Похоронен Ленинградская обл. Новгородский р-н
Настоящее извещение является документом для возбуждения
ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР №239 1943 г.)

Горьбенком ст. лейтенант
адм. служб

(Шестаков)

Начальник адм. - хозяйств

(Стикач)

Копия верна

Зав. горсо

А.М. Царшукова

Николай Семенович ЗУЕВ

На фронт мобилизован из города Воронежа в 1941 г.

Находясь на фронте за социалистическую Родину, верный присяге, проявив геройство и мужество, был ранен и умер от ран 25 марта 1942 г.

Похоронен в двух километрах восточнее деревни Городок Чудовского района Ленинградской области, могила – 5.

Павел Матвеевич САВИН

Уроженец дер. Бурьяны Сухоложского района Свердловской области, Павел Матвеевич убит 8 февраля 1944 г., похоронен в братской могиле (к-т 14-33) д. Волошево Лужского района Ленинградской области.

Российская Федерация
УПРАВЛЕНИЕ АРХИВАМИ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Учреждение
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(УГААОСО)

620151 г. Екатеринбург, пр. Ленина, 34
Тел. (факс) 371-58-98; 371-95-93

28.12.2004 № 1712

На № 41/4230 от 06.12.2004

Исп. вх. С-421

Военный комиссариат
г. Асбеста

Подполковнику А. Заболотских

Чкалова ул., д. 76
г. Асбест, 624261

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В ответ на Ваш запрос сообщаем, что в сохранившихся просмотренных документах архивного фонда Сухоложского объединенного военного комиссариата Свердловской области Уральского военного округа в книге «Извещения на военнослужащих, погибших, умерших от ран, пропавших без вести в период Великой Отечественной войны» за 1943-1944 гг. имеется извещение п/п 86796 от февраля 1944 г., в котором значится:

«САВИН Павел Матвеевич, красноармеец, уроженец д. Бурьяны Сухоложского района Свердловской области, убит 08.02.1944 г., похоронен в братской могиле (к-т 14-33), д. Волошево, Лужского района Ленинградской области».

Основание: УГААОСО, ф. Р-8, оп. 1, д. 5, л. 334.

Других сведений в вышеуказанном фонде не обнаружено.

Директор УГААОСО

Фирсова
371-58-98

Л.Г. Сорокина

Петр ЭВЕРАРДИ

Звучит как! Как Верди, Страдивари! Поэтично. Кто же он по национальности? Учились вместе, дружили, а вот не выяснили.

Петя пришел в наш класс в 9-й или 10-й, не помню точно. Он был братом Льва Евгеньевича Эверарди, преподававшего в нашей школе математику и физику.

По внешности они очень были различны: у Льва Евгеньевича более тонкие, красивые черты лица, а Петя по-юношески неаккуратный, несобранный, какой-то «сумбурный». Шустрый, торопливый, суетящийся, за что его и прозвали «суета».

Брюки – на них не было «следа» утюга, рубашки несвежие, у пиджака не хватало пуговиц.

Говорил приятным баском, обладал сильным, словно ставленным голосом, часто пел на наших школьных концертах. Помню его любимую балладу о сильном человеке, разбойнике:

Перед воеводой молча он стоит,
Голову потупя, сумрачно глядит...
С плеч могучих сняли бархатный кафтан,
Кровь струится тихо из широких ран...

Учился отлично, особенно по физике и математике.

Он, Ваня Прокин, Федя Ростовщиков подчас спорили со Львом Евгеньевичем, как лучше решить ту или иную задачу, задавали ему такие мудреные вопросы, в которых мы, особенно девочки, были слабы.

Отлично играл в шахматы.

Окончив 10 классов в г. Асбесте, Петя уехал в Ленинград, где закончил медицинский институт.

Мало пожил Петя Эверарди, судьба уготовила ему жестокий конец – погиб в блокаду родного города в Великую Отечественную войну.

Г. А. Степанова, краевед, одноклассница П. Эверарди

Ефим Григорьевич ПИЛИПЧЕНКО

Уроженец Новосибирской области, призван на фронт в 1941 г.
Убит 27 февраля 1942 г. и похоронен у деревни Муравьев Ст. Рус-
ский район Ленинградской области.

Зонально
Сибирский
Военный
Оккуп
Курьинский
ОДК
10 марта 1949 г.
в 17ч
г. Кузнецк
Ново-Сибирск. обл.

Гр. Филиппенко Колле
Мари Ивановна
Извещение
Вашему сыну Филиппенко
Ефиму Григорьевичу
находящему на службе
Великой Отечественной
войны убит 27 февраля
1942 г. и похоронен у д. Муравьев
Ленинградской обл.

Св. Русский р-н
Курьинский ОДК
Министерство
Внутр. дел
С. Кузнецк
Е. Поддубинский
Зав. Ассес. з. р. с. р.

подпись Антоньев
подпись Колле
подпись Колле
подпись Колле
4/IV.65г

Петр Павлович ОВЧИННИКОВ

Копия
ф. № 4.

СССР.
Арзамасский
Районный
Военный Комиссариат
Свердловская обл.
Фабричный
Часть первая
25, 5 1943 г.
№ 2505
П. П. Арзамас
Свердловская обл.
Фабричный

Извещение
Класс К-4
(муж, см., рост 165 см, ^{заван} против вооружения)
Овчинников Петр Павлович
проживает в с. св. отчество
уроженец Свердлов. обл. Арзам. р-н
(одна мать р-н село деревня)
Ст. Косовский Б. Дураков
В боях за советскую родину,
верной волею присяги, проявил
ураженство и мужество 10.8.42
Имя Сав. Вои. Курдюковскому с. Ново-Сав. р-н
(Место захоронения) Лек. обл.

Настоящее извещение является документом для
подтверждения достоверности о немцах (Арзамас-Н.Р.О. СССР).

Дмитрий Карпович ШУНАЙЛОВ

Родился в 1914 г. в д. Сучьяк Бродокамского района Челябинской области, на фронт призван из Асбеста в 1941 г.

Служил в автомобильных войсках, водил машину знаменитой артиллерийской установки «Катюша». С фронта от Дмитрия Карповича письма приходили, но в семье они не сохранились.

Есть лишь справка о том, что рядовой красноармеец Шунайлов погиб 5 сентября 1943 г., похоронен у деревни Петровщина Мгинского района Ленинградской области. Через много лет после окончания войны дочь Шунайлова, Афанасьева Тамара Дмитриевна, решила найти могилу отца.

В 1972 г. она со своим сыном съездила по указанному месту захоронения, но в списках похороненных отца не было. Посылала запросы в архивы, но все время приходил ответ: не значится.

Только в 2008 г. сообщили ей, что братские могилы из Петровщины перенесены в село Путилово. Поехали туда, но вновь в списках отца не обнаружили.

Так и не может семья красноармейца побывать на могиле героического защитника Ленинграда, но в Книге памяти РФ Свердловской области его имя запечатлено.

Степан Георгиевич ЛОСКУТОВ

На фронт Степана Георгиевича призвали из Асбеста.

В нашем городе осталась его семья: жена Нюра, дети – Шура, Леня, Рита.

Об этом мы узнали из писем, которые пришли в Асбест в 1942 г., и до сих пор сохранились у дочери – Маргариты Степановны Мурашовой.

В письме от 19 марта Степан Георгиевич сообщает, что находится в дороге, кормят хорошо. Обращается к сыновьям: «...не привыкайте курить табак, придется служить в армии, а это дело дорогое. Уходит на него много времени и денег. Мои товарищи покупают по 60 рублей стакан или меняют на хлеб и сахар».

В письме от 17 апреля сообщает, что находится под Ленинградом в лесу на линии фронта во 2-м батальоне 5-й роты, уже привык к фронтовой жизни. Из командиров отделения перевели ротным. Асбестовцев рядом нет никого, только есть свердловские.

6 мая 1942 г. Степан Георгиевич погиб.

В школьный музей Маргарита Степановна передала фотографию отца 1941 г. и фото, где он вместе с женой Нюрой в Свердловске в этом же году, отцу – 36 лет, а маме – 35.

В 37 – отца не стало.

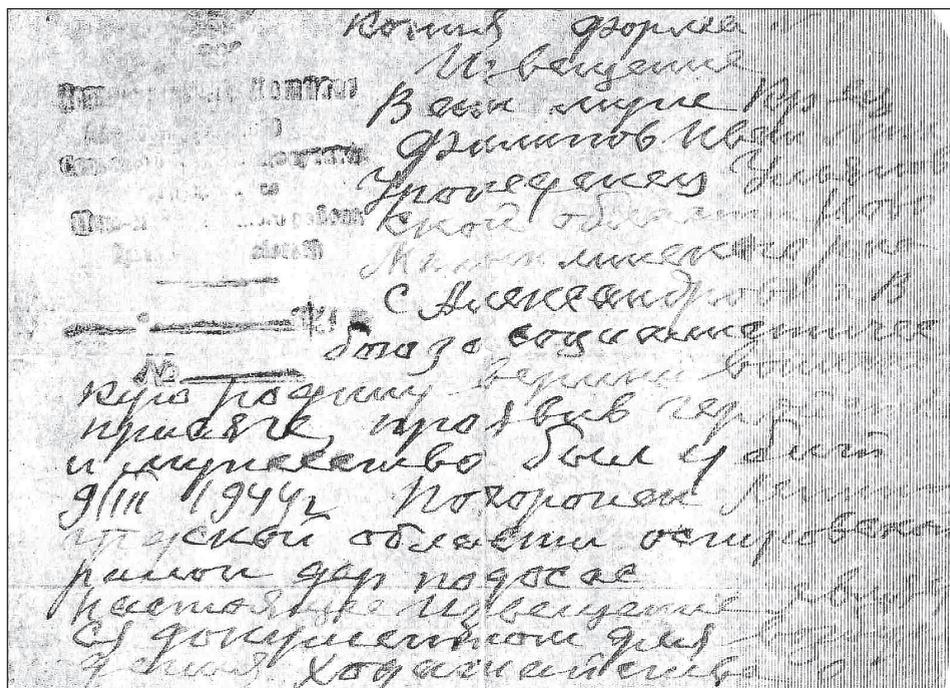
Иван Михайлович ФИЛИПОВ

Родился в д. Александровка Новомолотовского района Ульяновской области.

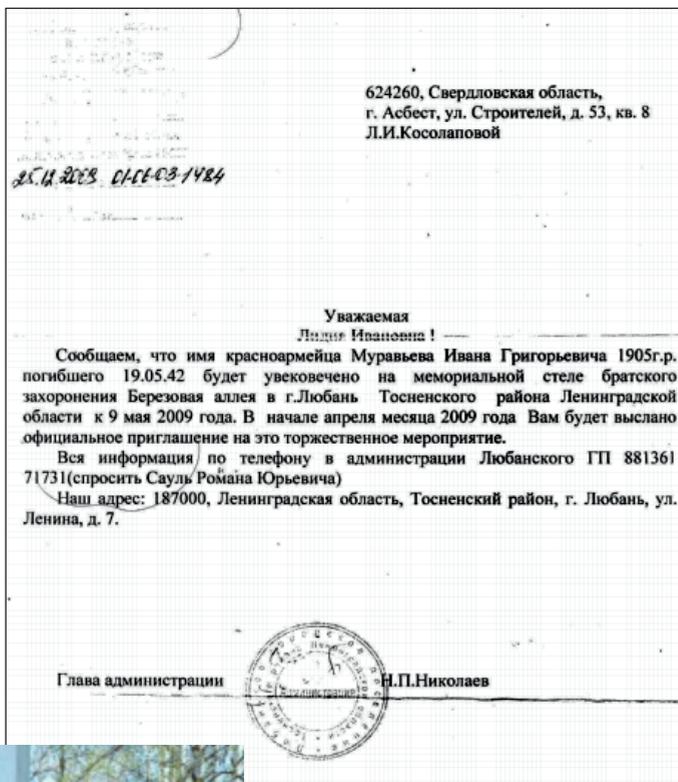
В 1942 г. призван на фронт, служил в танковых войсках.

Погиб в 1944 г., похоронен в Ленинградской области Островской район, дер. Подосас.

Дочь, Раиса Ивановна Бархатова проживает в Асбесте.

Иван Григорьевич МУРАВЬЕВ

Л. И. Косолапова,
дочь И. Г. Муравьева
на открытии
мемориальной стелы

Иван Кузьмич ОСИНЦЕВ

Родился Иван Кузьмич в 1898 г.

В 1941 г. призван на войну в стрелковую дивизию. Как и многие уральцы, сразу попал на Ленинградский фронт.

В июне 1942 г. семье пришла похоронка.

Только лишь в 2005 г. установлено через архив точное место захоронения.

В справке из архива имеются сведения из эвакогоспиталя № 3428 о том, что красноармеец Осинцев Иван Кузьмич умер от ран 2 июня 1942 г. и похоронен в пос. Крестцы Ленинградской области.

Жена с тремя детьми осталась жить на Урале, правда, ее к себе забрал отец, Константин Павлович, помог вырастить детей, выучить.

Сын Ивана Кузьмича, Юрий Иванович, закончил ремесленное училище, три года отслужил в ракетно-зенитной артиллерии.

Афанасий Егорович ШУЛЕПОВ

Родился Афанасий Егорович в 1901 г. в Кировской области. Перед войной семья переехала жить на Урал.

На фронт он призывался в 1941 г. из Белоярского района и сразу попал на Ленинградский фронт.

Домой приходили письма, в которых Афанасий Егорович писал о том, что боевые действия, в которых участвует их подразделение, ведутся в болотистой местности.

Жаловался, что постоянно болят ноги от холода и сырости.

Просил жену, чтобы та берегла детей, ведь их осталось у него трое.

Одна из дочерей, Александра Афанасьевна Миленкова, рассказывает, что вскоре старшего брата забрали на фронт, где он погиб.

Она же, закончив 7 классов, была призвана на учебу в ФЗО. Получила специальности строгальщика и токаря. Начала работать по этим специальностям на военном заводе, эвакуированном из Ростова. Работали по 12–15 часов без выходных, выпускали патроны и гранаты.

Сестры Ольга и Александра сейчас живут в Асбесте. На фотографии они запечатлены всей семьей: Ольга в центре, Александра справа.

Писем от отца не сохранилось, но бережно хранят сестры извещение о том, что их отец, Шулёпов Афанасий Егорович, в бою за социалистическую родину был ранен и умер от ран 3 августа 1943 г.

Похоронен на Пискаревском кладбище города Ленинграда.

Петр Никитович ШАБУНИН

С особым чувством в свое время участвовала формовщик литейного цеха ремонтно-механического завода Валентина Бусыгина в отливке из металла венков, орденов и другой атрибутики, которая украшает стелу обелиска павшим воинам на бульваре Победы. Ведь среди тысяч других солдат той страшной войны указана и фамилия ее отца Петра Никитовича Шабунина, погибшего на полях сражений при снятии блокады Ленинграда.

Валентине было всего два месяца, когда 26 августа 1941 г. (эта дата навсегда сохранилась в трудовой книжке отца, работавшего до войны в комбинате «Ураласбест») Петр Никитович ушел на фронт, оставив дома жену с тремя дочерьми. Как они смогли выжить в годы войны, оставшись без кормильца, только им известно.

Несмотря на малый возраст, Валентина хорошо запомнила то страшное горе, которое пришло в семью в 1944 г.

Причиной послужило извещение, хранящееся в семейном архиве: «Ваш муж, гвардии сержант Шабунин Петр Никитович, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив мужество и геройство, убит 10 июня 1944 года».

По рассказам матери, почти одновременно с извещением пришло в семью письмо от фронтового друга.

Он писал, что вместе с Петром Никитовичем участвовал в лобовой атаке на немецкие позиции. Наступление велось в чистом поле. Его фронтовой друг наступил на мину и получил тяжелейшие ранения, от которых скончался.

Валентина помнила также две стопки фронтовых «треугольников», присланных отцом. Но в какой-то момент мать в приступе горя сожгла их, так как письма бередили душевную рану. В семье об этом потом горько сожалели.

Валентина вышла замуж за хорошего человека. В семье воспитали родную дочь и трех приемных сыновей. Двое из них оказались у Бу-

П. Н. Шабунин
(сидит слева)

сыгиных после смерти близкой родственницы мужа, а третий – после смерти старшей сестры Валентины.

Найти могилу отца оставалось ее заветным желанием. После ряда запросов в военные учреждения Ленинградской области пришло сообщение из военного комиссариата Всеволожского района.

Как оказалось, все воинские захоронения из деревни Александровка, где погиб ее отец, перенесены в братскую могилу в поселок Черная речка бывшего Парголовского района.

В список захороненных в братской могиле была внесена фамилия гвардии сержанта Шабунина Петра Никитовича. Предоставили работники военкомата и сведения о маршруте, как доехать с Финляндского вокзала в Ленинграде до поселка Черная речка.

В семье Бусыгиных долго медлить не стали. Собрали всех ребят и поехали в Северную Пальмиру. Так Валентина Бусыгина нашла могилу отца. Побывала она и на том поле, где отец подорвался на mine. На момент приезда на нем колосилась пшеница.

Глядя на колоски наливавшихся зерен, дочь живо представила, как по этому пустынному во время войны полю бежал в атаку на хорошо укрепленные позиции немцев ее отец. Бежал, забыв страх перед летящими навстречу пулями, перед минами, что оказались под ногами. Шел в атаку и верил – бьется он за лучшее будущее для своих детей и внуков.

В военном комиссариате Всеволожского района Валентина Петровна не удержалась от замечания. В мягкой форме, но твердо спросила, почему запущена братская могила, почему стоит над ней такой невыразительный знак. И услышала в ответ:

– Не волнуйтесь, женщина, в нашем районе решается вопрос, как должным образом увековечить память солдат, погибших на полях сражений.

Не обманули военные. Недавно на братской могиле, где похоронен дед, побывала со своей семьей дочь Валентины Петровны Елена. За могилой ведется уход, а фамилии погибших солдат увековечены на плитах. На гранитном постаменте установлен памятник.

Уже четвертое поколение этой семьи – не только дети, внуки, но и правнуки – хранят память о гвардии сержанте Петре Шабунине, защищавшем, а затем освобождавшем нашу Родину от немецко-фашистских захватчиков.

По материалам «Асбестовского рабочего» (2013. № 44 (13005))

Петр Гаврилович НАПОЛЬСКИХ

Михаил Петрович Напольских последний раз видел отца, когда ему самому было семь лет. Петр Гаврилович ушел на фронт Великой Отечественной войны, как только она началась.

Погиб 27 октября 1941 года...

Спустя десятки лет сын нашел могилу отца.

Поиски места захоронения Михаил Петрович начал с того, что написал письмо в г. Подольск.

Именно там находится Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, в котором хранятся документы различных штабов и управлений, объединений и соединений, частей, учреждений и военных учебных заведений Минобороны России с 1941 г. до конца 1980-х гг.

Вскоре из архива пришло письмо, в котором была указана вся информация об отце Михаила: в какой дивизии служил, в каком полку, в каких боях участвовал и где похоронен. «Населенный пункт – деревня Невская Дубровка Ленинградской области» – значилось в ответном письме. Пункт указан, а что там и как туда добраться, не понятно. Отправился в военкомат.

– Наобум, вслепую-то не едь, позвони, разузнай. Может, там кто встретит, – такой дали ему совет.

С этого момента дело пошло, как по маслу. Михаил Петрович убедился, что есть вещи, которые объединяют людей. Вещи, про которые говорят: «Это святое». Поэтому и отношение к ним соответствующее.

В деревне Невская Дубровка Михаил Петрович пробыл два дня – 27 и 28 июля 2012 г. Там его встретили с почетом и глубоким уважением. «Невский пятачок», «Земля бесстрашья» – так называлось место, где проходили бои. Такое же название имеет мемориал, где была устроена братская могила...

Среди высеченных имен фамилии его отца, Напольских, не было. Но с приездом сына ее внесли в книгу Памяти, а фотографию, сделанную в 30-х годах, взяли для оформления стенда в местном музее.

Только сейчас сын узнал, где и за что сражался и погиб его отец.

...На реке Неве 500 лет стоит поселок Дубровка. В годы Великой Отечественной на этих берегах шли кровопролитные бои. На маленьком

П. Г. Напольских

М. П. Напольских

клочке отвоеванной у фашистов земли, названном «Невским пяточком», отдали жизнь более двухсот тысяч наших воинов. Здесь решалась судьба Ленинграда. Фашисты хотели голодом уничтожить город. Наши пытались прорвать здесь блокаду.

Двести восемьдесят пять суток длилось противостояние. Это были изнурительные бои. Гитлеровцы бросали в атаку все новые подразделения. У советских войск ощущался крайний недостаток в технике и вооружении. Зато постоянно прибывали на пяточок новые людские резервы. Редко кто возвращался обратно. Голодные, изнуренные защитники плацдарма стояли насмерть – другого выхода у них не было: позади – Ленинград. Весной 42-го, с началом ледохода, фашисты овладели пяточком.

Осенью 1942 года принимается решение снова захватить этот плацдарм. И опять вспыхнули ожесточенные бои с огромными потерями с обеих сторон, продолжающиеся до прорыва блокады.

На открытой прибрежной полосе, под непрерывным огнем врага, в основном ночью формировались десантные части и через кипящую от взрывов, красную от крови Неву шли в бой. От поселка, кроме руин, ничего не осталось.

Вот она, хронология двух длительных боев: с 19 сентября 1941 г. по 29 апреля 1942-го и с 16 сентября 1942 года по март 1943-го.

В первый период и погиб отец Михаила – Петр Гаврилович Напольских.

Словно страницу истории заново прожил сын, съездив на могилу отца. А помогли в этом ему отзывчивые люди Невской Дубровки: исполняющий обязанности главы администрации Виктор Шинкаренко, специалист администрации Мария Борчан, директор музея Александр Осинев, специалист музея Елена Александрова, методист агентства по культуре и спорту Надежда Рейник и другие.

– У меня было такое неловкое чувство, когда эти люди отдали столько своего времени, чтобы я посетил памятные места: захоронений, сражений... – с чувством признается Михаил Петрович. – Огромное им спасибо.

По материалам «Асбестовского рабочего» (2013. 16 авг.)

Петр Андреевич ПОДКОРЫТОВ

Память об отце никогда не померкнет

Подкорытов Петр Андреевич родился в 1898 г. в деревне Подкорытово Гаевского сельсовета Ирбитского района Свердловской области. Так что к началу Великой Отечественной войны Петр Андреевич находился уже в солидном возрасте, однако, в январе 1942 г. был призван в ряды Красной армии, и попал служить в артиллерийский полк под Ленинград.

О своем отце нам рассказала Галина Петровна Авачева:

«У нас была большая и дружная семья – отец с мамой, Таисьей Семеновной, и пять детей. Перед войной Петр Андреевич работал десятником на стройках Ирбита (видимо, что-то вроде бригадира), затем – счетоводом в колхозе. Отец был добрым и трудолюбивым человеком. Я помню его всегда за какой-либо плотницкой работой, а я подносила ему инструмент – то топор, то рубанок, то молоток. Не смотря на то, что девчонка, я всегда находилась рядом с отцом. Поэтому, когда его забирали на фронт, я вцепилась в него и долго плакала – боялась, что не вернется. Но папа сказал: «Не плачь, я вернусь обязательно, вон сосед раненый ведь пришел с войны». Наверное, так он успокаивал не только нас, но и себя. Потом с фронта пошли письма. Мама была неграмотной, поэтому письма читала я, в которых отец постоянно говорил, что у него все хорошо, просил помогать маме и слушаться ее во всем.

То, что он находился под Ленинградом и какие там страшные были бои, мы узнали только тогда, когда пришла похоронка в

1943 г. Названия населенных пунктов в письмах были заштрихованы военной цензурой».

По рассказу Галины Петровны до войны семья жила неплохо: держали большое количество домашней скотины – корову, овец, куриц, кроликов. Мама не работала – занималась хозяйством и воспитанием детей. После ухода отца на фронт жить стало намного тяжелее – маму призвали на работу в колхоз, большое количество продовольствия сдавали государству, кроме того, надо было сдавать и деньги, и шкуры животных. Жить стало труднее. В тот год, когда был неурожай картошки, Таисии Семеновне пришлось продать свои золотые украшения, папин тулуп и купить продукты.

Не раз приходилось детям, в том числе и Галине Петровне, в школу идти голодными. Даже картошка была роскошью, мама покупала картофельную кожуру и из нее пекли лепешки. Старшую сестру Нину отправили медиком на освобожденные от фашистов территории.

Галина Петровна в Ирбите закончила 7 классов, поступила учиться в дошкольное педучилище. Закончив его в 1952 г., поехала на работу в детский сад в Алапаевский район. А в 1954 г. переехала жить в Асбест к своей сестре – работала в детском саду и простым воспитателем, и методистом, и заведующей.

О месте захоронения отца долгие годы было ничего не известно.

Посылали запрос в Подольск, в 1987 г. пришло сообщение о том, что «Фамилия младшего сержанта Подкорытова Петра Андреевича значится в списках погибших и захороненных на территории Кировского района Ленинградской области.

В послевоенное время останки погибших воинов были перезахоронены из района рабочего поселка № 8 в братское воинское захоронение в пос. Синявино-1».

Дважды удалось Галине Петровне (в 2012 и 2013 гг.) побывать на могиле отца. Ее приятно удивило, что сохранением памяти об уральских воинах занимается специальная служба, они помогли найти место для проживания, показали мемориал, сделали фотографии.

Сейчас материалы о Петре Андреевиче Подкорытове дочь передала в музей школы № 22, где они займут достойное место в экспозиции и на страницах сборника воспоминаний асбестовцев о блокаде и защите Ленинграда.

Поиск продолжается!

*Со слов Галины Петровны Авачевой
записала Г. Е. Николина, руководитель школьного музея*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог многолетней работе по теме блокадного Ленинграда, хотелось бы вспомнить, когда она началась и как развивалась.

Живущие в Асбесте блокадники впервые встретились в 1995 г. в штабе движения «Наш дом – наш город» по инициативе Николая Анатольевича Устинова. Там-то и было решено, что надо написать Книгу памяти блокады Ленинграда, все стали делиться воспоминаниями. Потом решили проводить встречи при зарождающемся музее в школе № 22, где я тогда работала учителем химии.

Руководитель школьного музея Галина Евгеньевна Николина нашу идею поддержала: не только предоставила место, но и стала организовывать встречи с учениками, записывать воспоминания блокадников. Так зародилось Асбестовское объединение блокадников Ленинграда, а я стала его руководителем.

Мы были участниками многочисленных мероприятий в своей школе, выходили на встречи с учениками в школы № 9, 12, 24, 30, центр «Семья». В школе № 22 проходили такие праздники как «Поминальная свеча» (обо всех погибших в Ленинграде), «Вечер портрета» (посвященный летчику Старкову), «Письма с фронта» (о защитниках Ленинграда), большие праздники в честь 55-, 60-, 65-летия снятия блокады Ленинграда.

Все эти мероприятия не оставляют никого равнодушными – ни взрослых, ни детей. И, если вначале в наше объединение входило 17 человек блокадников, то со временем к нам присоединились асбестовские ветераны войны – защитники города на Неве.

Ольга Викторовна Перелыгина, заместитель председателя асбестовского филиала общественной организации «Память сердца» (Дети погибших защитников), дала нам адреса детей погибших защитников Ленинграда. Так наше объединение расширилось. Начался сбор материалов о погибших защитниках Ленинграда, а их дети стали в школе частыми гостями.

Слова «Никто не забыт, ничто не забыто» для нас, взрослых людей, переживших ужасы и тяготы войны, не просто красивое высказывание. Мы низко склоняем головы перед теми, кто ценой своей жизни отстоял Ленинград.

Мы свято чтим память о тех людях, благодаря которым 70 лет живем в мирной стране. От имени нашего, теперь уже большого, объединения мы обращаем слова благодарности:

Светлане Ивановне Диановой, бывшему директору школы № 22, за создание условий для работы школьного музея, предоставление возможности для поездки поисковой группы в Санкт-Петербург;

Вере Геннадьевне Елтышевой, нынешнему директору школы № 22 и *Людмиле Николаевне Мордвинцевой*, председателю родительского комитета школы, за содействие в выпуске книги воспоминаний о блокаде Ленинграда;

Галине Евгеньевне Николиной, руководителю школьного музея, за многолетний труд по организации поисково-исследовательской, просветительской работы по теме блокадного Ленинграда с учащимися, за организацию прекрасных встреч и праздников, за сохранение памяти;

Анне Александровне Розен, педагогу дополнительного образования школы № 22, за большую оформительскую и методическую работу;

Ольге Викторовне Перельгиной, заместителю председателя асбестовского филиала общественной организации «Память сердца», за содействие в поиске материалов о погибших защитниках Ленинграда;

активу музея школы № 22 за большую работу по сбору материалов и их пропаганде среди учащихся своей школы и других учебных заведений, а особенно – *Евгению Костюкову, Алене Маслаковой, Светлане Мишаковой, Данилу Реутову, Владимиру Александрову, Ольге Афанасенко, Татьяне Банкаускайте и Алене Волковой.*

Людмила Константиновна Крупская

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Глава 1. ВНУТРИ БЛОКАДНОГО КОЛЬЦА	6
Эльга Эрнестовна МИНЕЕВА	9
Нина Александровна БРЫНЦЕВА	13
Анна Ивановна ДЕЙХИНА	16
Анна Михайловна ЗАХАРОВА	18
Семья ЗАЙЦЕВЫХ	21
Нина Дмитриевна НЕПУТИНА	24
Татьяна Максимовна ЯЛУНИНА	26
Екатерина Федоровна КУЗЬМИНА	30
Лидия Михайловна АНДРЕЕВА	33
Вера Ивановна БАРАБАНОВА	35
Прасковья Марковна СУЛЯГИНА	37
Вера Семеновна ШМАЙДЛЕР	39
Татьяна Григорьевна ШОРОХОВА	40
Лидия Григорьевна АНТРОПОВА (ОСОКИНА)	41
Ленинградки	42
Выписки из сочинений учащихся 8-х классов «Когда я слышу о блокаде»	46
Глава 2. АСБЕСТОВЦЫ НА ЗАЩИТЕ ЛЕНИНГРАДА	48
Галина Алексеевна УСТЬЯНЦЕВА	49
Александр Гурьянович БОРОВСКИХ	50
Николай Дмитриевич МИНАКОВ	51
Анна Афанасьевна АНАШКИНА	52
Таисия Васильевна МЕШАЛКИНА	53
Ольга Георгиевна АГАПИТОВА	56
Татьяна Семеновна МЫЛЬНИКОВА	57
Николай Михайлович ПОГАДАЕВ	59
Федор Лаврентьевич ПОПОВ	61
Николай Иванович ЛОГУНОВ	63
Алексей Петрович МАКАРОВ	64
Федор Иванович ТЕПЛЫХ	65
Валентина Алексеевна СОЛОВЬЕВА	66
Семья ЧУРИНЫХ	67
Ульяна Меркурьевна БАБИНОВИЧ (МИКУШИНА)	69
Федор Федотович ВИНОГРАДОВ	70
Иван Гаврилович БОГДАНОВ	72
Екатерина КНЯЗЕВА (СЕЛИВЕРСТОВА)	79
Георгий Данилович МАЛИЙ	81
Павел Андреевич СОЗЫКИН	83

Владимир Леонидович ГОМЗИН	84
Ленинградский обоз	86
Алексей Иванович ОСИНЦЕВ	90
Николай Николаевич БАРАНАЕВ	92
Владимир Васильевич ЖЕЛНИН	95
Федор Павлович СОСНИН	98
Николай Петрович СТЕПАНОВ	100
Михаил Борисович ЩЕДРИНСКИЙ	102
Павел Петрович БОРОВСКИХ	106
Степан Иванович ГОЛИКОВ	109
Павел Иванович КУТЕНЕВ	111
Глава 3. ПОГИБШИЕ ЗАЩИТНИКИ ЛЕНИНГРАДА	114
Николай Михайлович СТАРКОВ	115
Иван Дмитриевич РУБЛЕВ	121
Яков Дмитриевич ОСИНЦЕВ	123
Федор Леонтьевич НИКОЛАЕВ	125
Василий Михайлович КОНОВАЛОВ	127
Владимир Митрофанович КВАШНИН	130
Василий Николаевич МАЛЬКОВ	132
Николай Афанасьевич ИЗМЕСТЬЕВ	133
Федор Павлович ФЕДУЛОВ	135
Георгий Николаевич БОРНЯКОВ	138
Федор Петрович ПЕТУНИН	141
Фрол Иванович СУХАРЕВ	144
Николай Александрович МЕДВЕДЕВСКИХ	146
Сергей Ефимович РЫЧКОВ	148
Меркурий Сергеевич КАБАНОВ	149
Николай Семенович ЗУЕВ	150
Павел Матвеевич САВИН	151
Петр ЭВЕРАРДИ	152
Ефим Григорьевич ПИЛИПЧЕНКО	153
Петр Павлович ОВЧИННИКОВ	154
Дмитрий Карпович ШУНАЙЛОВ	155
Степан Георгиевич ЛОСКУТОВ	156
Иван Михайлович ФИЛИППОВ	157
Иван Григорьевич МУРАВЬЕВ	158
Иван Кузьмич ОСИНЦЕВ	159
Афанасий Егорович ШУЛЕПОВ	160
Петр Никитович ШАБУНИН	161
Петр Гаврилович НАПОЛЬСКИХ	163
Петр Андреевич ПОДКОРЫТОВ	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	167

Литературно-художественное издание

ПОМНИМ И ЧТИМ

**Сборник воспоминаний асбестовцев
о блокаде и защите Ленинграда**

Авторы-составители:
Николина Галина Евгеньевна,
Крупская Людмила Константиновна

Оформление и верстка А. Ю. Тюменцева

Подписано в печать 14.04.15. Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 13,87. Тираж 100 экз. Заказ № 22/04-2

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Издательский дом „Ажур”».
620028, Екатеринбург, ул. Восточная, д. 54.

Тел.: +7 343 350 78 28, +7 343 350 78 49. E-mail: azhur.ek@mail.ru